

ЦЕРКОВНАЯ

XXXI г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 25

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

19 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1910 года.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ И ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«БЫТЬ ПО СЕМУ».

Въ гор. Царскомъ Селѣ.
21 марта 1910 года.

Скѣпчилъ: Государственный Секретарь
Макаровъ.

ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ

о временномъ отпускѣ изъ средствъ Государственного Казначейства пособія на изданіе трудовъ Высочайше учрежденной Комиссіи для описанія Синодальнаго Архива.

Отпускать изъ средствъ Государственного Казначейства, начиная съ 1910 года, въ теченіе пяти лѣтъ, по *четыре тысячи рублей* въ годъ въ пособіе на изданіе трудовъ Высочайше учрежденной Комиссіи для описанія Синодальнаго архива.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *М. Акимова.*

Съ подлиннымъ вѣрно: Статсъ-Секретарь
Тимротъ.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, въ 28-й день мая сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на разрѣшеніе священнику тюремной церкви города Екатеринодара, Ставропольской епархіи, Θεοδοσίю Шкурѣ, съ семействомъ, именоваться впредь фамиліею «Курагинъ».



Государю Императору, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, благоугодно было, въ 28-й день мая сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ получены Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода отъ:

1) преосвященнаго Подольскаго и Подольскаго губернатора телеграммою изъ Попелухи отъ 6-го мая с. г. слѣдующаго содержанія: «Присимъ повергнуть къ стопамъ Его Величества слѣдующую телеграмму: Ваше Императорское Величество. Горячо вознесли Богу благодареніе подолыане въ первый воскресный день, по по-

лученіи въ Каменецъ-Подольскѣ дарованнаго Вашимъ Величествомъ для Черноминской церковно-приходской школы портрета Настѣдника Цесаревича. Радостно встрѣчали потомъ портретъ на всѣхъ станціяхъ желѣзной дороги дѣти—ученики ближайшихъ къ станціямъ церковныхъ школъ среди ликующаго народа, по пути къ мѣсту назначенія, съ пѣніемъ священныхъ пѣсней, возлагая многочисленныя вѣнки на драгоценный даръ и поднося букеты цвѣтовъ нынѣ благоухающей Подоліи вплоть до станціи Попелюхи, откуда торжественно сопровождали незабвенный подарокъ счастливыя дѣти Черноминской церковной школы, среди плачущихъ отъ радости родителей, на противѣніи четырехъ верстъ до самаго школьнаго зданія. Въ невыразимомъ восторгѣ молились они вчера за всенощной и сегодня въ знаменательный день рожденія Вашего Величества. Нынѣ отслуживши Господу Богу благодарственный молебенъ, повергаемъ мы, и дѣти, и отцы, и матери, и пастыри, и пасомые, и начальствующие, и подчиненные—все населеніе православной Подоліи къ стопамъ Вашего Величества вѣрноподданическія чувства благодарности и безпредѣльной преданности, съ молитвеннымъ благожеланіемъ здравія и благоденствія Вашему Императорскому Величеству и всему Августѣйшему Семейству. Серафимъ, епископъ Подольскій, Подольскій губернаторъ Эйлеръ»;

2) преосвященнаго Курскаго, просившаго повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе одушевляющихъ присутствовавшее на XXV-мъ Курскомъ епархіальномъ очередномъ сѣздѣ духовенство вѣрноподданическихъ чувствъ искренней любви, беззавѣтной преданности и безграничной благодарности за заботы о благѣ Церкви Христовой и о нуждахъ православнаго духовенства;

3) старосты церкви Воскресенскаго Лучинскаго погоста, Тихвинскаго уѣзда, Новгородской губерніи, Ивана Воскресенскаго телеграммою изъ Пикалева ж. д. отъ 9-го мая сего года, просившаго повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ прихожанъ названной церкви по случаю закладки приходскаго храма;

4) преосвященнаго Казанскаго, сообщившаго о томъ, что крестьянинъ с. Лаптевки, Тетюшскаго уѣзда, Казанской губерніи, Матвій Оеоктистовъ, въ ознаменованіе 25-лѣтія возстановленія церковной школы, приобрѣлъ на свои средства въ приходскую церковь облаченіе и утварь стоимостью въ 55 руб.;

5) помощника управляющаго Канцелярією Его Императорскаго Величества по принятію

прошеній, препроводившаго обращенное на Высочайшее Его Императорскаго Величества имя письменное выраженіе всеподданичѣйшей благодарности священника и прихожанъ с. Подвалы, Сентилеевскаго уѣзда, Симбирской губ., отъ 24-го января сего года по случаю Всемилоствѣйшаго пожалованія отъ Монаршихъ щедротъ 1000 р. на построеніе приходскаго храма въ названномъ селѣ.

* *
*

Государю Императору, на всеподданичѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ, благоудно было, въ 21-й день мая сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрноподданическихъ чувствъ получены Оберъ-Прокуроромъ отъ:

1) преосвященнаго Вологодскаго, сообщившаго о постановленіи Ростилоскаго волостного схода, Грязовецкаго уѣзда, отъ 5 марта сего года объ ассигнованіи единовременно 85 р. на приобрѣтеніе неугасимой лампы у раки преподобнаго Павла Обнорскаго во вновь отстроенномъ храмѣ Павло-Обнорскаго монастыря и ежегодно 15 р. на масло для лампы;

2) преосвященнаго Минскаго, сообщившаго о приобрѣтеніи прихожанами Петро-Павловской церкви с. Дукоры, Игуменскаго уѣзда, колокола въ приходскую церковь стоимостью въ 681 р. 79 к.;

3) преосвященнаго Ставропольскаго, исправляющаго должность Ставропольскаго губернатора—вице-губернатора Пономарева и игуменіи Иоанно-Маріинскаго женскаго монастыря въ гор. Ставрополѣ Кавказскомъ Архелан, телеграммою изъ Ставрополя губернскаго отъ 4-го апрѣля сего года, сообщившихъ объ освященіи и поднятій 500-пудоваго колокола на колокольню въ названномъ монастырѣ въ присутствіи 20.000 богомольцевъ;

4) преосвященнаго Подольскаго, сообщившаго о приобрѣтеніи прихожанами соборно-Богородичной церкви мѣстечка Чемеровецъ, Каменецкаго уѣзда, въ приходскую церковь металлическихъ крестовъ и хоругвей стоимостью въ 165 р., и

5) председателя Совѣта Министровъ, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, препроводившаго представленіе Оренбургскаго губернатора о выраженіи вѣрноподданическихъ чувствъ коми-

тетомъ по построенію Александрo-Невской церкви въ гор. Челябинскѣ по случаю Всемилостивѣйшаго пожалованія, отъ Монаршихъ щедротъ, 5.000 р. на построеніе названной церкви.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 20—29 мая 1910 года за № 3864, назначенъ сверхштатный членъ Тверской духовной консисторіи, протоіерей Живоносно-источнической церкви г. Твери Матей Лысколинскій штатнымъ членомъ той же консисторіи.

II. Отъ 18—29 мая 1910 года за № 3761, постановлено: Корсунскій Свято-Онуфріевскій мужской необщительный монастырь, Кіевской епархіи, обратить въ женскій общежительный, того же наименованія, съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на собственные средства и съ передачей въ собственность сей обители всего имущества Корсунскаго мужскаго монастыря.

III. Отъ 5-го іюня 1910 года за № 4288, на должность настоятеля Вяжицкаго Николаевскаго второкласснаго необщительнаго монастыря, Новгородской епархіи, перемѣщенъ настоятель Рижскаго Алексѣевского монастыря архимандритъ Вячеславъ.

IV. Отъ 12 іюня 1910 г. за № 4496, постановлено: уволить архимандрита Тихона, согласно его просьбѣ, отъ должности настоятеля Густынскаго Свято-Троицкаго необщительнаго монастыря, Полтавской епархіи, назначить на сію должность іеромонаха Полтавскаго архіерейскаго дома Сергія.

V. Отъ 19 — 27 мая 1910 года за № 3825, назначенъ исправляющій должность епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Олонецкой епархіи іеромонахъ Іоаннъ (Братолюбовъ) преподавателемъ общительнаго богословія, исторіи и общительнаго старообрядчества и сектантства въ Олонецкую духовную семинарію, съ увольненіемъ его со дня сего назначенія отъ исправленія должности миссіонера-проповѣдника.

VI. Отъ 10—19 мая 1910 года за № 3577а, постановлено: 1) преобразовать Благовѣщенскую духовную семинарію въ нормальную 6-ти-классную духовную семинарію по общему уставу духовныхъ семинарій и 2) означенное преобразование начать съ 1910—11 учебнаго года.

VII. Отъ 15—26 мая 1910 года за № 3694, постановлено: Нолинскаго 1-й гильдіи купца Аполлоса Суслопарова, какъ оказавшаго особыя услуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія чрезъ посредство церковныхъ школъ, утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ 1-го благочинническаго округа Нолинскаго уѣзда, Вятской епархіи.

VIII. Отъ 13—26 мая 1910 года за № 3631, постановлено: при церкви сельца Савихи, Тверскаго уѣзда и епархіи, въ имѣніи священника Алексѣя Былинкина, учредить женскую общину, съ наименованіемъ оной «Трудъ и молитва», съ такимъ числомъ сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 3 июня 1910 г. за № 16, опредѣляется: сынъ титулярнаго совѣтника Евгений **Монастырскій** — канцелярскимъ служителемъ 2-го разряда въ Канцелярію Святѣйшаго Синода, съ 15 мая 1910 года.

Назначается: младшій секретарь Святѣйшаго Синода, надворный совѣтникъ Павелъ **Смердыньскій** — старшимъ секретаремъ Святѣйшаго Синода и

перемѣщается: секретарь Воронежской духовной консисторіи, надворный совѣтникъ Стефанъ **Поповъ** — младшимъ секретаремъ Святѣйшаго Синода, оба, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 13-го мая 1910 года.

Увольняются въ отпускъ: старшій столоначальникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, надворный совѣтникъ Филиппъ **Виноградовъ** — съ 10 мая 1910 г., секретари духовныхъ консисторій: Симбирской — надворный совѣтникъ Андрей **Жуковъ** — съ 20-го мая 1910 г. и Олонецкой — надворный совѣтникъ Иванъ **Борзедовскій** — съ 1 июня 1910 г., всѣ внутри Имперіи, срокомъ на два мѣсяца, и секретарь Пензенской духовной консисторіи, надворный совѣтникъ Николай **Беренскій** — съ 17 мая 1910 г., срокомъ на одинъ мѣсяць.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНУДѢ.

I. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, постановлено:

1) За рукописнымъ сочиненіемъ Н. Бирюкова: «Руководство къ изученію законоположительныхъ книгъ Священнаго Писанія Вѣтхаго Завета» (изд. 2-е) — оставить прежнюю степень одобренія, какую оно имѣло въ первомъ изданіи, т. е. допустить, по исправномъ напечатаніи, въ качествѣ учебнаго пособия по Священному Писанію въ духовныхъ семинаріяхъ.

2) М. Ф. Ястребова: «Пособіе къ изученію догматики». Кіевъ. 1908 г. — допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ пособия къ изученію догматическаго богословія.

3) Книгу архіепископа Веніамина Нижегородскаго: «Новая скрижаль» — одобрить въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи литур-

гики въ духовныхъ семинаріяхъ, а также для церковныхъ библиотекъ.

II. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) Книгу М. В. Ускова: «Первые уроки естествовѣдѣнія». Часть I-я. Воздухъ, вода, земля. Изд. 6-е, Спб. 1909 года.

То же. Часть II-я. Растеніе и его жизнь. Изд. 3-е, Спб. 1908 года.

То же. Часть III-я. Строеніе тѣла человѣка и животный міръ. Изд. 2-е, Спб. 1909 г. — допустить въ качествѣ учебнаго пособия по природовѣдѣнію для мужскихъ и женскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

2) Цвѣтныя фотографіи Прокудина-Горскаго — одобрить для духовно-учебныхъ заведеній.

3) Книгу Э. Андерсона: «Illustriertes Lehrbuch der deutschen Sprache» von Th. Anderson. St.-Petersburg, 1910. Preis 1 Rubel — допустить въ качествѣ учебнаго руководства при первоначальномъ изученіи нѣмецкаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства православнаго исповѣданія.

4) Книгу Б. Е. Райкова: «Практическія занятія по зоологіи для начинающихъ, для средней школы и самообразованія». Изд. 1910 г., ц. 1 р. 30 к. — одобрить въ качествѣ учебнаго пособия по природовѣдѣнію для мужскихъ и женскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

5) Представленныя научно-художественною мастерской Е. И. Стрембицкой «Модели сердца, печени и почки здороваго человѣка и алкоголика». Спб., 1904 г., ц. 25 р. — одобрить для приобрѣтенія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ типографіяхъ Почаево-Успенской лавры въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1910 г., съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, духовной цензуры и по распоряженію духовнаго начальства.

Гражданской печати.

«Почаевскій Листокъ» съ № 9 по 16-й включительно.

Брошюра «Союзная библиотека» № 19-й (объясненіе литургіи).

Брошюра «Дѣйствительность», вып. 10-й, Сѣверная Чехія.

«Русскій Инокъ» съ № 5 по 8-й включительно.



Протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ.

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXXIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 25

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

19 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

1910 года.



Протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ.

13-го іюня въ 10 час. 30 м. вечера скончался на 84 году жизни высшій руководитель придворнаго духовенства, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитеръ придворныхъ соборовъ Зимняго дворца и Московскаго Благовѣщенскаго, докторъ богословія, отецъ *Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ*.

О. Янышевъ — уроженецъ Калужской епархіи (родился въ 1826 г.), образованіе получилъ въ Калужской духовной семинаріи, а потомъ въ С.-Петербургской духовной академіи, которую окончилъ въ 1849 году первымъ магистромъ. Послѣ непродолжительной службы въ академіи, въ званіи бакалавра по кафедрѣ физико-математическихъ наукъ, о. Янышевъ принялъ священный санъ и получилъ назначеніе на службу за границу къ православной церкви въ Висбаденъ. Съ 1856 г. началась преподавательская дѣятельность о. Янышева въ С.-Петербургскомъ университетѣ, гдѣ онъ читалъ лекціи по богословію и

одновременно по логикѣ и психологіи; однако, черезъ два года, по слабости здоровья, онъ принужденъ былъ, къ общему сожалѣнію, оставить университетъ и снова былъ назначенъ къ посольской церкви за границу — сначала въ Берлинъ, а потомъ въ Висбаденъ. Въ 1864 году о. Янышевъ былъ приглашенъ преподавать Законъ Божій и русскій языкъ Августѣйшей невѣстѣ тогда Цесаревича Александра Александровича, нынѣ вдовствующей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Черезъ два года затѣмъ о. Янышевъ былъ перемѣщенъ въ С.-Петербургъ и въ ноябрѣ 1866 года назначенъ ректоромъ и профессоромъ С.-Петербургской духовной академіи. Въ академіи о. Янышевъ преподавалъ двѣ науки — нравственное богословіе и нѣкоторое время педагогику, былъ редакторомъ «Христіанскаго Чтенія». Подъ руководствомъ его воспиталось цѣлое поколѣніе тружениковъ на различныхъ духовныхъ поприщахъ. Многіе изъ нихъ занимаютъ

теперь высокіе іерархическіе посты. Неувядаемой славой покрыта его дѣятельность, какъ администратора и руководителя академіи на новомъ пути ея жизни. Много изъ заведеннаго при о. Янышевъ въ академіи сохраняется и понынѣ, какъ дорогое наслѣдіе. Въ 1883 году о. Янышевъ занялъ высокій постъ духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ и заведывающаго придворнымъ духовенствомъ. Въ 1894 году на долю о. Янышева снова выпала высокая честь приготовить къ принатию православія Государыню Императрицу Александру Теодоровну (тогда принцессу Алису Гессенскую).

Ученая дѣятельность о. Янышева началась съ 1854 года, когда появился въ печати первый его ученый трудъ: «Историческій взглядъ на постепенное отдѣленіе западной церкви отъ православно-восточной». Затѣмъ, въ Висбаденѣ о. Янышевымъ изданы были, на нѣмецкомъ языкѣ «Бесѣды объ отношеніи Церкви къ христіанамъ», составленныя Я. К. Амфитеатровымъ (нѣмецкое заглавіе труда: «Ueber das Verhältniss der Kirche zu den Christen»). Въ 1877 году появился новый ученый трудъ о. Янышева: «Сущность христіанства съ нравственной точки зрѣнія», а черезъ десять лѣтъ послѣ того профессоромъ Казанской академіи Гусевымъ, ученикомъ о. Іоанна Леонтьевича, были изданы его лекціи по нравственному богословію, составившія томъ болѣе 20-ти печатныхъ листовъ, подъ заглавіемъ: «Православное христіанское ученіе о нравственности». Это наиболѣе капитальный и высокоцѣнный трудъ о. протопресвитера, безъ сомнѣнія, прекрасно знакомый всѣмъ питомцамъ духовной школы. Дававшій отзывъ объ этомъ трудѣ, по порученію совета Казанской академіи, профессоръ Гусевъ и профессоръ С.-Петербургской академіи Бронзовъ въ юбилейной статьѣ («Церковн. Вѣстникъ» № 40), отмѣчая стройность и послѣдовательность системы о. Янышева и въ особенности ея самостоятель-

ность, признаютъ это произведеніе въ нашей богословской наукѣ пока единственнымъ трудомъ, а появленіе его въ печати—эпохой въ исторіи науки нравственнаго богословія у насъ въ Россіи, началомъ новой разработки этой науки, что уже и отразилось въ извѣстной степени въ нѣкоторыхъ ученыхъ изслѣдованіяхъ и учебныхъ руководствахъ». Засимъ слѣдуетъ отмѣтить труды о. Янышева по старокатолическому вопросу. Съ тѣхъ поръ какъ начались сношенія старокатоликовъ съ С.-Петербургскимъ отдѣломъ Общества духовно-нравственнаго просвѣщенія, о. Янышевъ, принимавшій самое дѣятельное участіе въ трудахъ этого Общества, приложилъ много стараній къ укрѣпленію и возбужденію симпатій старокатоликовъ къ православной Церкви и ея ученію, равно и къ распространенію свѣдѣній о характерѣ и дѣлахъ старокатолическаго движенія среди русскихъ богослововъ. О. Янышевъ предпринималъ неоднократно поѣздки на старокатолическія собранія, въ 1872 г. былъ на Кельнскомъ конгрессѣ, въ 1874 и 1875 г.г. присутствовалъ на Боннской конференціи, Людернскомъ конгрессѣ (1892 года), Роттердамскомъ (1894 г.) и Вѣнскомъ (въ 1897 году). Вообще, изъ русскихъ богослововъ онъ больше всѣхъ содѣйствовалъ установленію добрыхъ отношеній старокатоликовъ къ православной Церкви. Старокатолическому вопросу имъ посвящены многочисленныя статьи, напримѣръ, «Объ отношеніи старокатоликовъ къ православію», «Къ вопросу о старокатоликахъ» (отвѣтъ на статьи Лондонскаго о. протоіерея Е. Смирнова объ «интеркоммунионѣ» въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» за 1893 г.) и друг. Изъ переводческихъ работъ о. Янышева въ этой области извѣстны: 1) «Письма и заявленія Деллингера о ватиканскихъ декретахъ», 2) «Руководство къ обученію католической вѣрѣ въ высшихъ школахъ, изданное по порученію старокатолическаго синода», 3) «Катехизисъ, изданный въ Боннѣ по порученію старокатолическаго

снуда», и 4) «Утрехтское объявление» снуда старокатолическихъ архіепископа и епископовъ, отъ 24-го сентября 1889 года. Есть у о. протопресвитера Янышева и сочиненіе объ англиканской церкви, съ заглавіемъ: «Точно ли вѣроученіе англо-американской церкви есть католическое, православное ученіе». Во вниманіе къ высокимъ достоинствамъ всѣхъ перечисленныхъ сочиненій о. протопресвитера, совѣтъ Казанской академіи въ 1909 году присудилъ ему высшую ученую степень доктора богословія (honoris causa), въ каковой степени о. Янышевъ и утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ 28-го мая 1899 г.

О. Янышевъ извѣстенъ также и какъ образцовый проповѣдникъ. Профессоръ Пономаревъ въ посвященной ему юбилейной статьѣ (въ «Церковномъ Вѣстникѣ» № 40) сравниваетъ юбиляра, въ отношеніи «современности» содержанія его проповѣдей, съ незабвеннымъ церковнымъ витіемъ—архіепископомъ Херсонскимъ Никаноромъ. Въ своихъ проповѣдяхъ о. Янышевъ явился истолкователемъ съ церковной катедръ великихъ дѣлъ и событій царствованія Императора Александра II,—времени преобразованій и возрожденія новой Россіи.

За время управленія своего придворнымъ духовенствомъ о. Янышевъ успѣлъ сдѣлать многое для улучшенія матеріальнаго положенія вѣреннаго ему духовенства. 6-го мая 1884 года Высочайше утвержденъ представленный имъ проектъ о возвышеніи окладовъ содержанія духовенства соборовъ и церквей при Императорскихъ дворцахъ. Затѣмъ, съ декабря 1880 г. введены добавочныя выдачи духовенству къ штатному содержанію на праздники Рождества и Пасхи. Въ 1895 году произведено было приравненіе придворнаго духовенства къ класснымъ чинамъ въ отношеніи воспитательныхъ пособій и другихъ денежныхъ выдачъ и служебныхъ правъ. Какъ особенно важное для всего придворнаго духовенства дѣло, совершившееся при ближайшемъ участіи о. протопресвитера,

слѣдуетъ отмѣтить устроеніе дома призрѣнія для вдовъ и сиротъ, а также заштатныхъ лицъ этого духовенства.

2-го ноября 1905 года о. протопресвитеръ призванъ былъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ и принимать здѣсь ближайшее участіе въ разработкѣ церковныхъ вопросовъ послѣдняго времени, особенно по пересмотру учебныхъ программъ и плановъ духовно-учебныхъ заведеній.

4-го октября 1906 г. о. протопресвитеръ отказался отъ завідыванія придворнымъ духовенствомъ, сохранивъ за собою лишь званіе духовника Ихъ Величествъ.

Почившій о. протопресвитеръ І. Л. Янышевъ передъ праздниками Рождества Христова простудился и затѣмъ на праздникахъ заболѣлъ инфлуэнціей и воспаленіемъ легкихъ. Перенеся болѣзнь, о. Янышевъ медленно поправлялся, но послѣдствіемъ болѣзни осталась сердечная слабость. Вскорѣ послѣ этого появилась наклонность къ бессонницѣ, ночи онъ спалъ плохо, мѣшала одышка сердечнаго происхожденія. Несмотря на это, І. Л. ежедневно отправлялъ свои служебныя обязанности въ засѣданіяхъ Святѣйшаго Снуда и по вечерамъ въ Александро-Невской лаврѣ, гдѣ происходили засѣданія по выработкѣ устава академій. Занятія дѣйствовали утомительно и расшатывали и безъ того слабое здоровье І. Л. Въ теченіе послѣднихъ 3—4 мѣсяцевъ о. Янышевъ ни одной ночи не спалъ напролетъ, сонъ часто прерывался вслѣдствіе одышки. Вслѣдъ затѣмъ сталъ развиваться старческій маразмъ, — старческая немочь. Никакихъ страданій болѣзнь не вызывала. Сердце съ каждымъ днемъ дѣйствовало хуже. Давалъ о себѣ знать и артеріосклерозъ. Пастырь постепенно угасалъ. Несмотря на болѣзнь, о. Янышевъ на первой и на Страстной недѣляхъ Великаго поста, какъ духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, исполнялъ свои обязанности и

затѣмъ Святую и Ѳоимину недѣли прожилъ въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ, надѣясь окрѣпнуть за это время. Старческая немочь продолжала развиваться. Послѣ Ѳоиминой недѣли І. Л. переѣхалъ на свою квартиру въ С.-Петербургъ и поднималъ вопросъ о поѣздкѣ на родину въ свое имѣніе, расположенное въ Калужской губерніи. Врачи, пользовавшіе больного, высказались противъ поѣздки, находя, что прежде нужно окрѣпнуть. Тогда о. Янышевъ переѣхалъ на Елагинъ островъ, на казенную дачу Министерства Императорскаго Двора, рядомъ съ дачей Министра Финансовъ Коковцова, надѣясь здѣсь на свѣжемъ воздухѣ поправить свое здоровье. І. Л. ежедневно гулялъ въ окружавшемъ дачу саду. Вслѣдствіе бессонницы ежедневно ночью спалъ по 1—2 часа, не болѣе. Сердечная дѣятельность слабѣла. Несмотря на это, І. Л. все время высказывалъ желаніе уѣхать въ Калужскую губернію и, наконецъ, на прошлой недѣлѣ рѣшилъ ѣхать, для чего на среду той же недѣли уже были взяты проѣздные билеты. Но наканунѣ назначеннаго дня отъѣзда, во вторникъ, пользовавшій о. Янышева докторъ при Кабинетѣ Его Величества К. М. Поповъ призналъ поѣздку невозможной вслѣдствіе слабости здоровья, и отъѣздъ былъ отложенъ на неопредѣленное время.

Въ среду, 9-го іюня, о. І. Л. пожелалъ исповѣдаться, причаститься и собороваться. Въ часъ дня спѣшно собрались исправляющій обязанности завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ протоіерей П. А. Благовѣщенскій, протоіерей Н. Г. Кедринскій, протоіерей К. К. Субботинъ, съ протоіаконами И. Ѳ. Поповымъ и В. М. Скобниковымъ. Передъ совершеніемъ таинства елеосвященія протоіерей Благовѣщенскій исповѣдалъ и причастилъ больного. Затѣмъ совершено было соборованіе. Больной лежалъ на кровати. Силы его видимо падали, но сознаніе было вполне отчетливое и ясное. Онъ трогательно слабымъ голосомъ обратился къ сослуживцамъ со словами:

«Братіе, простите меня, что я васъ потренировалъ; это моя послѣдняя къ вамъ просьба, пособоровуйте меня. Сердечно прошу у васъ всѣхъ прощенія, если кого чѣмъ когда-нибудь обидѣлъ». Присутствовавшіе не могли безъ слезъ слышать эти трогательныя, предсмертныя слова маститаго старца. Родственники и слуги плакали на-взрыдъ. Во время всего соборованія больной держалъ въ рукахъ свѣчу и благоговѣнно крестился. Память умирающаго была настолько ясна, что по окончаніи соборованія онъ попросилъ вернуть одного изъ бывшихъ возлѣ него протоіереевъ, которому онъ забылъ поцѣловать руку, прощаясь съ нимъ.

Въ воскресенье пріѣхали изъ Калуги родственники: три сестры жены его покойнаго сына и изъ Москвы племянникъ докторъ Вишняковъ. Въ тотъ же день утромъ, І. Л. исповѣдывался и причащался. Весь день чувствовалъ себя плохо, говорилъ такъ, что его рѣчь едва можно было разобрать. Въ 5 часовъ дня у больного снова былъ д-ръ Поповъ. І. Л. прощался снова со всѣми и сказалъ: «Я доживаю послѣднія искры жизни». Послѣдніе часы своей жизни І. Л. находился въ дремотѣ и сонливомъ состояніи. Минутами бодрствовалъ. Дышалъ все время тяжело, приступы сердечной астмы очевидно его мучили.

О. Янышевъ тихо умеръ въ присутствіи всѣхъ своихъ родственниковъ. Передъ самой смертью дыханіе сразу стало ровнымъ, пульсъ ослабѣлъ. Скончавшагося обмыли, одѣли въ чистое бѣлье и положили на кровать, вынесенную въ соседнюю со спальней комнату. За недѣлю до кончины о. Янышева состоялись двѣ консультаціи при участіи докторовъ Н. Ф. Чигаева и главнаго врача Обуховской больницы А. А. Нечаева.

О кончинѣ о. Янышева немедленно были извѣщены Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода т. с. Лукьяновъ, Министръ Императорскаго Двора, Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ и др. лица. Въ 2 часа ночи у постели почившаго соборались сакеларіи собора протоіерей Благо-

вѣщенскій, протоіереи Щепинъ и Кедринскій, протоіаконы Громовъ и Скобниковъ. Тотчасъ же протоіерей Кедринскій совместно съ протоіакономъ Громовымъ приступили къ отиранію тѣла почившаго елеемъ и къ одѣванію его. Послѣ этого уже была совершена первая панихида.

Въ теченіе дня 14-го іюня у гроба почившаго были отслужены панихиды въ 9 часовъ и 11 часовъ утра, 1 и 4 часа дня и 8 часовъ вечера. Въ 8 часовъ вечера панихиду совершалъ митрополитъ Кіевскій Флавіанъ въ сослуженіи съ архіепископомъ Ярославскимъ Тихономъ. На панихидѣ присутствовали Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Лукьяновъ, его Товарищъ Роговичъ и члены Святѣйшаго Синода. Въ среду 16-го тѣло почившаго о. протопресвитера по особому распоряженію перенесено было въ Петропавловскій соборъ. 17-го іюня совершена архіерейскимъ служеніемъ Божественная литургія и послѣ нея отпѣваніе почившаго. Погребеніе о. протопресвитера состоялось въ фамиліиномъ склепѣ Янышевыхъ на Волковомъ кладбищѣ, рядомъ съ сыномъ и дочерью покойнаго.



Памяти протопресвитера о. Іоанна Леонтьевича Янышева.

Въ лицѣ почившаго протопресвитера Іоанна Леонтьевича Янышева сошлись въ могилу выдающійся, разносторонне-талантливый дѣятель на нивѣ православно-русской Церкви—независимый богословъ, блестящій профессоръ, и въ университетѣ и въ духовной академіи собравшій полную аудиторию, увлекательный проповѣдникъ ораторъ. За время своего профессорства и ректорства въ духовной академіи (1866—1883 г.г.) онъ положилъ глубокую печать своего могучаго вліянія на сотни учениковъ, одинъ списокъ которыхъ, судя по подписямъ

подъ адресомъ, поднесеннымъ ими своему бывшему ректору и профессору въ 1900 г., по случаю 50-лѣтія его служенія, невольно привлекаетъ вниманіе: здѣсь одинъ митрополитъ († Θεοφάνης Κιέβσκій), три архіепископа, четырнадцать епископовъ, девяносто протоіереевъ, тридцать три священника, семнадцать профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній, сто восемнадцать занимавшихъ или занимающихъ административныя и преподавательскія должности въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Но аудитория І. Л.-ча выходила далеко за стѣны академіи. Не будемъ касаться его дѣятельности заграничной, участія его наприм. въ Боннской конференціи (1874 г.) и того обаянія его слова и личности на конгрессѣ старокаатоликовъ въ Вѣнѣ (1897 г.), о которомъ печатно повѣдалъ очевидецъ, его товарищъ по академіи¹⁾, а кратко вспомнимъ о томъ, что онъ имѣлъ многихъ учениковъ въ С.-Петербургѣ и послѣ выхода своего изъ академіи и поступленія на постъ духовника Ихъ Величества.

Любовь къ живому проповѣдническому слову побуждала его еще въ бытность ректоромъ академіи выступить съ публичными лекціями (кажется,—первымъ изъ корпораціи академіи) предъ интеллигенціею («О сущности христіанства») и завести вѣбогослужебныя бесѣды съ народомъ въ академическомъ храмѣ, на которыхъ онъ объяснялъ дневныя Евангельскія и Апостольскія чтенія. Но эта любовь сказалась съ особою силою, когда учреждалось и въ 1881 г. было Высочайше утверждено и открыто столичное «Общество распространенія религіозна-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви». І. Л.—чь считается однимъ изъ немногихъ (главнымъ образомъ его же учениковъ, Петербургскихъ священниковъ) его учредителей, входитъ въ число членовъ совѣта перваго состава, а когда Общество построило (1891 г.) свой первый храмъ, во имя Святой Троицы, на Стремянной улицѣ, по-

¹⁾ А. И. Поповицкій, см. «Православно-Русское Слово», 1902 г. Т. I, стр. 420.

чившій нерѣдко навѣщалъ его, неоднократно выступалъ здѣсь со своимъ вдохновеннымъ словомъ и согласился быть руководителемъ возникшихъ тогда проповѣдническихъ собраний. Всѣ пастыри-проповѣдники, группировавшіеся въ столицѣ около Общества, получили возможность наслаждаться его поучительнымъ словомъ, внимать его мудрому руководству и, увы, теперь оплакиваютъ его, какъ незамѣнимаго своего учителя.

Не боясь преувеличенія, можно сказать про І. Л.—ча словами поэтовъ, что онъ своимъ «глаголомъ жегъ сердца людей», что «изъ устъ его рѣчи, сладчайшія меда, лилися». Глубокая эрудиція, богатый жизненный опытъ, тонкое знаніе особенностей религіозной жизни и быта христіанъ западныхъ и православныхъ, главное же—священный огонь, который свѣтился въ каждомъ его словѣ, иногда разсыпаясь чарующими блесками, заставляли напряженно внимать ему всю, нерѣдко очень многочисленную, аудиторію. Этотъ священный огонь, горѣвшій въ груди І. Л.—ча, сообщалъ необыкновенную силу его рѣчи и отражался на внѣшней ея формѣ: старецъ говорилъ чрезвычайно выразительно, пользуясь всѣми тонами гаммы отъ низшихъ до высшихъ, употреблялъ совершенно естественные въ приподнятомъ настроеніи духа жесты, все лицо его приходило въ движеніе. Увы, въ послѣднія 7 лѣтъ не было видно на этомъ лицѣ выразительныхъ глазъ, изъ которыхъ прежде особенно искрились блески внутреннего огня оратора и зажигали сердца слушателей. Психологія огня, загоравшагося въ душѣ І. Л.—ча, когда онъ начиналъ говорить о Богѣ, о Христѣ Спасителѣ, о святой Православной Церкви, всего лучше, думается, можетъ быть выражена словами псалмопѣвца: «ревность по домѣ Твоемъ съѣдаетъ меня» (Псал. 68, 10).

Какъ человѣкъ, глубоко и всесторонне образованный, І. Л.—чъ отзывался на всякій вопросъ, трактовалъ въ собраніяхъ,

но у него были любимыя,—какъ говорить—наболѣвшія темы, къ которымъ онъ часто обращался или сводилъ итоги своихъ рѣчей. Такъ, съ какой бы стороны ни рассуждали о проповѣди, онъ непремѣнно проводилъ мысль, что средоточнымъ пунктомъ проповѣднической дѣятельности должна быть мысль о спасеніи нашемъ во Христѣ Иисусѣ, за насъ распятомъ (мысль эта дана ап. Павломъ). Темы для проповѣди разнообразны и всеобъемлющи, но о чемъ бы ни говорилъ проповѣдникъ, хотя бы о жизни какаго-нибудь святаго, онъ долженъ вести свою рѣчь такъ, чтобы идея спасенія была въ этой проповѣди основною мыслью или выводомъ. Когда заходила рѣчь о богослуженіи Православной Церкви, почившій выражалъ обычно, такъ или иначе, свою радость, что ему судить Богъ быть пастыремъ этой Церкви, установившей несравненное богослуженіе, но всегда дѣлился и своею глубокою скорбью о равнодушій или даже небрежности, съ какой иногда это чудное богослуженіе совершается, и особенно о томъ, какъ по мѣстамъ торопливо, невнятно, чисто механически читаютъ у насъ въ храмѣ боговдохновенные псалмы Давида и другіе отрывки изъ слова Божія и тѣмъ омрачаютъ безцѣнный даръ Божій, данный намъ въ Божественномъ Откровеніи. Въ самые послѣдніе годы своей жизни почившій о. протопресвитеръ занятъ былъ вопросомъ о христіанизаціи жизни вообще и труда въ частности.

Миръ и вѣчный блаженный покой душѣ твоей, почившій учитель въ дѣлѣ благовѣстія Христовой истины! Спасеніе, о которомъ ты такъ одушевленно любилъ и умѣлъ проповѣдывать, потому что носилъ его въ душѣ своей здѣсь на землѣ предначинательно, да будетъ удѣломъ твоимъ въ жизни небесной совершенно!

Прот. П. Лахостскій.

Какой памятникъ поставить святымъ печальникамъ родной земли? ¹⁾

Московское Археологическое Общество хочетъ поставить памятникъ смиреннымъ служителямъ Церкви Русской, святителю Гермогену, патриарху Всероссийскому, и преподобному Діонісію, Радонежскому чудотворцу. Мѣстомъ памятника избрана историческая Красная площадь въ Москвѣ, гдѣ уже красуется памятникъ Космѣ Минину и князю Пожарскому. Археологическое Общество желаетъ симъ памятникомъ ознаменовать наступающее въ 1912 году трехсотлѣтіе окончанія великой смуты, до основанія потрясшей нашу матушку Русь въ началѣ XVII столѣтія. Памятникъ, очевидно, долженъ говорить русскимъ людямъ: «любите Русь, какъ мы любили, цѣлымъ сердцемъ; будьте готовы положить за нее свои души, отдать ей беззапятно все, и умъ и сердце, не говоря уже объ имуществѣ, отдать самую жизнь свою за ея благо,—смотрите на насъ и воспоминайте наше время, наши подвиги»...

И Святейшій Синодъ предоставилъ Археологическому Обществу произвести въ текущемъ году во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи тарелочный сборъ за всенощными бдѣніями и литургіями въ праздники свв. апостоловъ Петра и Павла и Успенія Богоматери. Такъ откликнулась церковная власть на начинаніе Археологического Общества.

Въ послѣднее время сборы по церквамъ въ великіе, да и не въ великіе только праздники—обычное дѣло. Собираютъ ежегодно въ извѣстные дни разныя общества: Миссіонерское, Палестинское, Попеченія о

слѣпыхъ, Краснаго и друг. крестовъ,—всѣхъ такихъ не перечтешь; собираютъ и не ежегодно, а только разъ или два въ опредѣленный день на то или другое доброе дѣло. Не могу не замѣтить, что святое дѣло христіанскаго благотворенія, всецѣло нѣкогда принадлежащее Церкви, нынѣ болѣею частію ушло изъ Церкви и является въ нее только съ кружкой или тарелкой для сборовъ, а все распоряженіе сими сборами идетъ уже мимо Церкви... Не буду теперь останавливаться на этомъ вопросѣ: можно ли сіе признать нормальнымъ явленіемъ въ церковной жизни по самому существу, тѣмъ болѣе, что къ настоящему случаю это едва ли можетъ имѣть и отношеніе. Церковь строила и строить храмы, какъ памятники, но еще никогда не строила памятниковъ въ мірскомъ смыслѣ этого слова. Я хотѣлъ бы только отмѣтить, что это едва ли не первый случай даже сбора на памятникъ во время богослуженія въ церквахъ нашихъ. Собирали на постройку храмовъ, на школы, на богадѣльни, на миссіи, словомъ,—на *дѣла добрыя*, но не на постройку мірскаго памятника. Не хочу возставать противъ такого сбора и теперь, ибо распоряженіе церковной власти уже состоялось, никакой ереси въ немъ не усматривается, а потому и протестовать противъ него нѣтъ повода. Но при исполненіи сего дѣла, при постройкѣ памятника можетъ произойти нѣчто такое, отъ чего хотѣлось бы предостеречь теперь же и Археологическое Общество и тѣхъ, кто долженъ отвѣчать предъ Богомъ и исторіей за возможный соблазнъ...

Прежде всего вспомнимъ: когда Москва рѣшила поставить памятникъ Царю-Освободителю, то покойный Государь, мудрый носитель народныхъ идеаловъ, особенно былъ озабоченъ тѣмъ, чтобы этотъ памятникъ, поставленный въ Кремлѣ, этомъ, по его выраженію, «алтарѣ» Руси православной, не нарушалъ своимъ мірскимъ характеромъ духовной гармоніи святынь Кремлевскихъ. И онъ былъ правъ: до сего

¹⁾ Статья автора представляетъ опытъ обсужденія вопроса о томъ, какой памятникъ соотвѣтствовалъ бы въ данномъ случаѣ своему назначенію. Вопросъ этотъ дѣйствительно не такъ простъ, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Посему представляется желательнымъ, чтобы онъ былъ подвергнутъ всестороннему предварительному обсужденію съ различныхъ точекъ зрѣнія.

времени Кремль не имѣлъ въ себѣ ни одного памятника въ западно-европейскомъ смыслѣ. Для него ясно было, что такіе памятники не вполне отвѣчаютъ народному міросозерцанію. Народъ знаетъ памятники — храмы, но не памятники-статуи, и очень мудро было избрано мѣсто для памятника самому Ему, великому Царю-Миротворцу, — *онъ* всероссійскаго «алтаря» — Кремля: какъ будто Онъ смиренно вышелъ отсюда, чтобы въ благоговѣніи созерцать издали свѣтыни Руси православной съ своего величественнаго трона, отъ храма-памятника великихъ событій 1812 года. А памятникъ Своему великому Отцу Онъ закрылъ дивною сѣнью, поучающею своими мозаиками русскихъ людей любви къ своимъ Царямъ... Пусть Императорское Археологическое Общество и тѣ художники, которые будутъ обдумывать проектъ памятника патріарху Гермогену и преподобному Діонисію, глубоко задумаются надъ этимъ... Во всякомъ случаѣ, въ обсужденіи сего вопроса необходимо участіе представителя Святѣйшаго Синода, и окончательное его рѣшеніе, прежде чѣмъ восходить на Высочайшее воззрѣніе, должно быть представлено Святѣйшему Синоду.

Я сказалъ, что памятники-статуи не отвѣчаютъ нашему русскому народному міросозерцанію, нашимъ народнымъ идеаламъ. Православная Церковь не приняла ваяніе въ качествѣ церковнаго искусства: она только терпитъ его, какъ исключеніе изъ общаго правила. Ваяніе слишкомъ напоминало христіанину первыхъ временъ культъ языческій, языческихъ идоловъ, которыхъ такъ ненавидѣли христіане; оно, воплощая идею, недостаточно способно было одухотворить ее, слишкомъ, такъ сказать, *оплотенію* ее... Вотъ почему оно несродно духу чистаго православія. Западная Церковь постепенно ввела въ свой культъ ваяніе потому, что сама, хотя и безсознательно, постоянно находилась подъ вліяніемъ воспринятыхъ отъ язычества идей. Все римское богословіе со времени раздѣ-

ленія церквей построено на человѣческомъ, юридическомъ началѣ. Вся культура, искусство, наука — все имѣло корни въ язычествѣ. Римская церковь не задумывалась и языческаго Зевса передѣлывать въ апостола Петра, вручая ему вмѣсто перуновъ ключи царства небеснаго. Православіе взяло изъ языческой культуры только то, что было чисто по природѣ своей, что не отвлекало мыслъ вѣрующаго въ сторону язычества. Церковь взяла для своихъ храмовъ, напримѣръ, планъ театра, но самый театръ отвергла. Для удовлетворенія потребности эстетическаго чувства она создала нѣчто, отдаленно напоминающее первобытный театръ временъ Софокла, Эврипида и другихъ великихъ трагиковъ (ибо театръ того времени былъ для язычника — почти богослуженіемъ), но и это очистила, возвысила, одухотворила до того, что всякое напоминаніе о театрѣ исчезло. Я говорю объ обрядахъ богослужебныхъ, о пѣніи и т. п. Ваяніе же отвергла, замѣнивъ его живописью, вѣрнѣе, — иконописью. Нашъ народъ всю свою культуру воспринялъ отъ православной Церкви: понятію, что и на всякія статуи онъ смотритъ съ церковной точки зрѣнія. Мнѣ приходилось, напримѣръ, слышать отъ простыхъ поселянъ наименованіе памятника Пушкину «идоломъ». И думается мнѣ, что уже по одному этому не слѣдуетъ ставить памятника святымъ печальникамъ родной земли въ видѣ статуй: зачѣмъ насильственно навязывать народу доселѣ чуждое ему воззрѣніе на памятники святымъ людямъ? Зачѣмъ вводить его въ искушеніе мыслію о томъ: мѣсто ли угодникамъ Божиимъ стоять среди площади? Не будетъ ли это профанаціей, особенно при нашей русской неряшливости, когда не рѣдкость, напримѣръ, видѣть голубиный пометъ на памятникѣ Пожарскому и Минину, когда слышится нерѣдко непечатная брань извозчиковъ около завітныхъ свѣтъ нашихъ храмовъ, когда подножія памятниковъ не защищены отъ возмутительныхъ надписей?... Пусть такъ, пусть ста-

вать у насъ памятники великимъ людямъ, прославившимъ нашу родную Русь; пусть эти памятники, какъ памятникъ Минину и Пожарскому, и говорятъ и даже перстомъ показываютъ русскимъ людямъ на тѣ святыни, за которыя они грудью стояли: «не на насъ смотрите, — смотрите вотъ на эти святыни, любите ихъ, умирайте за нихъ: въ почитаніи ихъ—залогъ для васъ Божія благословенія»... Пусть даже красуется памятникъ славному святому нашему князю просвѣтителю Владиміру, высоко поднимающему св. крестъ надъ купелію Руси Святой—старымъ Днѣпромъ: все это тѣни нашего славнаго прошлаго, все это—поученіе для современныхъ поколѣній «въ лицахъ», но все это такъ отзывается земнымъ, что не слѣдовало бы прилагать къ угодникамъ Божиимъ, прославленнымъ отъ Бога славою нетлѣнною. Правда, и Владиміръ—Божій угодникъ, но онъ не монахъ, не святитель, а святителямъ и монахамъ мы еще не ставили памятниковъ. Правда, въ разныхъ украшеніяхъ памятниковъ, въ видѣ деталей, какъ на памятникъ тысячелѣтія Руси въ Новгородѣ, и они есть, но въѣдъ это—детали, а не главное, это подробности, а не цѣлое... Во всѣхъ мірскихъ памятникахъ сказывается какъ бы опасеніе: «а ну — забудутъ люди этого человѣка?... Отольемъ же ему возможно вѣчный памятникъ изъ металла: это надежнѣе будетъ»... Но сердце русскаго человѣка не можетъ и мысли допустить, чтобы оно забыло своихъ родныхъ молитвенниковъ предъ Богомъ, угодниковъ Божиихъ. Русскій человѣкъ пойдетъ къ ихъ святымъ мощамъ, поклонится имъ въ ихъ нетлѣнныхъ останкахъ, приобрететъ себѣ въ домъ ихъ святую икону и станетъ съ ними молитвенно бесѣдовать. А есть возможность, и храмъ въ честь ихъ построить, имя сыну или дочери дать. Видѣть же ихъ статуи среди площади, хотя бы и той площади, которая видѣла ихъ подвиги на пользу земли родной, едва ли онъ пожелаетъ.

Скажутъ: тогда вы совсѣмъ не желаете

памятниковъ святымъ людямъ? Да кстати: патріархъ Гермогенъ еще и не прославленъ...

Во-первыхъ, не пора ли прославить нетлѣнно и открыто почивающаго въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ святителя-священномученика за Отечество Гермогена? Видѣ въ нѣкоторыхъ святцахъ XVIII вѣка онъ называется уже святымъ. Во-вторыхъ, я желалъ бы видѣть памятникъ-храмъ, по меньшей мѣрѣ,—памятникъ-часовню въ честь сихъ угодниковъ Божиихъ. И представляется мнѣ она въ стилѣ древне-русскихъ церквей, по внутреннимъ стѣнамъ вся украшенная мозаиками изъ жизни и подвиговъ святителя Гермогена, преподобнаго Діонисія Радонежскаго, и—почему къ нимъ не присоединить и подвиги Авраамія, келаря Троицкаго? Противъ входа—икона сихъ святыхъ съ горящею предъ нею лампадою. Наружныя стѣны можно украсить также мозаикой, если русскому стилю претятъ барельефы. Все должно говорить сердцу русскому о подвигахъ ихъ! Какая благодарная задача для нашихъ родныхъ художниковъ, каковы В. М. Васнецовъ и А. Н. Померанцевъ. Если епархіальная власть найдетъ полезнымъ въ часовнѣ поставить [свѣчной ящикъ, то доходъ отъ свѣчъ долженъ идти на распространеніе изданій строго православнаго и патріотическаго содержанія, дабы самый памятникъ великихъ патріотовъ продолжалъ ихъ святую дѣятельность среди народа русскаго. Въ извѣстные дни, въ дни памяти угодниковъ Божиихъ, изъ ближайшаго Покровскаго собора долженъ быть къ памятнику крестный ходъ для служенія молебновъ печальникамъ родной земли. Слѣдуетъ установить и панихиды о всѣхъ, за вѣру православную, за Царя и Отечество душу свою положившихъ во дни смутъ какъ 17-го, такъ и нашего вѣка, за всѣхъ, подвигомъ добрымъ подвизавшихся въ то время. Такой памятникъ будетъ по сердцу народу православному! Къ нему будутъ приходить не любоваться только, не ради

празднаго любопытства, но и молиться, входить въ общеніе съ тѣми, о комъ памятникъ сей говорить нашему сердцу. Пора намъ перестать идти въ хвостъ за западными народами, пора быть самобытными хотя бы въ томъ, что завѣщала намъ родная старина. Тѣмъ, западнымъ, позволительно ставить статуи и святымъ и не святымъ людямъ: для нихъ старый, отжившій языческій греко-римскій міръ былъ не чужой; а объ насъ, русскихъ, сказать этого нельзя. Мы не знали греко-римской цивилизаціи; мы, можно сказать, какъ только появились на свѣтъ всемірной исторіи, такъ и окрещены въ святую нашу вѣру православную. Западные народы приняли христіанство уже *взрослыми*, мы—*младенцами*... Взрослый уже становится неспособенъ такъ глубоко воспринимать новые идеалы духовныхъ возрѣній, какъ тотъ, кто воспринимаетъ ихъ съ молокомъ матери. Я не говорю объ избранникахъ Божіихъ, о тѣхъ гигантахъ духа, которые прославили исторію Церкви отъ первыхъ временъ христіанства: я разумѣю народныя *массы*, народы Запада, какъ историческія личности. Въ отношеніи къ памятникамъ именно такъ и было. Укажите хотя одинъ примѣръ во всей исторіи Церкви, когда бы Церковь въ лицѣ своихъ святыхъ мужей благословила, одобрила, признала благопотребнымъ постановку *мирскихъ* памятниковъ кому бы то ни было изъ историческихъ дѣятелей? Римская Церковь, уклонившись въ сторону міра, многое и усвоила заимствованное отъ міра.

Не лишнимъ считаю кратко повторить здѣсь то, что писалъ я въ «Душеполезномъ Чтеніи» 14 лѣтъ тому назадъ ¹⁾. Великій знатокъ нашей русской народной жизни и ея идеаловъ, О. М. Достоевскій говорить, что «нашъ народъ живетъ идеей православія въ полнотѣ, хотя и не разумѣетъ ее отчетливо и научно. Въ сущности, въ народѣ нашемъ все изъ нея одной, изъ

этой идеи и исходитъ; по крайней мѣрѣ, народъ нашъ такъ хочетъ, всѣмъ сердцемъ хочетъ, чтобы все, что есть у него, и что даютъ ему, изъ этой одной лишь идеи и исходило»... Къ сожалѣнію, когда мы, въ теченіе послѣднихъ двухъ вѣковъ, изъ своего «окна» любовались на Европу и жадно учились у ней «цивилизациі», мы задомъ стояли къ родной Россіи и ея святому православію. Оттого и набрались оттуда привозныхъ, часто самыхъ дешевыхъ понятій и возрѣній безъ всякой ихъ оцѣнки, и спѣшили какъ можно скорѣе примѣнить ихъ къ своей жизни, чтобы похвалиться предъ «ученою» Европою: вотъ-де мы какіе умники!.. Но удивительное дѣло: старые, древне-русскія возрѣнія, не смотря на всѣ усилія ихъ забыть, затереть, не смотря на старанія нашихъ «интеллигентовъ» подмѣнить ихъ привозными, крѣпко живутъ въ нашей народной массѣ; при всей своей духовной красотѣ и возвышенности, повидимому, для этой темной массы недоступныхъ, они какимъ-то инстинктомъ передаются изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, и когда «интеллигентъ», увѣренный въ высотѣ и истинности своихъ понятій, принятыхъ имъ съ Запада отъ «просвѣщенныхъ» европейцевъ, развязно предлагаетъ ихъ русскому исконно-православному простецу, то этотъ русскій простецъ спокойно отвѣчаетъ ему: «поди ты прочь съ своими затѣями! Совсѣмъ не по душѣ онѣ намъ, русскимъ людямъ». Пусть наши «интеллигенты» говорятъ, что русское невѣжество не додумалось до такихъ прекрасныхъ вещей, какъ художественные памятники великимъ людямъ: мы думаемъ совершенно напротивъ. Русскій народъ, какъ великая историческая личность, внутреннимъ духовнымъ своимъ инстинктомъ понимаетъ вещи гораздо глубже, чѣмъ ученики Европы, отъ него отщепенувшіеся. Русскій мужичокъ говорить: «памятникъ ставить для того, чтобы не забыли, что жилъ на свѣтѣ такой-то». Въ самомъ дѣлѣ: въ словѣ «памятникъ», какъ

¹⁾ «Душеп. Чт.» 1896 г., т. III, стр. 525 и д. «Памятники-статуи».

я сказалъ, уже не звучить ли опасеніе этого забвенія?.. Угодникамъ Божиимъ, на-примѣръ, преподобному Сергію, не ставили памятника-статуи; попробуйте, поставьте ему такой памятникъ, знаете ли, что скажетъ народъ? Онъ скажетъ, что это — кощунство, профанация... Если онъ, по скромности своей, не говоритъ этого о памятникѣ князю Владиміру, то лишь потому, что въ рукахъ у князя крестъ, а повѣрите: на памятникъ его никто не станетъ молиться, его удѣлъ — праздное, холодное любопытство толпы. Хорошо зналъ это русскимъ православнымъ сердцемъ святитель Кіевскій Филаретъ и потому въ свое время протестовалъ противъ постановки памятника-статуи князю Владиміру и не постѣснился даже назвать этотъ памятникъ «идоломъ».

Въ чемъ же дѣло? Почему русскій народъ такъ холодно-безучастно — смотреть на памятники-статуи? Отвѣтъ на это находимъ въ книгѣ Премудрости Соломоновой, гл. 14, ст. 14, — тамъ сказано, что «памятники вошли въ міръ по человѣческому тщеславію». А это чувство — нехорошее, нехристианское: нехорошо оно, когда живетъ въ сердцѣ человѣка; нехорошо, когда и другіе питаютъ его чѣмъ бы то ни было. Когда достоинства, заслуги, подвиги признаются другими, какъ проявленіе въ человѣкѣ даровъ Божіихъ, когда все это обращается во славу Божию, когда въ человѣкѣ гениальномъ признается величіе дара Божія, тогда тщеславію нѣтъ мѣста, и прославляемый пріемлетъ похвалы съ глубокимъ смиреніемъ, относя ихъ всецѣло къ Божіей благодати. А когда о Богѣ забываютъ, когда все приписываютъ человеку, по крайней мѣрѣ, молчать о Богѣ, хвалить только человѣка и его «геній», и этому генію, какъ природному свойству личности человеческой, ставятъ памятники: тогда уже является служеніе страсти человеческой, служеніе тщеславію, а это, по народному воззрѣнію, да и по правдѣ Божіей, есть уже тонкое идолопоклонство... Мы, православные, въ отношеніи къ на-

шимъ ближнимъ, какъ живымъ, такъ и почившимъ, должны неизмѣнно руководиться златымъ правиломъ нашего Спасителя: *еще аще хотите, да творятъ вамъ человецы, и вы творите имъ такожде*. Примѣните это правило къ памятникамъ, и ваша совѣсть скажетъ вамъ, что мірскіе памятники усопшимъ вовсе не нужны. Но, можетъ быть, памятники — *намъ* нужны? Да, нужны, но не памятники-статуи. И благочестіе народное создаетъ такіе, въ духѣ народномъ, памятники. Это — памятники, дающіе возможность входить съ усопшими въ непосредственное, живое общеніе въ молитвѣ, это — храмы Божіи, часовни, обители... Понятно, почему покойный Государь-праведникъ Александръ III не пожелалъ на мѣстѣ убіенія Своего Родителя поставить простую часовню, а непременно — храмъ Божій: его добрая православная душа понимала все значеніе молитвы церковной и молитвы народной за душу Царя-мученика въ храмѣ Божіемъ. Пусть будутъ создаемы памятники не столько лицъ, сколько *событій*: это то же, что книги или повѣсти о минувшихъ судьбахъ родной земли. Волею-неволею приходится сдѣлать уступку: пусть, если ужъ завелись они на Руси, будутъ памятники и лицамъ историческимъ, но не — *святымъ* людямъ, и пусть они говорятъ не столько о лицахъ, сколько о тѣхъ великихъ *идеяхъ*, носителями коихъ они были! Таковъ, на-примѣръ, и есть памятникъ Пожарскаго и Минина: какъ я уже сказалъ выше, онъ отводитъ мысль зрителя на зарѣвныя святыни Кремля, на которыя и указываетъ намъ Мининъ съ своего пьедестала. А святымъ Божіимъ, каковы суть патріархъ Гермогенъ и преподобный Радонежскій чудотворецъ Діонисій, ставятъ статуи не подобаешь. И безъ такихъ памятниковъ *память ихъ въ родъ и родъ*, потому что *въ память вѣчную будетъ праведникъ*...

Никонъ, епископъ Вологодскій и Тотемскій.

О. Іоаннъ Кронштадтскій, какъ миссіонеръ ¹⁾.

IV.

Не замедилъ преосвященный Виссарионъ доставленіемъ Святѣйшему Синоду свѣдѣній о сектанствѣ Пономарева, установленныхъ на дознаніи, произведенномъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, благочиннымъ 3-го Солигаличскаго округа и епархіальнымъ миссіонеромъ.

По лжеученію Пономарева, — доносилъ владыка Виссарионъ 9 августа 1902 года, — о. Іоаннъ Сергіевъ есть Богъ-Троица, въ Троицѣ славимый, зачатый не безъ грѣха, но, очищенный благодатью чрезъ Христа, онъ явился въ міръ для спасенія людей. Онъ произведетъ второй послѣдній судъ надъ всею вселенною. Имѣя неизреченное милосердіе, онъ совершилъ множество чудесъ. По лжеученію Пономарева, совместное жителство мужа и жены и употребленіе въ пищу мяса въ мясоѣды — смертный грѣхъ, а равно грѣхъ и чаепитіе. Повинованія духовнымъ властямъ не признаетъ. Только двухъ священнослужителей признаетъ достойными того, чтобы имъ повиноваться. Это — о. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій) и о. Сергій Слѣпнякъ (С.-Петербургскій). Большинство священниковъ благодать Святаго Духа продаютъ за деньги, торгуются за каждую потребу и за каждую копейку, тогда какъ о. Іоаннъ одною рукою беретъ пожертвованія, а другою раздаетъ. Православныхъ христіанъ, обличавшихъ Пономарева за постановку креста на крышѣ своего дома, онъ называетъ «антихристами». Повиноваться свѣтскимъ властямъ считаетъ для себя обязательнымъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда распоряженія ихъ не противны Богу, и если не исполнилъ распоряженія становаго пристава о снятіи съ дома самовольно поставленнаго Креста, то допустилъ это потому, что не получилъ благословенія отъ своей матери. Понома-

ревъ убѣжденъ, что его учитъ Самъ Богъ, Который далъ ему благодать Святаго Духа объяснить людямъ тайну: онъ, Пономаревъ, посланъ свыше проповѣдывать ученіе и проповѣдуетъ оное при всякомъ удобномъ случаѣ. Пономаревъ привлекаетъ къ себѣ послѣдователей разказами объ особенной близости своей къ о. Іоанну, который, будто бы, причащалъ его въ своемъ храмѣ первымъ. Пономаревъ раздаетъ народу разныя вещи священныя, будто бы, онъ — отъ о. Іоанна. Вѣдѣнность Пономарева располагаетъ къ нему: онъ носитъ длинные волосы, имѣетъ голосъ вкрадчивый; поклоны и крестное знаменіе полагаетъ на себѣ истово. Онъ прекратилъ всякое общеніе съ женою. По мнѣнію послѣдователей, онъ, по святости своей, приближается къ о. Іоанну. По отзыву же миссіонера, это — человекъ гордый, злой и упрямый. Авторитетъ Пономарева поддерживается разказами о разныхъ испѣленіяхъ, совершенныхъ, будто бы, имъ силою молитвы; онъ даетъ народу воду и просфоры, освященные, будто бы, о. Іоанномъ, о которомъ ему, Пономареву, были даже откровенія свыше. Въ образѣ о. Іоанна Пономаревъ видѣлъ старца въ облакахъ, по сторонамъ его были два архангела и вокругъ его огнезрачные ангелы и шестокрилатіи серафимы. Отъ него исходилъ свѣтъ. Однажды видѣлъ батюшку вознесеннымъ, яко во времена Господа Иисуса Христа, окруженнымъ ангелами, пророками и Божьей Матерію. Пономаревъ намѣренъ былъ устроить въ лѣсу хижину и тамъ совершать моленія, съ чтеніемъ акаѣистовъ и пѣніемъ, но безъ служителей церкви. Когда же это не осуществилось, онъ вздумалъ домъ свой обратить въ монастырь съ тѣмъ, чтобы въ домѣ былъ «порядокъ монастырскій». Посему и мать свою онъ, Пономаревъ, называетъ игуменней, и безъ нея благословенія ни онъ, ни дѣти ничего не дѣлаютъ. Желательно ему устроить такой монастырь, гдѣ бы мужъ укрылся отъ жены, а жена отъ мужа. Зданіе дома его

¹⁾ См. «Церк. Вѣд.» 1910 г. № 10, стр. 451—454.

устроено на подобіе церкви,—есть мѣсто для алтаря, храма и паперти. Крестъ на зданіи поставленъ вышиною въ 4—5 аршинъ. Зданіе это построено на деньги, собранныя имъ отъ разныхъ послѣдователей, даже иногородныхъ. Внутренняя комната, гдѣ происходили собранія, имѣетъ видъ благоукрашенной часовни; въ переднемъ углу святая иконы и среди нихъ портретъ о. Іоанна. Предъ иконами отдѣльно (въ нѣсколько аршинъ) святой Крестъ, предъ которымъ теплится лампада. Молитвенныя собранія Пономарева посѣщали, преимущественно, женщины, числомъ до 20-ти. На собраніяхъ Пономаревъ читалъ Евангеліе, Житія Святыхъ, Слѣдованную Псалтирь, Акаѣисты и другія книги. Чтенія заканчивались пѣнопѣніями; преимущественно же пѣлись стихи изъ брошюры: «Сборникъ стиховъ, въ разное время посвященныхъ настоятелю Кронштадтскаго Андреевскаго собора, митрофорному протоіерею о. Іоанну Ильичу Сергіеву». В. Максимова. С.-Петербургъ, 1901 г. Въ этихъ стихахъ есть много преувеличенныхъ похвалъ о. Іоанну: такъ, онъ называется «божественнымъ», «святымъ» и т. п. Акаѣистъ же, составленный Пономаревымъ, никогда не читался. Пономаревъ, какъ маляръ и живописецъ по ремеслу, часто уходилъ на заработки въ С.-Петербургъ, гдѣ въ послѣднее время проживалъ на Гороховой улицѣ. По отзыву лицъ, жившихъ съ нимъ въ С.-Петербургѣ, онъ мало живетъ дома, больше странствуетъ; ведетъ жизнь таинственную, особенно въ послѣдніе два года; квартиру его посѣщаютъ разныя темныя личности—странники, старцы и т. п. проходимцы. За то же время онъ дѣломъ сталъ мало заниматься; есть подозрѣніе у нѣкоторыхъ, что онъ занимается сборомъ денегъ на устройство своего монастыря. Въ С.-Петербургѣ Пономаревъ, по его словамъ, бывалъ въ храмѣ, гдѣ служилъ о. Сергій Слѣпнянъ. Онъ разъ слышалъ проповѣдь послѣдняго о томъ, что древніе хрістіане имѣли ве-

ликую любовь ко Кресту. Крестъ—орудіе нашего спасенія. Они ставили Кресты на верху домовъ своихъ, на улицахъ, на перекресткахъ. Дѣти ходили по улицамъ и пѣли псалмы, а родители выходили и слушали пѣніе дѣтей своихъ». Это и дало ему, Пономареву, поводъ поставить Крестъ надъ своимъ домомъ въ деревнѣ Хорошевѣ. Миссіонеромъ ведены были публичные и частныя бесѣды съ Пономаревымъ и его послѣдователями; публичныхъ бесѣдъ было 10, а частныхъ 17. Пономаревъ, хотя съ нѣкоторыми мыслями миссіонера и соглашался, но отказался отъ своего мнѣнія, что «о. Іоаннъ есть безгрѣшный Богъ», не хотѣлъ. Нѣкоторые изъ посѣщавшихъ Пономарева прямо заявили, что на собранія Пономарева ходить болѣе не будутъ. Прочіе склонялись къ миру съ Церковію, и только одна крестьянка Таисія Иванова оказалась упорною въ заблужденіяхъ. По мнѣнію миссіонера и благочиннаго, уклоненіе Пономарева отъ православія произошло не въ деревнѣ Хорошевѣ, а во время еще пребыванія его въ С.-Петербургѣ отъ фанатичнаго почитанія имъ протоіерея о. Іоанна Сергіева. Почитаніе это вовлекло его въ ересь, по характеру, весьма близкую къ хлыстовщинѣ. Хлысты не запрещаютъ своимъ послѣдователямъ ходить въ храмъ, причащаться Святыхъ Таинъ и т. д., также и Пономаревъ, который со всѣми своими домашними всегда исполняетъ хрістіанскій долгъ. Какъ и хлысты, онъ учитъ о воплощеніи въ послѣдователяхъ своей ереси Божества; бракъ, мясоѣденіе, винопитіе и т. п. считаетъ смертнымъ грѣхомъ. Въ видахъ прекращенія зла, по мнѣнію миссіонера и благочиннаго, слѣдуетъ Пономарева удалить изъ данной мѣстности, и все новоустроенное имъ безъ воли епископа молитвенное зданіе разрушить до основанія. Мѣстный священникъ неоднократно бесѣдовалъ съ Пономаревымъ и всячески вразумлялъ его, но безъ успѣха; кромѣ о. Іоанна и о. Сергія, Пономаревъ никого

не признаетъ и не слушаетъ. «Богъ меня училъ, или дорогой батюшка о. Іоаннъ училъ, неужели онъ ошибся въ своемъ разсужденіи», — такъ онъ, Пономаревъ, письменно отвѣчалъ своему приходскому священнику. Послѣднимъ, въ огражденіе православныхъ отъ зараженія ересью Пономаревскою, постоянно, по свидѣтельству благочиннаго, принимались возможныя мѣры къ обличенію и вразумленію послѣдователей Пономарева и въ церкви въ богослужбное и внѣбогослужбное время, и на дому при всякомъ удобномъ случаѣ; и паромые отечески предостерегаемы были, что собранія у Пономарева самочинныя, недозволённые Церковію.

По разсмотрѣніи настоящаго дознанія о Пономаревѣ, въ епархіальномъ управленіи состоялось, между прочимъ, слѣдующее постановленіе: Пономарева поручить постоянному ближайшему надзору его духовнаго отца—священника села Плещеева, который своими вразумленіями и увѣщаніями, растворенными любовію, кротостію и долготерпѣніемъ,—обязуется словомъ Божиимъ и своею совѣстію привести его снова въ лоно православной Церкви, памятуя, что обратившій грѣшника отъ заблужденія пути его спасетъ душу отъ смерти и покрываетъ множество грѣховъ (Іак. V, 20). Далѣе предписать благочинному и священнику села Березовца, что на рѣкѣ Нолѣ, чтобы они каждый мѣсяцъ, по взаимному соглашенію, посѣщали Пономарева и вразумляли его оставить лжеученіе, и о послѣдствіяхъ своихъ бесѣды вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ доносили епархіальному архіерею черезъ каждые три мѣсяца. Священникамъ сосѣднихъ приходовъ предписать, чтобы они въ церковныхъ поученіяхъ и при исполненіи приходскихъ требъ вразумляли и всячески отклоняли своихъ прихожанъ отъ послѣдованія лжеученія Пономарева, а епархіальному миссіонеру,— чтобы онъ хотя два раза въ годъ посѣщалъ Солигаличскій уѣздъ съ миссіонерскими цѣлями и обратилъ особое вниманіе на

Плещеевскій и окрестные приходы. Затѣмъ, просить мѣстное губернское правленіе сдѣлать распоряженіе о воспрещеніи общественныхъ молитвенныхъ собраний въ домѣ Пономарева, какъ противозаконныхъ и клонящихся ко вреду православной Церкви.

Принявъ въ соображеніе, что принятія Костромскимъ епархіальнымъ начальствомъ мѣры къ вразумленію Пономарева оставить свое заблужденіе не достигли желаемой цѣли и что отъ распространяемаго Пономаревымъ лжеученія, нашедшаго послѣдователей себѣ среди жителей села Хорошева, могутъ произойти вредныя послѣдствія для православной Церкви, Святѣйшій Синодъ, имѣя, вмѣстѣ, въ виду, что сдѣланное въ 1892 году, при такихъ же обстоятельствахъ, С.-Петербургскимъ епархіальнымъ начальствомъ распоряженіе о командированіи протоіерея Кронштадтскаго Андреевскаго собора Іоанна Сергіева въ Гдовскій уѣздъ для личнаго увѣщанія крестьянина Владиміра Кодратова, распространявшаго подобное же лжеученіе, содѣйствовалъ прекращенію такового лжеученія, 28 августа—12 сентября 1902 года опредѣлили: предписать протоіерею Іоанну Сергіеву отправиться въ деревню Хорошево для обличенія крестьянина Пономарева въ его заблужденіяхъ и для увѣщанія его добровольно снести устроенный имъ безъ надлежащаго разрѣшенія молитвенный домъ и о послѣдствіяхъ увѣщанія донести преосвященному Костромскому, а преосвященному Виссариону поручить командировать епархіальнаго миссіонера и мѣстнаго благочиннаго для присутствованія при увѣщаніяхъ Пономарева протоіереемъ І. Сергіевымъ.

Ал. Ростовскій.

Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ доклада особой Коммиссіи по внесенному изъ Государственной Думы законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ¹⁾.

(Засѣданіе 12-го мая 1910 г.).

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Крыжановскій. Ваше высокопревосходительство, милостивые государи. Тѣ соображенія, которыя были высказаны только что докладчикомъ Коммиссіи и представителемъ меньшинства ея членовъ, обязуютъ меня представить теперь же Государственному Совѣту нѣкоторые разъясненія по существу дѣла. Отношенія государства къ старообрядчеству и упадавшая на Правительство задача упорядочить эти отношенія и ввести старообрядчество въ общее русло государственной жизни представляются дѣломъ труднымъ и весьма сложнымъ. Въ каждомъ его рѣшеніи и во всякой его постановкѣ, въ вопросѣ этомъ неизбежно соприкасались начала гражданскія съ началами каноническими, такъ какъ самое опредѣленіе понятія старообрядчества можетъ быть дано единственно лишь на каноническомъ основаніи. Между тѣмъ, приходилось изыскивать такой путь для его разрѣшенія, при которомъ создаваемый гражданскимъ закономъ порядокъ ни въ чемъ не затрагивалъ бы канонической стороны дѣла ни прямо, ни косвенно. Это основное затрудненіе усугубляется (я буду говорить совершенно откровенно) тѣмъ, нѣсколько двойственнымъ положеніемъ, въ которомъ находится Правительство по отношенію къ старообрядчеству. Старообрядчество есть явленіе русской исторіи и русскаго народа, одному ему присущее. Старообрядчества не исповѣдуетъ никакой другой народъ на свѣтѣ, никакая другая національность, ни внѣ Россіи, ни въ самой Россіи, только русская. Сказать «старообрядецъ» — значитъ сказать «русскій». Притомъ изъ трехъ великихъ вѣтвей, которыя образуютъ собой единое русское племя — Велико-русской, Малорусской и Бѣлорусской, старообрядчество исповѣдуетъ только первая, т. е. та именно, которая въ Царскій періодъ нашей исторіи была главной строительницей русскаго государства. Старообрядцы, въ основной ихъ массѣ, всегда являлись наиболее яркими представителями русскаго національнаго облика и принадлежали къ той части населенія, которая наиболее устойчиво охраняла бытовые и государственныя русскія начала. И на далекомъ сѣверѣ, и на чужбинѣ, и всюду, куда ихъ заносила судьба, старообрядцы свято хранили заветы и обычаи отцовъ и проявляли совершенно исключительную привязанность къ своему отечеству. Всякій разъ, когда на родинѣ ослабляли тѣ стѣсненія и ограниченія, которыми они подвергались, старообрядцы, высланные изъ Россіи и въ длинномъ рядѣ поколѣній проживавшіе въ чужихъ предѣлахъ, тотчасъ покидали чужбину и стихійно возвращались домой — на Святую Русь. И сейчасъ, каждый день приносятъ къ нашимъ предѣламъ новыя и новыя волны этихъ переселенцевъ,

которыя, покидая насиженные мѣста въ Австріи, въ Румыніи, въ Турціи, стремятся домой, не останавливаясь даже передъ необходимостью идти за землею на самыя далекія окраины Сибири. Государственная власть, въ силу всѣхъ этихъ причинъ, не могла не отнестись къ старообрядцамъ и къ ихъ нуждамъ съ особымъ вниманіемъ и особымъ попеченіемъ. Она не могла не цѣнить ихъ безкорыстной привязанности къ своему, родному; она знала, что старообрядцы принадлежатъ къ той части населенія, которая въ минуту бѣды придетъ умереть подъ знаменами Россіи, не задаваясь вопросомъ, выгодно это ей, или нѣтъ. И Правительство не могло отнестись къ старообрядцамъ только такъ, какъ оно относится ко всякаго рода сектантамъ, т. е. обществамъ, объединеннымъ одною религіозною идеею, къ обществамъ, состоящимъ изъ случайно сошедшихся лицъ, не связанныхъ ни между собою, ни съ государствомъ узами народности и вѣковыми государственными и историческими преданіями. Оно обязано было выдѣлить старообрядцевъ изъ общей массы лицъ, дождавшихся упорядоченія и признанія ихъ религіозно-общественнаго быта. Оно обязано было поставить удовлетвореніе общественныхъ нуждъ старообрядцевъ на одно изъ первыхъ мѣстъ, въ развертывавшейся передъ нимъ громадѣ дѣлъ государственнаго строенія. И Правительство исполнило этотъ свой долгъ передъ русскимъ народомъ, повергнувъ въ порядокъ статьи 87 Основныхъ Законовъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе «положеніе о старообрядческихъ общинахъ» и тѣмъ сокративъ на цѣлые 4 года срокъ введенія его въ жизнь. И эту свою рѣшимость Правительство смѣло поставило себѣ въ заслугу. Но есть, господа, и другая сторона дѣла. Старообрядчество, по содержанію своего ученія, не есть особое исповѣданіе, покоящееся на самостоятельныхъ догматическихъ основаніяхъ. Старообрядчество, въ основѣ своей, есть лишь особое пониманіе и особое толкованіе Православія. Старообрядцы суть духовные потомки тѣхъ лицъ, которыя откололись отъ Церкви Православной на почвѣ тѣхъ обычаевъ и обрядовъ церковныхъ, которые они считали древними и истинными и которые, въ дѣйствительности, были плодомъ ошибокъ и искаженій подлинныхъ обрядовъ церкви. Поэтому старообрядчество исповѣдуетъ себя какъ Православіе, притомъ какъ Православіе древнее и единственно истинное, отрицающее это качество въ Церкви господствующей. И хотя старообрядцы вообще чужды религіознаго прозелитизма, но въ этомъ пониманіи ихъ исповѣдыванія несомнѣнно кроется споръ о первенствѣ и правѣ наименоваться Церковью Православною. Обстоятельство это и служило поводомъ и основаніемъ для всѣхъ тѣхъ ограниченій, въ свободѣ исповѣданія вѣры, а въ связи съ симъ и въ личныхъ правахъ, которыми старообрядчество подвергалось въ большей или меньшей мѣрѣ до недавняго времени. Это былъ семейный споръ о первенствѣ, а споры этого рода принадлежатъ, какъ извѣстно, къ самымъ упорнымъ и наиболее трудно разрѣшимымъ. Въ настоящее время всѣ ограниченія, лежавшія на старообрядцахъ, сняты; они пользуются всей полнотою гражданскихъ правъ, но канониче-

¹⁾ Продолженіе. См. № 24 «Церк. Вѣдом.».

скій споръ остается во всей силѣ, а потому на Правительствѣ лежитъ обязанность оградить интересы первенствующей въ Имперіи Православной Церкви отъ соперничества старообрядчества, сохранивъ за ней одной тѣ внѣшніе отличительные признаки, которые дѣлаютъ это первенство очевиднымъ. Эта особенность дѣла, эта двойственность положенія, въ которомъ находится Правительственная власть, побуждала ее относиться къ дѣлу съ особою осторожностью и въ разрѣшеніи всѣхъ возникающихъ вопросовъ держаться, по возможности, ближе къ исторической почвѣ, не уклоняясь ни въ ту, ни въ другую сторону отъ началъ, уже установленныхъ закономъ. Поэтому, при разработкѣ настоящаго законопроекта, Правительство тщательно устраняло всѣ тѣ вопросы, которые не были связаны непосредственно съ основной его задачей; оно не касалось вопроса о предѣлахъ свободы совѣсти, не пыталось подвергать пересмотру вопросъ о правахъ, уже дарованныхъ старообрядцамъ, и осталось на почвѣ того опредѣленія старообрядчества, которое существовало раньше, тѣмъ болѣе, что опредѣленіе это изъ всѣхъ предложенныхъ до сихъ поръ представляется, по убѣжденію Правительства, наиболѣе удачнымъ. Правительство ограничило свою задачу исключительно упорядоченіемъ религіознаго быта старообрядцевъ со стороны его общественной и имущественныхъ отношеній, т. е. тѣмъ, что, въ интересахъ старообрядчества, представлялось въ условіяхъ времени наиболѣе настоятельнымъ и нужнымъ. Общественная организація старообрядцевъ въ видѣ уставовъ кладбищъ, богадѣленъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій, подъ фирмой которыхъ скрывались старообрядческія общества, существовала издавна, но общихъ правилъ не было. При этихъ условіяхъ религіозная жизнь старообрядцевъ была лишена необходимаго ей матеріальнаго основанія. Общественное имущество, за отсутствіемъ лицъ, юридически правоспособныхъ имъ владѣть, приходилось записывать на лицъ физическихъ, что порождало много неудобствъ и путаницу въ отношеніяхъ имущественныхъ и затрудняло общественный починъ, столь необходимый въ дѣлѣ удовлетворенія религіозныхъ потребностей и тѣсно связанныхъ съ нимъ дѣлъ народнаго просвѣщенія и благотворительности. Устранить эти недостатки и имѣли въ виду указъ 17 октября 1906 года и основанный на немъ Правительственный законопроектъ. Между тѣмъ, при разсмотрѣніи дѣла въ Государственной Думѣ, Дума существенно раздвинула рамки и вышла изъ предѣловъ этого законопроекта и его основной задачи, внося въ него постановленія, не только устройству старообрядческихъ общинъ, но и личныхъ правъ старообрядцевъ, составляющихъ предметъ, лежащій внѣ разсматриваемаго законопроекта. Сюда относятся признаніе наличности въ старообрядствѣ священства, поскольку это начало выражено въ наименованіи духовныхъ лицъ, и вопросъ о правѣ свободной проповѣди, предоставленной Государственною Думою старообрядцамъ редакціонной поправкой, внесенной въ статью 1 внѣ всякихъ ограниченій. Докладчикъ Комиссіи въ достаточной мѣрѣ ярко очертилъ все то значеніе и положеніе, которое имѣетъ господствующая Церковь въ Им-

періи. Права и преимущества ея не перечислены исчерпывающимъ образомъ въ законѣ, который указываетъ лишь главнѣйшія изъ нихъ: принадлежность къ господствующей Церкви Царствующаго Государя и исключительное право господствующей Церкви на проповѣдь своего ученія среди иновѣрцевъ. Но, господа, помимо этихъ, точно указанныхъ въ законѣ правъ, самое понятіе первенства и господства, несомнѣнно, влечетъ за собою другія права: прежде всего, право Церкви быть огражденною отъ того, чтобы рядомъ съ нею не образовывались другія религіозныя единенія, другія церкви, именующія себя также православными и снабженныя тѣми же внѣшними атрибутами, которыми снабжена господствующая Церковь. Вотъ въ этомъ отношеніи, главнымъ образомъ, вызываютъ возраженія тѣ поправки, которыя были внесены Государственною Думою. Господствующая Церковь признаетъ наличность священства въ тѣхъ лишь исповѣданіяхъ, въ которыхъ сохранилось преемство благодати, сохранилась іерархія, преемственная по рукоположенію отъ святыхъ апостоловъ. Такого священства въ старообрядствѣ ни по ученію нашей Церкви, ни по признанію Церквю Восточныхъ не имѣется, ибо епископъ Амвросій, по рукоположенію отъ котораго ведетъ свое начало, такъ называемая, австрійская іерархія старообрядчества, самъ не имѣлъ правильного рукоположенія. При такихъ условіяхъ закрѣпленіе Государственною Думою въ законѣ за старообрядческими духовными лицами тѣхъ же самыхъ наименованій, которыя присвоены закономъ православному духовенству, въ особенностяхъ нашего строя, покоящагося на тѣсномъ единеніи Православной Церкви съ государствомъ, при которомъ Глава государства является въ извѣстномъ отношеніи Главою Церкви, равносильно было бы разрѣшенію каноническаго спора въ нѣдрахъ Православной Церкви несвойственнымъ путемъ гражданскаго закона. И хотя мой глубокоуважаемый учитель, профессоръ М. И. Горчаковъ, въ отдѣльномъ мнѣніи, приложенномъ къ докладу Комиссіи, и разъяснилъ, что самое слово «священнослужитель» есть произведеніе закона гражданскаго, а не церковнаго, но, тѣмъ не менѣе, это слово, несомнѣнно, выражаетъ вполне ясное каноническое начало, и, какъ доказать онъ же, можетъ быть приложено съ полнымъ основаніемъ только къ духовенству Церкви Православной, господствующей. Замѣчу кстати, что въ отдѣльномъ своемъ мнѣніи профессоръ М. И. Горчаковъ ошибается, указывая на то, что терминъ «священнослужитель» есть слово новаго происхожденія и что этого слова въ церковномъ обиходѣ Россіи не встрѣчалось до Петра Великаго. Слово «священнослужитель» весьма древнее и встрѣчается въ церковныхъ памятникахъ еще XI вѣка. Я могу указать, напримѣръ, на Сентябрьскія Миней 1096 г. При такомъ положеніи вещей, присвоить старообрядческимъ духовнымъ лицамъ наименованіе священнослужителей, значить, тѣмъ самымъ какъ бы создать въ Церкви Православной двѣ іерархіи, одну господствующую, другую хотъ и не господствующую, но оспаривающую у первой право на это наименованіе, что, конечно, не могло бы не внести чрезвычайнаго соблазна въ народныя

массы. Поэтому Правительство, въ полномъ единеніи съ Святѣйшимъ Синодомъ, считаетъ необходимымъ терминъ «священнослужитель» изъ законопроекта исключить всюду, гдѣ онъ встрѣчается, замѣнивъ его описательнымъ выраженіемъ: «духовныя лица», т. е. выраженіемъ, которое не содержитъ въ себѣ смѣшенія понятій и не влечетъ за собой никакихъ осложнений. Такого рода поправка думскаго законопроекта, не умаляя рѣшительно ни въ чемъ правъ старообрядцевъ, въ то же время оградитъ интересы господствующей Церкви. Старообрядцы же въ своей средѣ будутъ имѣть право именовать своихъ духовныхъ лицъ, какъ они хотятъ, какимъ угодно наименованіемъ, но предъ лицомъ Русскаго Государства духовныя лица эти не будутъ приравнены по наименованію къ іерархической господствующей Церкви. Второй вопросъ, который останавливается на себѣ вниманіе Правительства, это право свободнаго проповѣдыванія, предоставляемое старообрядцамъ поправкой Государственной Думы, внесенной въ статью 1 законопроекта. Поправка эта возбуждаетъ возраженія и со стороны внѣшней, формальной, и по существу ея. Съ внѣшней, формальной стороны это, прежде всего, не поправка, а совершенно самостоятельное законодательное предположеніе. Какъ я уже имѣлъ честь докладывать Государственному Совѣту, Правительственный законопроектъ, внесенный въ Государственную Думу и исполнѣй соотвѣтствовавшій Высочайшему указу 1906 г., касался только вопроса объ организации, о правахъ и обязанностяхъ старообрядческихъ обществъ, оставляя совершенно незатронутыми всѣ вопросы, относящіеся къ объему вѣроисповѣдныхъ правъ старообрядцевъ, имъ уже предоставленныхъ. Между тѣмъ, поправкой Государственной Думы вводится въ проектъ совершенно новое начало: право свободнаго проповѣдыванія ихъ вѣры, какъ начало, распространяющееся не только на старообрядческія общины, но и на всѣхъ вообще старообрядцевъ, въ томъ числѣ и въ общины не записанныхъ, т. е. на предметъ, лежащій внѣ настоящаго законопроекта. Такимъ образомъ, это не есть поправка, ибо поправкой можно называть лишь такое измѣненіе или дополненіе законопроекта, которое стоитъ въ тѣсной и органической связи съ основнымъ его предметомъ, а не касается вопросовъ, лежащихъ внѣ его. Помимо сего, поправка Государственной Думы въ той редакціи, какъ она изложена, отмѣняетъ въ части статьи 4 Устава Иностранныхъ Исповѣданій, согласно которой Православная господствующая Церковь пользуется исключительнымъ правомъ проповѣдыванія своего ученія среди иноувѣрцевъ, равно какъ и статью 90 Уголовнаго Уложенія, карающую всякое дѣйствіе, направленное къ соращенію изъ Православія. Между тѣмъ, въ законопроектъ съ введеніемъ поправки, Государственной Думой не включено указаній ни на отмѣну статьи 4 Устава Иностранныхъ Исповѣданій и статьи 90 Уголовнаго Уложенія, ни на какое-либо ограниченіе ихъ дѣйствія. Такимъ образомъ, поправка введена съ явнымъ нарушеніемъ всѣхъ тѣхъ сложныхъ правилъ, которыя установлены для случаевъ законодательнаго почина и имѣютъ цѣлью обезпечить правильное и органическое развитіе законода-

тельства и оградить его отъ опасности превращенія въ груды неясныхъ и нестройныхъ, другъ съ другомъ не связанныхъ и взаимно противорѣчащихъ постановленій. Это формальное соображеніе само по себѣ уполномочиваетъ Правительство настаивать на исключеніи поправки. Но обратимся къ существу дѣла. Какое получится положеніе, если законопроектъ пройдетъ въ томъ видѣ, какъ онъ редактированъ Государственной Думою? А то, что старообрядцы будутъ поставлены въ то же самое привилегированное положеніе, въ которомъ находится нынѣ одна господствующая Церковь. Ни лютеране, ни католики не будутъ имѣть права распространять свое ученіе не только среди православныхъ, но и среди другихъ христіанъ. Старообрядцы же получатъ это право. Въ чемъ же будетъ сущность старообрядческой проповѣди? Сущность ея можетъ заключаться единственно въ утвержденіи, что истинная Православная Церковь сохранилась только въ старообрядствѣ, ибо никакой другой темы для старообрядческой проповѣди нѣтъ, ибо въ этомъ спорѣ и заключается вѣдь вся сущность старообрядчества. Въ какое же положеніе будетъ поставлена Православная Церковь при наличности такого закона? Въ то, очевидно, что каждый день и повсемѣстно въ самыхъ ея нѣдрахъ она будетъ подвергаться сомнѣнію не только въ истинности ея ученія, но даже въ самомъ правѣ именоваться Церковью Православною. Мало того, подобный законъ не только уравняетъ старообрядчество съ господствующею Церковью, но и поставитъ старообрядцевъ въ отношеніи объема религіозныхъ правъ выше положенія членовъ господствующей Церкви. Дѣйствующій законъ, предоставляя Православной Церкви исключительное право распространенія ея ученія, не представляетъ этого права всѣмъ и каждому, изъ ея членовъ, а рассматриваетъ это право, какъ право Церкви, какъ задачу и обязанность Церкви, обставляя его опредѣленными гарантіями въ самомъ законѣ. Законъ опредѣленно указываетъ, что проповѣдь господствующей Церкви можетъ имѣть предметомъ только нравственную цѣль и можетъ совершаться только по образцу проповѣди Апостольской, т. е. безъ малѣйшаго принужденія или соблазна. Кто желаетъ проповѣдывать, тотъ долженъ благословиться у епископа. Безъ такого благословенія къ проповѣди приступить нельзя. Это начало яркою нитью выражено и въ Сводѣ Законовъ, и въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій. Между тѣмъ, поправка, которую вноситъ Государственная Дума, никакихъ ограниченій въ отношеніи объема проповѣдыванія старообрядчества не устанавливаетъ: всякій получаетъ право проповѣди независимо отъ общины, независимо отъ ея согласія, по своему личному усмотрѣнію, и будетъ имѣть право проповѣдывать всѣми способами, за исключеніемъ развѣ тѣхъ, которые составятъ уголовно наказуемыя преступленія. Очевидно, что такой порядокъ совершенно не могъ бы быть терпимъ. Очевидно, что примѣненіе его на дѣлѣ могло бы привести къ совершенно невозможнымъ послѣдствіямъ. Вѣдь старообрядчество не есть законченное вѣроученіе, нѣчто замкнутое въ кругѣ опредѣленныхъ и законченныхъ идей. Старообрядчество можетъ развиваться, можетъ измѣняться въ ту или другую сторону, отклоняясь отъ своего

основного корня, и при наличности той полной свободы проповѣдыванія, которая проектирована Государственной Думою, всякій, объявившій себя старообрядцемъ, могъ бы подъ видомъ старообрядчества безпрепятственно проповѣдывать любое ученіе, переходящее въ самое крайнее сектантство. По этимъ основаниямъ, Правительство, въ полномъ согласіи съ большинствомъ Комиссіи Государственного Совѣта, ходатайствуетъ передъ Государственнымъ Совѣтомъ объ исключеніи изъ законопроекта указаній на право свободного проповѣдыванія старообрядчества. Помимо, однако, мнѣнія большинства Комиссіи, вамъ предлагается по тому же предмету и мнѣние меньшинства, на которомъ я считаю долгомъ остановиться. Мнѣние меньшинства Комиссіи въ значительной степени смягчаетъ тѣ возраженія, которые можно сдѣлать противъ Думской редакціи, и съ вышней стороны представляется какъ бы пріемлемымъ. Но если вглядѣться въ него по существу, то и оно вызываетъ не менѣе значительныя возраженія. Мнѣние меньшинства предлагаетъ порядкомъ, какъ распадающійся на двѣ части. Оно гласитъ: не будемъ говорить о свободномъ проповѣдываніи вѣры вообще, а точно опредѣлимъ, гдѣ старообрядцы имѣютъ право осуществлять проповѣдываніе и указываетъ, что проповѣдываніе можетъ производиться въ храмахъ, молитвенныхъ домахъ, а равно въ старообрядческихъ благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ. Но, господа, та проповѣдь, которая произносится въ храмѣ, въ молитвенныхъ домахъ, въ собраніи вѣрующихъ, это не есть проповѣдь въ смыслѣ проповѣдыванія, т. е. пропаганды, это есть неотъемлемая принадлежность богослуженія. Право произнесенія проповѣдей заключается въ самомъ понятіи свободного исповѣданія вѣры, свободного богослуженія. О такомъ правѣ старообрядчества и упоминать нѣтъ основаній: этого права нѣтъ и не оспаривалъ. Но совершенно другое значеніе имѣетъ проповѣдываніе въ благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ. Если вы изволите сопоставить эту статью въ редакціи меньшинства съ примѣчаніемъ, которымъ она снабжена, то изволите усмотрѣть, что меньшинство имѣло въ виду проповѣдываніе въ благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ освободить отъ всякаго ограниченія, ибо оно не подлежало бы дѣйствию въ такой же мѣрѣ, какъ проповѣдь въ храмѣ, тѣхъ ограниченій, которые установлены для всякаго рода общественныхъ собраній. Очевидно, что согласиться съ такой постановкой дѣла не представляется никакой возможности. Вѣдь проповѣдь, которая совершается въ предѣлахъ богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній не есть часть богослуженія, она не ограничена вовсе опредѣленнымъ кругомъ лицъ, лицъ исповѣдывающихъ одно и то же вѣроученіе: въ богатырѣ можетъ находиться всякій, въ богоугодное заведеніе можетъ войти и туда можетъ быть приглашенъ всякій, слѣдовательно, установленіе проектированного меньшинствомъ Комиссіи правила въ законѣ равносильно было бы въ сущности предоставленію совершенно безбрежнаго права производить въ особыхъ собраніяхъ—въ этихъ заведеніяхъ благотворительныхъ и учебныхъ—свободное отъ всякихъ ограниченій проповѣдываніе старообряд-

чества. Такимъ образомъ, въ смягченномъ видѣ это было бы то же самое, что и право свободного проповѣдыванія, проектированное Думою, но нѣсколько ограниченное географически. Правительство не считаетъ возможнымъ согласиться съ этой редакціей, и мнѣ кажется, что неудача самой попытки дать эту согласительную редакцію свидѣлствуетъ о всей трудности задачи, указываетъ на необходимость отказаться отъ мысли, попутно, при разсмотрѣніи совершенно другого законопроекта, преслѣдующаго совершенно самостоятельныя основанія, разрѣшать такой громадной важности вопросъ, какъ вопросъ о правѣ религиозной пропаганды. Вопросъ этотъ будетъ входить въ содержаніе общаго вопроса о свободѣ совѣсти, будетъ предметомъ тѣхъ законопроектовъ, которые уже внесены въ Законодательныя Учрежденія и которые вамъ придется разсматривать въ будущемъ. Было бы гораздо правильнѣе и гораздо послѣдовательнѣе, независимо отъ всѣхъ другихъ соображеній, во всякомъ случаѣ, исключить весь указанный вопросъ изъ обсужденія по данному дѣлу, не принимая пока никакихъ рѣшеній и представивъ разрѣшеніе его будущему, когда вопросъ этотъ поступитъ на ваше разсмотрѣніе въ качествѣ вопроса общаго. Этимъ, господа, я заканчиваю свои объясненія. Если встрѣтитесь надобность въ нихъ по отдѣльнымъ статьямъ—онѣ будутъ даны, но я считалъ бы необходимымъ предпослать имъ заранѣе нѣкоторую общую оговорку. Указъ 17 октября 1906 года, послужившій основаніемъ внесенному Правительствомъ законопроекту, вошелъ въ жизнь воть уже 4 года; и на основѣ его сложились уже разнообразныя имущественныя и общественныя отношенія. Указъ этотъ и основанный на немъ порядокъ не вызвали никакихъ нареканій со стороны той части старообрядчества, которая положила его въ основу своего общественного устройства (по крайней мѣрѣ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ такія нареканія неизвѣстны). Онъ не вызвалъ никакихъ возраженій и со стороны властей, и учрежденныхъ мѣстныхъ, его примѣняющихъ. Поэтому, съ точки зрѣнія Правительства, представлялось бы наиболѣе правильнымъ держаться въ отношеніи редакціи по возможности ближе къ тексту указа, съ которымъ всѣ уже освоились и къ которому всѣ уже привыкли. Но, стоя на точкѣ зрѣнія чисто практической, Правительство ни въ Государственной Думѣ, ни въ Комиссіи Государственного Совѣта не возражало противъ такихъ измѣненій и дополненій законопроекта, которыми не измѣнялись основныя и главныя его черты. Наоборотъ, оно весьма охотно шло навстрѣчу всѣмъ тѣмъ редакціоннымъ поправкамъ, которые внесли въ проектъ большую ясность и точность, большую согласованность отдѣльныхъ постановленій съ основными задачами законопроекта. Этой точки зрѣнія Правительство будетъ держаться и впредь при постановкѣ разсмотрѣнія, укрѣпляемое сознаніемъ, что, не взирая на критическое отношеніе къ Правительственному законопроекту, проявленное Комиссіею Государственного Совѣта и поддержанное здѣсь ея докладчикомъ, разсмотрѣніе проекта привело Комиссію, въ главномъ и существенномъ, къ восстановленію его въ первоначальномъ видѣ, съ сохраненіемъ

того, что Правительство считало необходимымъ сохранить, и съ исключеніемъ того, противъ чего оно возражало. Конечно, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ деталяхъ и были погрѣшности въ проектѣ Правительства, которыя Коммиссія исправила. Но не могу не отмѣтить, что, задавшись цѣлью редактировать проектъ, Коммиссія пошла дальше и Правительства и Государственной Думы въ направленіи совершенно противоположномъ ея соображеніямъ. Я укажу на статью 38 проекта въ редакціи Коммиссіи. По законопроекту Правительства и по Думской редакціи этого проекта, въ данномъ случаѣ согласной съ нимъ, старообрядческія духовныя лица пользовались нѣкоторыми почетными правами, присвоенными вообще духовенству: правами при составленіи завѣщанія, правомъ давать показанія на судѣ безъ присяги и проч., причемъ и Правительственный законопроектъ, согласованный съ указомъ 17 апрѣля 1905 г. и Думскій законопроектъ, признавали, что эти права могутъ быть предоставлены тѣмъ только духовнымъ лицамъ, которыя внесены въ реестръ. Между тѣмъ, Коммиссія Государственнаго Совѣта представила эти почетныя права всѣмъ вообще духовнымъ лицамъ старообрядчества какъ внесеннымъ въ реестръ, такъ и въ реестръ не внесеннымъ и, такимъ образомъ, обособляла въ значительной степени самое понятіе того духовнаго сословія въ старообрядцествѣ, противъ возможности установленія котораго докладывавшіе Коммиссіи возражали. Я говорю не для того, чтобы опорочить работы Коммиссіи, къ которымъ отношусь съ глубокимъ уваженіемъ, а лишь, чтобы указать, что мелкія несогласованности, мелкія отступленія отъ принципа при составленіи проекта возможны всегда, даже при самомъ тщательномъ желаніи ихъ избѣгнуть.

Архіепископъ Исковскій Арсеній. Ваше высокопревосходительство и г.г. члены Государственнаго Совѣта. Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ является первымъ звеномъ въ цѣпи другихъ вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ, представляемыхъ Правительствомъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений, въ соотвѣтствіе Высочайшимъ указамъ 17-го апрѣля 1905 года и 17-го октября 1906 года объ «обезпеченіи за всѣми россійскими подданными свободы вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ ихъ совѣсти». Эти вѣроисповѣдные законопроекты являются выраженіемъ новой вѣроисповѣдной системы, которая должна сочетать предписанное Основными Законами управленіе Церкви и вновь введенныя начала народнаго представительства. Хотя мы твердо и глубоко убѣждены, что самое разумное и справедливое въ настоящее время было бы не подвергать Россію въ вѣроисповѣдномъ дѣлѣ риску случайныхъ голосованій гражданскихъ учрежденій вѣроисповѣднаго характера и совсѣмъ отложить вѣроисповѣдное

и церковное законодательство до тѣхъ поръ, пока Верховная Власть, по сообщаніи съ Соборомъ, не укажетъ нормы будущихъ отношеній церковнаго и гражданскаго Правительствъ, но разъ поставленъ этотъ вопросъ на наше обсужденіе, мы позволяемъ себѣ высказать свои послѣдныя сужденія. Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, являясь сепаратнымъ, тѣмъ не менѣе имѣетъ весьма важное значеніе, ибо онъ устанавливаетъ тѣ вѣхи, по которымъ будетъ идти послѣдующее вѣроисповѣдное законодательство. Онъ обнимаетъ собой весьма много вопросовъ и главнымъ образомъ—основной вопросъ объ отношеніи Церкви къ государству. Апрельскій Манифестъ о свободѣ совѣсти явился въ глазахъ многихъ провозвѣстникомъ конечнаго отдѣленія Церкви отъ государства, какъ чисто-правового института, чуждаго всякимъ интересамъ конфессіи. Осуществленіе свободы совѣсти, говорили многіе въ Думѣ и печати, требуетъ этого отдѣленія. Лишь то государство, которое совершенно обособилось отъ религіи, можетъ гарантировать своимъ гражданамъ полную свободу совѣсти; лишь то государство, которое приняло на себя задачу «третичка», можетъ обезпечить паритетность культовъ, что является однимъ изъ основныхъ требованій свободы совѣсти. Государство, не произведшее подобнаго обособленія, неизбежно будетъ вмѣшиваться въ религіозную жизнь своихъ гражданъ, будетъ создавать различныя «ранги» вѣроисповѣданій. Религія должна разсматриваться не какъ основа государственнаго общежитія, а какъ нѣчто цѣнное само по себѣ. Словомъ, наше Русское государство, по этому мнѣнію, должно вступить на путь западно-европейскаго или, такъ называемаго, новаго государства, которое подъ влияніемъ современнаго социализма, или историко-экономическаго материализма объявило себя чуждымъ конфессіи. Оно, отдѣливъ себя отъ Церкви, подъ знаменемъ свободы совѣсти, объявило полную свободу исповѣданія каждымъ своей вѣры, полную свободу религіозной пропаганды, свободу совращенія, полную свободу для каждаго быть внѣ какой-нибудь конфессіи, словомъ, — свободу атеизма. Несмотря на то, что эти принципы даже на своей родинѣ доселѣ не проведены полностью въ государственныя кодексы, потому что это невозможно по существу, и тамъ, гдѣ они

проведены, какъ, напримѣръ, во Франціи, то это проведение привело къ противоположнымъ результатамъ, т. е. къ уничтоженію свободы совѣсти и къ «просвѣщенному» гоненію на Церковь:—несмотря на это, въ нашемъ законодательствѣ, подъ вліяніемъ практики западно-европейскаго парламентаризма, думаютъ провести принципъ европейскаго законодательства объ отношеніи Церкви къ государству, какъ къ правовому институту. Неужели мы, позволю себѣ спросить, настолько мало культурны, что не можемъ безъ западныхъ трафаретовъ ступить ни одного шага, что бесцельны выработать отношенія государственности къ Церкви, соответствующія реальнымъ условіямъ нашей исторической жизни, значенію православной Церкви для Русскаго государства, какъ его главной основы? Неужели и здѣсь нужно намъ начинать съ механическаго подражанія, завѣдомо зная, что то, что мы беремъ у людей, скроено по другой мѣркѣ, что оно непримѣнимо къ намъ? Вѣдь съ этой кафедрой, господа, при обсужденіи вопросовъ земледѣльческихъ, торговыхъ и промышленныхъ, неоднократно мы слышали, что не все то, что имѣетъ примѣненіе на Западѣ, приложимо къ намъ. Тѣмъ болѣе нужно сказать это о вопросахъ духа, которые имѣютъ гораздо большее значеніе. Нашему законодательству Высочайшею властью 17 апрѣля 1905 года и 17 октября 1906 года предугавана задача: сочетать свободу совѣсти съ вѣщимъ возвыченіемъ общей Матери нашей, православной Церкви. Намъ воспитали въ мысли, будто бы возможно одно изъ двухъ—или свобода, или Церковь. Съ высоты же Престола предугаваны: и свобода, и Церковь. Рѣшеніе вопроса объ этомъ сочетаніи возможно на основаніи исторіи Русскаго православнаго государства и вытекающихъ изъ нея Основныхъ Законовъ. Со времени крещенія Руси святымъ Владимиромъ въ православную вѣру, сопряженіе, говоря лѣтописнымъ языкомъ, благовѣрія съ властью сдѣлалось основнымъ принципомъ государственнаго строительства въ землѣ Русской при всѣхъ перемѣнахъ въ организациі этой власти. «Насажденіе, укрѣпленіе и огражденіе» благовѣрія, т. е. православія, и «согласованіе» съ нимъ народной жизни во всѣхъ областяхъ ея, давало направленіе всей созидательной государственной дѣятельности страны. Съ тѣхъ

поръ православная вѣра стала идеальнымъ началомъ, лежащимъ въ основѣ нашей русской государственности; съ тѣхъ поръ она стала основой русской культуры; съ тѣхъ поръ русскій народъ называлъ себя христіаниномъ (крестъянниномъ), или православнымъ (православные), своихъ Государей—«благовѣрными» и «благочестивыми» и Русь—«Святой». Съ тѣхъ поръ православная Русская Церковь стала національною. Нельзя представить себѣ возможности какой-либо иной изъ существующихъ нынѣ церквей, которая могла бы называться русскою. Но при этомъ мы не должны упускать изъ виду, что истинное значеніе нашей Церкви состоитъ не въ томъ, чтобы быть національною. Связывать ее съ какою-либо народностью, это значило бы обезславить ее и унижить. Она признаетъ себя Вселенскою, и въ этомъ ея истинный характеръ. Когда мы называемъ ее русскою, національною, то называемъ ее не по сущности, а потому, что она явилась вмѣстѣ съ нашею государственною жизнью, что она свѣтила на зарѣ нашего историческаго бытія, что она сопровождала насъ во всѣхъ превратностяхъ нашей жизни, спасала насъ во всѣхъ несчастіяхъ нашего историческаго бытія, провѣдала во всѣ изгибы нашего существованія и на все положила свое знаменіе. Всѣ наши воспоминанія связаны съ нею, страницы нашей исторіи наполнены ею. Вотъ почему она называется національною, государственною Церковью. Вотъ почему статья 62 Основныхъ Законовъ говоритъ о господствѣ и первенствѣ нашей православной Церкви. Отсюда видно и заблужденіе нашихъ вѣроисповѣдныхъ реформаторовъ, которые считаютъ, что православная Церковь въ Россіи государственная потому только, что пользуется государственными привилегіями господства и первенства. Совершенно наоборотъ: потому православная Церковь и пользуется этими привилегіями, что она національная и государственная Церковь Россіи. Привилегіи эти—не причина, а—только слѣдствіе. И до тѣхъ поръ, пока Россія—Россія, т. е. пока въ ней господствуетъ православный русскій народъ,—православная Церковь, естественно, будетъ господствующею національною Церковью въ Россіи. Нѣкоторые говорятъ, что Основные Законы могутъ быть измѣнены. Конечно, какъ все человѣческое. Но только это измѣненіе, если допустить возможность

его, послѣдуетъ не отъ представительныхъ учреждений, а отъ Короны, т. е. отъ Государя. Но смѣемъ утверждать, что русскій православный Государь никогда не умалитъ тѣхъ преимуществъ православной вѣры, которыя принадлежать ей по существу и въ силу чего Онъ является исповѣдникомъ православной вѣры, главнымъ образомъ, какъ носитель души и идеаловъ русскаго народа, а не какъ обыкновенное физическое лицо. Отсюда вытекаютъ и наименованія въ статьѣ 64 Основныхъ Законовъ Его права и обязанности по отношенію къ православной Церкви—этой души русскаго народа, создавшаго великую святую Русь. Въ статьяхъ 63 и 145 Основныхъ Законовъ сказывается верховенство въ государствѣ души и идеала Строителя русской земли—православнаго русскаго народа. На это верховенство русскій народъ ни отъ кого не получалъ «привилегій»; онъ самъ создалъ его подъ сѣнью православной Церкви и вмѣстѣ съ нею владѣетъ этимъ верховенствомъ по принадлежащему ему и Церкви праву. Всякое посягательство на это право явится насилиемъ надъ душою русскаго народа и вызоветъ справедливый протестъ со стороны православнаго народа. Православная вѣра—господствующая не потому, что Государь исповѣдываетъ ее, а потому Государь и исповѣдываетъ ее, что она господствующая. Позвольте иллюстрировать мою мысль однимъ знаменательнымъ, историческимъ фактомъ. Когда въ началѣ XVII вѣка, въ смутный періодъ нашей исторіи, единственное спасеніе Россіи стали видѣть въ избраніи на русскій престолъ сына польскаго короля Сигизмунда, королевича Владислава, то русскіе послы, въ переговорахъ своихъ съ поляками, не думали домогаться какихъ-либо политическихъ вольностей, или же подтвержденія сословныхъ правъ, а всѣ усилія свои склоняли къ тому, чтобы Владиславъ принялъ греческую вѣру, обязался сохранять свято православіе, оберегать и умножать церкви и монастыри, принять помазаніе на царство отъ патріарха. Говорятъ, что глава посольства, Салтыковъ, при этомъ проливалъ слезы, прося короля о сохраненіи православной вѣры. Слезы Салтыкова—это слезы всей Россіи, которая, если еще могла помириться, въ силу необходимости, съ иноземнымъ царемъ, то никакъ не могла помириться съ иновѣрнымъ правителемъ. А

вотъ и современное свидѣтельство въ высокознаменательныхъ словахъ нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора. На Всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода составленныхъ Святѣйшимъ Синодомъ правилъ для руководства при разсмотрѣніи и разрѣшеніи вѣроисповѣдныхъ дѣлъ о бывшихъ греко-уніатахъ Холмско-Варшавской епархіи, и въ виду распространяемой тогда клеветы въ Западной Россіи о переходѣ Государя въ католичество, Государю Императору благоугодно было, 2 іюня 1898 г., начертать слѣдующія слова: «Надѣюсь, что эти правила удовлетворятъ всѣмъ справедливымъ требованіямъ и предотвратятъ всякую смуту, разсѣваемую въ народѣ врагами Россіи и православія. Поляки безвозбранно да чтутъ Господа Бога по латинскому обряду; русскіе же люди искони были и будутъ православными и вмѣстѣ съ Царемъ и Царицей выше всего чтутъ и любятъ православную Церковь». Что же такое господствующая Церковь? Терминъ этотъ нѣкоторые находятъ неяснымъ и несоотвѣствующимъ существу Церкви. И въ Предсоборномъ Присутствіи, на которомъ и мы имѣли честь быть, высказывались голоса за то, чтобы въ настоящее время, при измѣнившихся условіяхъ жизни и управленія Россіи, называть ее не господствующею, а первенствующею, такъ какъ идея господства нехристіанская. Дѣйствительно, начала мірскаго царства и начала духовнаго царства различны. Начало мірскаго царства: вѣнчаніе, обладаніе; начало царства духовнаго—служеніе. Различіе это указано въ словахъ Спасителя, въ отвѣтъ на просьбу матери сыновъ Зеведеевыхъ, Іакова и Іоанна, которая, неправильно понимая ученіе Христа о духовномъ царствѣ, просила его о томъ, чтобы дѣти ея, Іаковъ и Іоаннъ, заняли мѣста—одинъ по правую сторону, а другой по лѣвую въ Его царствѣ. Спаситель сказалъ, что «не знаетъ она, о чемъ просить». Князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими; но между вами да не будетъ такъ; а кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слугою; и кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ; начальствующій будь какъ служащій» (Мат. гл. 20, ст. 25—27; Марк. гл. 10, ст. 42—44; Лук. гл. 22, ст. 25 и 26). Здѣсь указывается двойное понятіе господства: мір-

ское и духовное. Примѣненіе началъ царства мірскаго къ Церкви породило въ Западной Церкви клерикализмъ. Православная же Церковь никогда не примѣняла этого начала, понимая подъ господствомъ господство внутреннее, духовное, основанное на внутренней силѣ, на внутреннемъ авторитетѣ, на истинѣ своего ученія. Какъ такая, она и признана нашимъ государствомъ, составляя его душу, и находится съ нимъ въ союзѣ. Государство ввело ее въ свой юридическій порядокъ. Значеніе термина «господствующій» очень ясно видно изъ филологическаго анализа его. Терминъ «господствующій» есть переводъ греческаго слова *хѳрос*. По филологическимъ изысканіямъ это слово имѣетъ еще слѣдующія значенія: а) *хѳрос*—законный (*хѳрис ѳκκλησία*—установленное закономъ собраніе (у Аристофана), б) *хѳрос*—справедливый (у Платона и др.), в) у того же Платона *хѳрос* означаетъ: истинный, дѣятельный, значащій, имѣющій силу. Отсюда, содержащееся въ Основныхъ Законахъ выраженіе «господствующая» означаетъ то, что православная Церковь господствуетъ надъ другими исповѣданіями, какъ Церковь, признанная государствомъ за истинную, законную Церковь, и какъ таковая она принята Церковью въ юридическій порядокъ государства и находится съ нимъ въ союзѣ. Отсюда является дальнѣйшій вопросъ: въ чемъ состоитъ существо этого союза? Существо это не заключается въ какихъ-либо внѣшнихъ преимуществахъ, представляемыхъ государствомъ Церкви, напримѣръ въ денежныхъ пособіяхъ, во внѣшнемъ почетѣ, которымъ оно окружаетъ священнослужителей, или вообще въ покровительствѣ,—а въ томъ, что государство подчеркиваетъ у Церкви свои вѣковѣчные руководящія «религиозно-правственные принципы» и руководствуется ими. Государство можетъ или принимать ихъ,—тогда оно въ союзѣ съ Церковію, или не принимать,—и тогда союза нѣтъ. Когда государство руководствуется въ своей вѣроисповѣдной политикѣ ученіями и указаніями Церкви, то, естественно, оно покровительствуетъ ей, давая ей почетъ и средства для выполненія ея миссіи. Но если бы, предположимъ, у государства не было денегъ, и оно не только ничего не давало Церкви, а даже брало бы у нея, если бы государство стало безсильно оказывать ей какое-либо покровительство и

поддерживать почетное положеніе ея служителей,—все это нисколько не уничтожило бы союза между ними и Церковью: союзъ этотъ существовалъ бы до тѣхъ поръ, пока государство, все таки, продолжало бы руководиться ученіемъ Церкви во всемъ, затрагивающемъ нравственно-религіозныя проявленія его дѣятельности. Если же, наоборотъ, государство осыплетъ Церковь золотомъ, брилліантами и окружитъ ея служителей самымъ почетнымъ положеніемъ, но будетъ дѣйствовать въ отношеніи нравственно-религіозномъ не по ея ученію и совѣту, то въ такомъ случаѣ союза нѣтъ. Тогда эти внѣшнія привилегіи явятся расслабляющимъ факторомъ церковной жизни, и господство Церкви обратится въ рабство государственной власти. Отъ такого союза Церковь откажется. Въ данномъ случаѣ она поступитъ согласно примѣру Спасителя, Который, во второмъ искушеніи, предъ выступленіемъ Своимъ на общественную дѣятельность, когда искушитель, возведши его на гору высокую, предложилъ всѣ царства земныя и всю славу, подъ условіемъ, чтобы Онъ, падши, поклонился ему, отвѣтилъ: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему единому служи» (Матѣ. 4, 10). Церковь, основанная Спасителемъ, не противится власти, хотя бы и нехристіанской, она молится за нее, но она не можетъ находиться съ нею въ союзѣ. Такъ, напримѣръ, въ Турціи православная Церковь съ турецкимъ государствомъ не можетъ находиться въ союзѣ, ибо она вообще не можетъ находиться въ союзѣ съ такою властью, которая не слѣдуетъ ея указаніямъ въ своей нравственной дѣятельности. Приведемъ по этому вопросу прекрасныя слова Московскаго митрополита Филарета: «да, есть въ томъ польза, когда Алтарь и Престолъ, союзнны; но не взаимная польза есть первое основаніе союза ихъ, а самостоятельная истина, поддерживающая тотъ и другой. Благо и благословеніе Царю, покровителю Алтаря, но не боясь Алтаря паденія и безъ сего покровительства. Правъ священникъ, проповѣдывающій почтеніе къ Царю: но не по праву только взаимности, а по чистой обязанности, если бы то случилось и безъ надежды на взаимность. Взаимность же сія основана на истинѣ божественной, а не на человѣческой. Бога бойтесь, Царя чтите... Сіи двѣ заповѣди такъ соединены для насъ, какъ бы два ока на одномъ

лицъ истины и правды. Не разрозните ихъ, не обезобразьте лица истины; не повредите одного изъ очей ея... Теперь другой вопросъ: при принципѣ господствующей Церкви, возможна ли свобода совѣсти, возвышенная апрѣльскимъ указомъ? На этотъ вопросъ опять отвѣчаетъ исторія наша. Она свидѣлствуетъ, что у насъ съ самыхъ древнихъ временъ были всѣ возможныя формы религіи. Но Русской землѣ, Русскому государству, по сравненію съ Западной Европой, принадлежитъ «первенство» въ проведеніи принципа вѣротерпимости. Я, чтобы не утруждать вниманія вашего, позволю себѣ привести только нѣкоторыя свидѣтельства, которыя указываютъ на то, какъ широко была у насъ свобода совѣсти и вѣротерпимости съ древнихъ временъ, при господствѣ православной Церкви. Въ извѣстномъ наставленіи Θεодосія Печерскаго Кіевскому князю Изяславу читаемъ слѣдующее: «ты же, чадо, непрестанно хвали свою вѣру и подвизайся въ ней добрыми дѣлами. Будь милостивъ не только къ своимъ христіанамъ, но и къ чужимъ; если увидишь кого-либо нагимъ, или голоднымъ, или въ бѣдѣ, будетъ ли то еретикъ, или латинянинъ, всякаго помилуй и избавь отъ бѣды, какъ можешь: и ты не погрѣшишь предъ Богомъ, Который питаетъ и православныхъ христіанъ, и неправославныхъ и даже язычниковъ, и о всѣхъ печется». Извѣстенъ взглядъ царя Іоанна Грознаго, который въ разсужденіяхъ съ Антономъ Посевинимъ проводитъ самый широкій принципъ вѣротерпимости,—что отмѣчено иностранцами. И это въ то время, когда на Западѣ свирѣпствовала инквизиція съ Варесломеевской ночью, ауто-да-фе и т. д. А вотъ свидѣтельство извѣстнаго Олеарія, посѣтившаго Россію въ первой половинѣ XVII-го столѣтія: «Москвитяне «терпятъ» всякаго рода исповѣданія и охотно ведутъ дѣла съ разными народностями... Не слышно, чтобы русскіе насильственно обращали кого въ свою вѣру, напротивъ, каждому они предоставляютъ свободу совѣсти, хотя бы это были ихъ подданные или рабы». Такъ было въ древней Руси. То же мы видимъ и въ новой. Петръ Великій, призывая инородцевъ на службу въ Россію, въ знаменитомъ указѣ 16-го апрѣля 1702 года, посланномъ за границу, объявлялъ: «понеже здѣсь въ столицѣ нашей (Москвѣ) уже введено сво-

бодное отправленіе богослуженія всѣхъ другихъ, хотя съ нашею Церковью не согласныхъ сектъ; того ради оное симъ подтверждается такимъ образомъ, что Мы, по дарованной намъ отъ Всевышняго власти, совѣсти человѣческой приневоливать не желаемъ, а охотно предоставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность пеиись о блаженствѣ души своей». Не приводимъ такихъ же указовъ Екатерины II и Александра I. Да развѣ мы не видимъ, что и въ настоящее время православное Русское Государство относится терпимо къ инославному, и даже къ нехристіанскимъ вѣроисповѣданіямъ. Католическіе и другіе христіанскіе храмы, еврейскія синагоги, магометанскія мечети и буддійскія кумирни свободно строятся въ столицахъ и другихъ городахъ, и богослуженіе, сообразно соответствующему культу, совершается въ нихъ безпрепятственно, съ единственнымъ условіемъ — не быть выносимымъ на улицу. Гуманнѣе, справедливѣе и вѣротерпимѣе поступить невозможно. И статья 67 Основныхъ Законовъ гласитъ: «Свобода вѣры присвоается не токмо христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ, дабы всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго разными языками по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ, благословляя царствованіе Россійскихъ Монарховъ и моля Творца Вселенной о умноженіи благоденствія и укрѣпленіи силы Имперіи». То же самое говорилъ и нынѣ здравствующій *Государь* въ приведенной нами выше Высочайшей резолюціи. То же выразилъ и блаженной памяти *Государь Императоръ Александръ III-й*: «Православной Церкви—господство; каждой вѣрѣ—почитаніе; русской народности подобаетъ все объединяющая и все подчиняющая сила; но каждой народности да будетъ свобода во всемъ, что этому объединенію и подчиненію не препятствуетъ». Иной формулы, если наше Отечество хочетъ и впредь остаться «Православнымъ Русскимъ Государствомъ», придумать нельзя. Справедливость требуетъ воздавать каждому свое, насколько это соединено съ представляемой государствомъ истиной, но принципъ справедливости не есть принципъ абсолютнаго равенства. Итакъ, мы видимъ, что принципъ господствующей Церкви вовсе не сопровождался преслѣдованіемъ иныхъ вѣръ и нарушеніемъ свободы совѣсти. Онъ

вытекаетъ изъ сознанія необходимости для государства единства нравственно-духовной основы и критерія въ области религіи. Такой основой, какъ мы говорили, является наша Православная Церковь, и она только одна, потому что государство можетъ вводить въ свой юридическій порядокъ только одну Церковь, а не десять и не двѣ. Если бы мы въ юридическій порядокъ ввели хотя двѣ Церкви, то это было бы равносильно тому, что у насъ нѣтъ ни одной. Государству необходимо существованіе самостоятельной нормы морали, не имъ предписанной, а самоодвѣвающей, ибо только такая норма можетъ умножить его силы. Въ противномъ случаѣ, государству придется стать выше этихъ Церквей, быть судьей ихъ и ихъ нормъ, безъ всякой пользы для цѣли своей. Свобода совѣсти въ отношеніи къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, при существованіи единой нормы, отнюдь не попирается. Свободою совѣсти не требуется, чтобы другія исповѣданія были вводимы въ юридическій порядокъ государства, ибо государство предоставляетъ всѣмъ этимъ исповѣданіямъ, на правахъ частныхъ корпорацій, свободу самоопредѣленія въ своей внутренней жизни. Такимъ рѣшеніемъ вопроса о господствующей Церкви и о свободѣ совѣсти и исполняется Высочайшій указъ 17 апрѣля. Тутъ никто не обижень: ни господствующая Церковь, ни свобода совѣсти не поправа; тутъ производится реформа въ обѣихъ частяхъ. Послѣ этихъ общихъ основныхъ соображеній переходимъ къ вопросу о старообрядческихъ общинахъ. Что такое расколъ, который съ 17 апрѣля называется старообрядчествомъ? Въ Государственной Думѣ, да и въ нашей Коммиссіи затруднялись опредѣлить это понятіе вслѣдствіе невозможности объединить его различныя вѣтви и часто взаимно-противоположныя направленія, на которыя онъ распадается числомъ до ста. Попытка дать такое опредѣленіе въ пунктѣ 7 указа 17 апрѣля 1905 года въ томъ смыслѣ, что старообрядцами признаются послѣдователи согласій, приѣмлющихъ основные догматы Церкви Православной, но отвергающихъ нѣкоторые принятые ею обряды и отпавляющихъ богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, является неисчерпывающимъ опредѣленіемъ и несоответствующимъ вполне истинному понятію современнаго старообрядчества. Дѣленія догматовъ

на основные и неосновные, на главные и неглавные, не знаютъ ни Священное Писаніе, ни церковные каноны. Это дѣленіе схоластическое, встрѣчаемое только въ нѣкоторыхъ учебныхъ руководствахъ, для удобства школы. Всѣ догматы имѣютъ основное значеніе, всѣ догматы необходимы для спасенія. Названіе «старообрядцы», которое дается здѣсь раскольникамъ, не соответствуя сущности этого историческаго явленія, оскорбительно для Православной Церкви, которая является такимъ образомъ «новообрядствующею». Я не буду здѣсь входить въ историческое разсмотрѣніе нашихъ обрядовъ, но скажу, что обряды, содержимые Православною Церковью, имѣютъ авторитетъ еще болѣе древности, чѣмъ содержимые глаголемыми старообрядцами. Послѣднихъ справедливѣе назвать не старообрядцами, а букво-обрядо-вѣрами, ибо доктрины ихъ—вѣра въ букву, въ обрядъ, какъ въ догматъ. Притомъ же, если и стать на точку зрѣнія опредѣленія старообрядчества въ указѣ 17 апрѣля, то старообрядцы не могутъ подойти подъ это опредѣленіе потому, что они нарушили одинъ изъ самыхъ основныхъ догматовъ Православной Церкви—догматъ о неодолимости Церкви. Признаніе же одолѣнности Церкви есть ученіе еретическое. Затѣмъ, мы считаемъ неправильнымъ мнѣніе Правительства, будто каждый толкъ или согласіе не образуетъ самостоятельнаго вѣроученія, а составляетъ частицу цѣлаго, именуемаго «старообрядчествомъ». Развѣ можно, въ самомъ дѣлѣ, объединить, напримѣръ, такъ называемое «старообрядчество» съ «бѣгунами», или «нѣтовщиной», или «немоляками», или съ другими толками безпоповщины, которые совсѣмъ утратили признаки старообрядчества и соприкасаются существомъ своего догматическаго ученія скорѣе съ сектантствомъ рационалистическихъ воззрѣній? Тѣмъ не мене, во всѣхъ этихъ раскольническихъ толкахъ и сектахъ есть нѣчто единое, объединяющее ихъ. Это—отрицательное отношеніе къ Церкви Православной и Правительству, и открытая или скрытая борьба съ ними. Въ этомъ всѣ толки и секты согласны между собою, по крайней мѣрѣ, теоретически. Поэтому, сущность раскола—не въ положительномъ ученіи, распадающемся на множество видовъ и разновидностей, а въ отрицаніи Православной Церкви. Отношеніе старообрядче-

ства или раскола къ Православной Церкви можно сравнить съ отношеніемъ протестантизма къ католицизму. Вѣдь протестантизмъ, отдѣлившись отъ католической церкви и распавшись на множество ученій, тѣмъ не менѣе, объединенъ былъ единымъ началомъ—единствомъ отрицанія католической церкви. Такъ точно и старообрядчество, распавшееся на множество ученій, но объединенное единствомъ отрицанія Православной Церкви. Вѣдь отнимите вы отъ старообрядчества это отрицательное отношеніе, и оно превратится въ единоувѣріе, учрежденіе котораго, кстати сказать, было дѣломъ любви и снисхожденія къ бывшимъ немощнымъ членамъ ея. Православная Церковь шла на встрѣчу примиренія со старообрядчествомъ не путемъ жестокости, о чемъ, къ сожалѣнію, говорилъ одинъ изъ предшественниковъ ораторовъ, а путемъ миролюбія, путемъ любви. Учреждая въ 1800 г. единовѣріе, Церковь призвала раскольниковъ или именуемыхъ старообрядцевъ воссоединиться съ нею, благословивъ имъ употребленіе, такъ называемыхъ, старыхъ обрядовъ. Одна часть, дѣйствительно, вняла этой любви Церкви и приняла единовѣріе, а другая часть пошла своимъ путемъ отрицанія. А къ чему привелъ этотъ путь, мы и скажемъ. На исторію раскола оправдалась та глубокая истина, что отрицательныя начала, положенныя въ основу какого либо учрежденія, никогда не могутъ быть началами жизни, никогда не могутъ быть началами животворными. Исторія раскола показала, что старообрядчество никогда не было живымъ и развивающимся институтомъ. Оно если «двигалось», то назадъ, по пути суженія сферы своей жизни, а отнюдь не расширенія ея,—постоянно теряя въ своемъ содержаніи, а отнюдь не приобрітая и не пополняя его. Развитіе старообрядчества выражалось въ раздѣленіи и раздробленіи. Въ моментъ отдѣленія отъ Церкви расколъ мыслилъ себя какъ нѣчто цѣлое, и могъ такъ мыслить, потому что условія новой жизни для него еще были неясны и предложенія на дѣлѣ имѣть не могли. Но вотъ достаточно было пройти какой нибудь одной четверти вѣка жизни раскола въ темнотѣ для того, чтобы расколъ не только прошелъ этотъ путь, но и оглянувшись назадъ, а, оглянувшись назадъ, онъ произнесъ самъ надъ собою судъ, ибо онъ увидѣлъ, что это единое развѣтвилось и продолжаетъ развѣтвлять-

ся, продолжаетъ разсѣяться, исходя изъ двухъ частей раскола: поповщины и безпоповщины. Внутренняя жизнь раскола въ послѣдствіи и до сихъ поръ опредѣляется тѣми вопросами, которые возникаютъ изъ отношенія его къ государству и къ Церкви. Выключивъ себя въ свое время, въ 1666 г., изъ юридическаго порядка государства, ибо расколъ не признавалъ ни Церкви, ни государства, онъ очутился въ странномъ положеніи. Въ самомъ дѣлѣ, хотя государство, по теоріи и по религіознымъ основаніямъ, является царствомъ антихриста, но, тѣмъ не менѣе, возникалъ практическій вопросъ: гдѣ и какъ жить? Какъ жить охранителямъ «древняго благочестія» въ «Никоніанскомъ» государствѣ и обществѣ, чтобы не «измѣнить» этому «благочестію»? Пути рѣшенія этого труднаго вопроса были различны, и тутъ-то оказалась несостоятельной доктрина раскольническаго букво-обрядовѣрія. По мнѣнію однихъ, обязанность раскольниковъ должна состоять въ молитвѣ объ обращеніи Никоніанъ къ старымъ книгамъ и обрядамъ. Она вытекала изъ надежды на возвращеніе «древняго благочестія». Поэтому признано было возможнымъ содержать расколъ «тайно». По мнѣнію другихъ, тайное содержаніе раскола, какъ оно ни заманчиво съ практической стороны, является противорѣчіемъ доктринѣ ученія раскола. Отсюда возникъ протестъ противъ тайнаго сохраненія раскола вообще и особенно жизни подъ укрывательствомъ, которая часто была возможна благодаря «окупу». Отсюда, «бѣганіе» въ расколѣ въ лѣса и пустыни, какъ въ единственныя мѣста спасенія, гдѣ можно порвать всѣ связи съ условіями мірской жизни. По мнѣнію третьихъ, самымъ послѣдовательнымъ исходомъ является открытое исповѣданіе раскола, хотя бы за это пришлось понести кару закона. По мнѣнію четвертыхъ, лучше не жить при царствѣ антихриста. Отсюда—самоистребленіе въ различныхъ его видахъ, и т. д. Всѣ эти мнѣнія и выразились въ разныхъ толкахъ и согласіяхъ, возникшихъ на почвѣ отношенія раскола къ государству, на трудности и невозможности примирить доктрину съ нуждою и дѣйствительностью.—Положеніе раскола «внѣ Церкви» тоже создало цѣлый рядъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ вызвало много отвѣтовъ и мнѣній, приведшихъ къ чрезвычайному раздробленію его. Задача рас-

кола заключалась въ томъ, чтобы дать своей общинѣ видъ и устройство Вселенской Церкви. Въ попыткѣ разрѣшенія этой задачи расколъ встрѣтился съ такими затрудненіями, что положеніе его оказалось весьма трагическимъ. Причина этого крылась въ томъ, что расколъ, хотя и выходилъ изъ правильнаго понятія о Церкви, но въ своей общинѣ не могъ найти ея существенныхъ признаковъ. Исходнымъ пунктомъ въ данномъ случаѣ явился вопросъ объ іерархіи. Какъ быть? Откуда брать епископовъ, пресвитеровъ, диаконовъ. При рѣшеніи этого вопроса расколъ раздѣлился на двѣ половины: поповщину и безпоповщину. Одна часть рѣшила брать іерархическихъ лицъ отъ той Церкви, отъ которой она отдѣлилась, а другая, болѣе послѣдовательная, отказалась отъ этого, предпочитая совсѣмъ не имѣть іерархіи, чѣмъ брать іерархическихъ лицъ отъ Церкви, впавшей въ нечестіе. Такое раздѣленіе раскола повело ко взаимной враждѣ и борьбѣ, которая продолжается и до сихъ поръ. Особенность этой борьбы между поповщиною и безпоповщиною заключалась въ томъ, что каждая сторона могла поразить противника, но не могла защитить себя. Безпоповщина не имѣла устойчивости на почвѣ Писанія; поповщина являлась непосредственною съ точки зрѣнія ученія раскола. Последняя, чтобы выйти изъ такого положенія, рѣшила учредить свою іерархію, что и произошло въ 1846 году. Мы не будемъ въ настоящее время касаться ни каноническихъ, ни другихъ основаній законности или незаконности этой іерархіи. Для насъ, какъ сыновъ Православной Церкви и какъ представителей ея, важно указать только, что наша Церковь не признаетъ этой іерархіи. Дальше я не вхожу въ разсужденіе, для меня это слово Церкви свято. Далѣе, мы теперь видимъ, что раскольники домогаются признанія этой незаконной іерархіи со стороны государства, которое должно присвоить наименование ихъ іерархическимъ лицамъ «священнослужителей по старообрядчеству». Это наименование, несомнѣнно, противопологаетъ ихъ «священнослужителямъ по Православію» или, по старообрядческой терминологіи, «по Никоніанству». Такимъ образомъ, въ случаѣ согласія государства, оно введетъ въ свой юридическій порядокъ двѣ Церкви съ ихъ іерархіями, что явится оскорбленіемъ Православной Церкви. При

томъ же, какое собственно отношеніе имѣть къ свободѣ совѣсти это признаніе государствомъ іерархіи старообрядческой? Развѣ достоинство іерархическихъ лицъ старообрядческой церкви отъ того возвысится, что государство, говоря языкомъ одного писателя, приложитъ «казенный штемпель»? Развѣ это имѣетъ какое либо отношеніе къ свободѣ совѣсти? Или, на примѣръ, старообрядцы добиваются веденія ими, такъ называемой, метрикаціи. Я спрашиваю, какое это имѣетъ отношеніе къ свободѣ совѣсти? Очевидно, они домогаются этого права потому только, что оно предоставляемо духовнымъ лицамъ господствующей Церкви. Это опять-таки объясняется желаніемъ, чтобы ихъ церковь вошла въ юридическій порядокъ государства. Я не буду теперь касаться отдѣльных статей законопроекта, а только высказываю общій взглядъ на него. Въ заключеніе скажу, что старообрядчество желаетъ, чтобы Православное Русское Государство приняло ихъ въ свой юридическій порядокъ, желаетъ того, чтобы вмѣсто одной господствующей Церкви, было двѣ. Утвердительное рѣшеніе этого вопроса невозможно и недопустимо по раньше высказаннымъ нами соображеніямъ. Я думаю, что являясь выразителемъ общаго голоса всей іерархіи Русской Церкви, свидѣтельствуя, что мы всѣ проникнуты глубокою любовью къ раскольникамъ. Мы глубоко скорбимъ объ ихъ отдѣленіи отъ нашей Церкви и молимся, чтобы Господь соединилъ насъ, примирилъ. Тутъ говорили о мирѣ, и мы молимся о немъ. Но Спаситель, принесши миръ на землю, вмѣстѣ съ тѣмъ, говорилъ: «Я не миръ принесъ на землю, а мечъ и огонь. И какъ бы я желалъ, чтобы этотъ огонь скорѣе разгорѣлся!» Церковь знаетъ, въ чемъ уступать. Но уступка въ данномъ случаѣ со стороны государства, вопреки согласію Церкви, будетъ измѣной ей; всякое снисхожденіе будетъ понято, какъ пораженіе Церкви, и раскольники въ правѣ тогда будутъ говорить такъ, какъ въ 1685 г. говорили: «побѣдихомъ, препрѣххомъ». Мы смѣемъ надѣяться, что Государственный Совѣтъ, выражающій смыслъ государственной жизни, отнесется къ этому законопроекту съ подобающею мудростію и рѣшитъ этотъ первый вопросъ о свободѣ совѣсти по совѣсти. Принципы же свободы совѣсти въ Русскомъ Государствѣ можетъ

быть только рѣшенъ въ связи съ принципомъ господствующей Православной Церкви; только она одна и можетъ быть введена въ юридическій порядокъ государства.

(Продолженіе слѣдуетъ).



О занятіяхъ Чрезвычайнаго Собранія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ ¹⁾.

Могилевскій епархіальный наблюдатель *И. И. Барнатный*, по поводу проектируемой въ докладѣ комиссіи мѣры—привлеченія къ законоучительству членовъ клира, выражаетъ желаніе, чтобы здѣсь было сдѣлано нѣкоторое ограниченіе, и псаломщикъ къ законоучительству не допускался. Послѣдній достаточно опредѣлился въ сознаніи народа: онъ не имѣетъ ни должнаго авторитета, ни нужныхъ познаній, и не привнесъ бы въ это дѣло духа церковности. Поэтому самую жизнь выдвигается вопросъ объ институтѣ діаконовъ, какъ ближайшихъ помощниковъ священнику въ дѣлѣ законоучительства. По проекту комиссіи предполагается производить имъ испытаніе въ знаніи курса Закона Божія и въ умѣнь преподавать этотъ предметъ въ школахъ. *И. И. Барнатный* высказываетъ пожеланіе, чтобы въ производствѣ такихъ испытаній участвовалъ представитель мѣстной церковно-школьной администраціи или инспекціи. Для подготовленія діаконовъ-законоучителей необходимо указать способы. Въ этомъ отношеніи могли бы быть использованы въ епархіи одна—двѣ второклассныя школы, приспособленныя по своему курсу къ дѣламъ пастырства. Касаясь предполагаемаго порученія епархіальнымъ преосвященнымъ имѣть особливую заботливость объ обезпеченіи всѣхъ школъ прихода законоучителями, г. Барнатный, приводя въ примѣръ Могилевскую епархію, гдѣ ежегодно открывается 200—300 начальныхъ школъ и,

слѣдовательно, вопросъ о законоучителяхъ выступаетъ съ особой остротой, высказывается за предоставленіе распредѣленія законоучительскихъ мѣстъ самимъ священникамъ на особыхъ собраніяхъ ихъ по районамъ въ началѣ года, по взаимному соглашенію, безъ обязательнаго удержанія каждаго священника въ границахъ его прихода. Помимо всего, г. Барнатный останавливаетъ вниманіе на одномъ важномъ вопросѣ: при наличіи въ приходѣ школъ земскихъ и церковныхъ куда идти священнику? Мотивы могутъ быть и за ту и за другую школу: своя школа ближе и дороже и естественно бы избрать ее, но въ школѣ иного вѣдомства, при законоучителѣ—не священникѣ, можно опасаться крайняго упадка воспитательнаго вліянія Закона Божія на дѣтей.

Преосвященный Павелъ, епископъ Чигиринскій, сообщаетъ о высказанномъ на собраніи наблюдателей церковныхъ школъ Кіевской епархіи пожеланіи, чтобы 1) въ тѣхъ приходахъ, гдѣ имѣются церковныя школы, министерскія и земскія школы, преподаваніе Закона Божія въ церковной школѣ возлагалось, всякій разъ съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, подъ отвѣтственностью завѣдующаго школою и за установленное вознагражденіе, на учащихся сихъ школъ, если они изъ окончившихъ духовную семинарію, женское духовное училище или церковно-учительскую школу, 2) преподаваніе Закона Божія въ низшихъ классахъ школъ разныхъ вѣдомствъ было возлагаемо на діакона, если таковой имѣется въ приходѣ, а въ старшихъ—на самого священника, 3) въ томъ случаѣ, если въ приходѣ имѣется нѣсколько школъ разныхъ вѣдомствъ и нѣтъ діакона, а также лицъ съ среднимъ преимущественно богословскимъ образованіемъ, на псаломщицкія мѣста были назначаемы диаконы, а при нуждѣ и открывались діаконы штатныя мѣста, и наконецъ, 4) въ такихъ школахъ учителя, достойно несущіе свои обязанности и религіозно-нравственные по

¹⁾ Продолженіе. См. «Церк. Вѣд.» № 24.

настроению, рукополагаемы были въ санъ діакона, безъ предоставленія имъ, однако, права на причтовые доходы и землю.

Смоленскій епархіальный наблюдатель священникъ *С. Н. Добромисловъ* по поводу проектируемаго привлеченія діаконѣвъ къ законоучительству говоритъ, что лица эти должны быть съ достаточнымъ образовательнымъ цензомъ, а для того необходимо прохожденіе учебнаго курса не ниже второклассной школы или городского училища.

Протоіерей П. И. Соколовъ по поводу высказаннаго пожеланія имѣть законоучителей—безприходныхъ священниковъ говоритъ, что такіе священники были бы не каноничны, а, кромѣ того, нововведеніе это едва ли достигло бы цѣли: самое большее число уроковъ возможное для законоучителя 30; положеннаго за такое число уроковъ законоучительскаго жалованья было бы недостаточно для содержанія его, а другого источника для обезпеченія его не было бы. Предположеніе возводить штатныхъ діаконѣвъ въ священники на діаконскихъ вакансіяхъ невольно приводитъ къ заключенію, что, стало быть, діаконъ, какъ таковой, не нуженъ, а тогда нѣтъ основаній и имѣть въ причтѣ діаконскую должность; если же требуется для прихода именно діаконъ, то не слѣдуетъ обращать его въ священника. Учрежденіе діаконскихъ должностей въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ нынѣ ихъ нѣтъ, будетъ весьма нежелательно на мѣстѣ, такъ какъ возможно лишь за счетъ средствъ и доходовъ наличныхъ причтовъ. Діаконскій институтъ имѣетъ широкое распространеніе главнымъ образомъ во внутреннихъ епархіяхъ Россіи, и здѣсь къ кандидатамъ на эти должности желательно повысить требованія, чтобы они могли вести преподаваніе Закона Божія въ школахъ.—Вопросъ о подготовкѣ такихъ діаконѣвъ дѣйствительно требуетъ разрѣшенія. Существующія по мѣстамъ псаломщическія школы для этой цѣли не годятся: туда принимаются неудачники, уволенные за

неуспѣшность въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ сказать, отбросы,—и не изъ нихъ могутъ выдти хорошіе законоучители. Быть можетъ, приспособленіе одной-двухъ второклассныхъ школъ въ епархіи для приготовленія низшихъ членѣвъ причта, съ соотвѣственнымъ преобразованіемъ такихъ школъ, было бы цѣлесообразнѣе: отсюда могли бы выходить будущіе клирики, способные быть помощниками священника-законоучителя.

Предсѣдатель Вятскаго епархіальнаго училищнаго совѣта *протоіерей А. С. Израилевъ* сообщаетъ, что въ Вятской епархіи многіе второклассники занимаютъ псаломщическія мѣста, по прослуженіи нѣсколькихъ лѣтъ—удостаиваются сана діакона, въ рѣдкихъ случаяхъ—даже сана священника.

Орловскій епархіальный наблюдатель *А. И. Георгіевскій* заявляетъ, что и въ Орловской епархіи много псаломщиковъ изъ окончившихъ курсъ второклассной школы.

Предсѣдатель Волынскаго епархіальнаго училищнаго совѣта *протоіерей К. Г. Левитскій* отмѣчаетъ, что при обсужденіи въ 1908 году вопроса о преобразованіи второклассныхъ школъ епархіальный училищный совѣтъ уже намѣчалъ двѣ школы къ обращенію въ псаломщическія школы.

Оренбургскій епархіальный наблюдатель *протоіерей М. М. Нѣмечекъ* указываетъ на общее недовольство въ епархіи нынѣшними псаломщиками, по нуждѣ набираемыми изъ недоучекъ, уволенныхъ изъ духовныхъ училищъ.

Подольскій епархіальный наблюдатель *протоіерей В. Г. Павлиновъ* по поводу высказаннаго въ докладѣ комиссіи пожеланія, чтобы для лицъ, ищущихъ права преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ, были устрояемы при второклассныхъ школахъ особыя одnogодичныя курсы, высказывается за расширеніе программы таковыхъ курсовъ и приспособленіе ихъ къ нуждамъ клира, т. е. чтобы на нихъ давалась подготовка не только къ

преподаванію въ школъ Закона Божія, но и къ занятію псаломщическихъ и діаконскихъ должностей.

Предсѣдатель Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта *протоіерей В. В. Знаменскій*, по поводу намѣченнаго комиссіею плана распредѣленія учебнаго матеріала по Закону Божію по годамъ обученія, высказывается за перенесеніе ученія о богослуженіи изъ 3 въ 4-й годъ обученія въ цѣляхъ болѣе глубокаго ознакомленія съ нимъ учащихся. Въ богослуженіи истины вѣро-и-нравоученія, окончательно суммируясь, въ тоже время изображаются наглядно, картинно, и потому говорятъ не уму только, но и воображенію и чувству, и въ этомъ изображеніи окончательно запечатлѣваются на всю жизнь учащихся: уроки катихизиса могутъ забыться, а уроки богослуженія часто остаются единственнымъ руководствомъ во время жизни. Кромѣ сего, протоіерей Знаменскій высказывается не только за указаніе пунктовъ вѣро-и-нравоученія православной Церкви, пререкаемыхъ инославными, сектантами и т. д., но и за изложеніе въ болѣе или менѣе подробномъ видѣ уклоненій отъ православія, — хотя бы и особымъ шрифтомъ, — для цѣлесообразнаго по мѣстамъ использованія его въ видахъ огражденія православныхъ отъ сектантской и инославной пропаганды.

Относительно перенесенія «Ученія о богослуженіи» въ 4-й годъ обученія *преосвященный Веніаминъ* замѣчаетъ, что программа этого года и безъ того обширна и потому было бы затруднительно успѣшное ея выполненіе при включеніи сюда отдѣла о богослуженіи.

Преосвященный Григорій, епископъ Бакинскій, обращаетъ вниманіе Собранія на то, что въ учебникахъ по Закону Божію не только для начальной школы, но и для среднихъ учебныхъ заведеній недостаточно отдѣляется самое главное и основное — исторія домостроительства спасенія рода человѣческаго. Въ учебникахъ сообщаются и даже нагромождаются свѣдѣнія, которыя

не только не служатъ къ освѣщенію въ сознаніи учащихся основной идеи, а даютъ иногда даже поводъ къ соблазну. Между тѣмъ изъ за этого иногда опускается или недостаточно проходитъ самое существенное и важное. Напримѣръ, сообщается исторія Давида и Вирсавіи, а нагорная проповѣдь помѣщается лишь въ отрывкахъ или даже не проходитъ. Желательно и необходимо, чтобы несущественное и побочное было опущено и, вмѣстѣ съ тѣмъ, особливо отдѣлено въ учебникахъ и для школъ и среднихъ учебныхъ заведеній то, что служить къ уясненію исторіи домостроительства нашего спасенія.

Орловскій епархіальный наблюдатель *А. И. Георіевскій* отмѣчаетъ, что дѣти выходить изъ школы безъ знанія Евангелія: на урокахъ Закона Божія оно не читается, на урокахъ славянскаго языка — тоже, на утренней молитвѣ если и читается по мѣстамъ, то не объясняется. Часословъ, Псалтирь читаются, а Евангеліе — нѣтъ.

Полоцкій епархіальный наблюдатель *протоіерей Н. К. Серебренниковъ* на это говорить, что чтеніе Евангелія въ школахъ практикуется, но нужно имѣть въ виду, что Евангеліе не должно быть учебной книгой. Чтеніе по Евангелію было бы умѣстно и желательно на урокахъ Закона Божія, въ отдѣлахъ, относящихся къ содержанію даннаго урока.

Холмскій епархіальный наблюдатель *протоіерей А. С. Будиловичъ* свидѣтельствуетъ, что въ школахъ Холмской епархіи Евангеліе читается за утренней молитвой.

Полтавскій епархіальный наблюдатель *протоіерей І. Л. Ольшевскій* также заявляетъ, что въ церковныхъ школахъ Полтавской епархіи Евангеліе читается послѣ утренней молитвы и, кромѣ того, читается житіе святого или святой.

Предсѣдательствующій въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ *протоіерей П. И. Соколовъ* говоритъ, что болѣе всего желательно чтеніе Евангелія на мо-

литвѣ, гдѣ слово Евангелія и можетъ быть воспринято дѣтьми именно какъ слово Божіе, — при соответствующей обстановкѣ, при чтеніи особымъ способомъ. На урокахъ Закона Божія чтеніе его также весьма умѣстно, такъ какъ эти уроки должны происходить при особой обстановкѣ, отличной отъ всѣхъ другихъ уроковъ, какъ и указано въ объяснительной запискѣ къ программѣ по Закону Божію.

Саратовскій епархіальный наблюдатель *В. Н. Поповъ* указываетъ на то, что нынѣ въ школахъ нѣтъ связи славянскаго языка съ Закономъ Божіимъ, между тѣмъ это крайне желательно, и въ этомъ отношеніи необходима взаимная другъ другу помощь законоучителя и учителя: заповѣди и подлинныя слова Писанія (тексты), иногда заучиваемыя на урокахъ Закона Божія по-русски, необходимо усвоить на славянскомъ языкѣ, а не на русскомъ.

Членъ Училищнаго Совѣта *П. П. Мироносицкій* поднимаетъ вопросъ о томъ, 1) не будетъ ли болѣе цѣлесообразнымъ изданіе учебника по Закону Божію не въ одной книгѣ, а въ видѣ отдѣльныхъ книжекъ, отвѣчающихъ программѣ каждого года обученія, и 2) не представляется ли желательнымъ, въ виду пестроты законоучительскаго состава, изданіе особой книги для законоучителя, въ которой бы содержался текстъ учебника, но съ примѣчаніями, разъясненіями, методическими указаніями, съ планами веденія уроковъ. Нужно въ такой книгѣ тѣмъ настоятельнѣе, что, при существованіи методическихъ руководствъ по другимъ предметамъ обученія въ начальной школѣ, методики по Закону Божію, по крайней мѣрѣ такой, которую бы можно было рекомендовать, не имѣется.

Наблюдатель церковныхъ школъ *А. М. Ваняковъ* обращаетъ вниманіе на то, что при выполненіи программы по Закону Божію комиссіей предполагается останавливать вниманіе на тѣхъ пунктахъ православно-христіанскаго вѣроученія и право-

ученія, которые являются предметомъ пререканій со стороны сектантовъ и инославныхъ, но не упомянуты иновѣрцы и, въ частности, магометане; между тѣмъ, магометанство въ настоящее время, по особымъ условіямъ, принимаетъ воинственный, наступательный характеръ и тамъ, гдѣ послѣдователи магометанства есть, желательное было бы учениковъ школы не оставлять безоружными и безотвѣтными при столкновеніи съ послѣдователями ученія Магомета и въ этихъ цѣляхъ ознакомить ихъ съ тѣми приемами и способами, какими пользуется воинствующее магометанство при пропагандѣ своего ученія.

Преосвященный Григорій, епископъ Бакінскій, высказывается за изданіе особой хрестоматіи апологетическаго характера, гдѣ, наряду съ обличеніемъ сектанства и инославія, было бы и обличеніе магометанства.

По окончаніи преній, Собраніе постановило: докладъ комиссіи одобрить и проектированные ею мѣры къ улучшенію постановки преподаванія Закона Божія въ церковныхъ школахъ, въ цѣляхъ усиленія воспитательнаго вліянія его на дѣтей, и къ обезпеченію начальныхъ школъ законоучителями признать цѣлесообразнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ признать желательнымъ: 1) приспособленіе проектируемыхъ комиссіею годовыхъ курсовъ при второклассныхъ школахъ къ подготовленію слушателей ихъ не только къ преподаванію Закона Божія въ начальныхъ школахъ, но и къ прохожденію низшихъ должностей въ церковномъ клирѣ, 6) назначеніе нѣкоторыхъ второклассныхъ школъ, одной-двухъ въ епархіи, особенно находящихся при монастыряхъ, при условіи соответственнаго преобразованія сихъ школъ, къ подготовленію ихъ воспитанниковъ для служенія Церкви въ должностяхъ псаломщиковъ и диаконовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ помощниковъ священникамъ по преподаванію Закона Божія въ начальныхъ школахъ, в) составленіе особаго методическаго

руководства по преподаванію Закона Божія для законоучителей и ихъ помощниковъ въ примѣненіи къ учебной по сему предмету книгѣ, какая имѣетъ быть преимущественно одобрена для употребленія въ начальныхъ школахъ и въ частности церковно-приходскихъ, при чемъ въ означенномъ руководствѣ представлялось бы полезнымъ указаніе того, какъ излагать истины вѣры, пререкаемыя сектантами, инославными христіанами и иновѣрцами и, г) при составленіи объяснительной записки къ программѣ по Закону Божію въ начальныхъ школахъ включеніе въ нее указанія объ обязательномъ чтеніи за утренней молитвой въ школахъ дневныхъ Евангелій, съ объясненіемъ ихъ, и о желательномъ, гдѣ можно, чтеніи житій святыхъ, по крайней мѣрѣ, особо чтимыхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Блистательное отсутствіе.

Очевидцы свидѣтельствуютъ, что 5-го іюня, когда въ Государственной Думѣ обсуждался вопросъ объ ассигнованіи изъ казны 232.000 р. на увеличеніе содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, т. е. преподавателямъ, большая часть думскаго духовенства *блистала своимъ отсутствіемъ* въ Таврическомъ дворцѣ ¹⁾.

Если принять въ соображеніе тотъ фактъ, что законопроектъ объ этомъ ассигнованіи былъ отклоненъ только 18 голосами, то по неволѣ приходится сдѣлать заключеніе, что такое рѣшеніе Думы получило именно благодаря этому «блистательному отсутствію». Правда, группа думскаго духовенства чрезъ преосвященнаго Митрофана *post fac-*

tum внесла протестъ противъ отклоненія ассигнованія, въ которомъ заявляла, что отклоненіе законопроекта представляетъ нарушение требованій «элементарной справедливости», ибо произошло по мотивамъ, «которые нельзя не признать простой политической демонстраціей, и что черезъ это явнымъ образомъ Государственною Думою вносится политика въ сферу научную и учебную». Но вѣдь подобное убѣжденіе думскаго духовенства вовсе не давало ему основаній отсутствовать въ Думѣ во время голосованія.

Неужели у думскаго духовенства только послѣ голосованія открылись глаза, и оно наконецъ разглядѣло, что въ школьные вопросы и вообще въ вопросы просвѣщенія членами Думы вносится «политика». Неужели оно было настолько близко-руко, что раньше этого не замѣчало? А если оно это видѣло и должно было видѣть (ибо нельзя сажать слѣпыхъ на мѣсто зрячихъ), то почему же оно не потрудилося прибыть въ залу засѣданій Думы, если не для того, чтобы парализовать вторженіе политики въ школьное дѣло, то хотя бы для того, чтобы поддержать интересы своего вѣдомства, своего сословія и тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ оно само получило свое образованіе.

Вѣдь послѣ протеста одной «группы» думскаго духовенства трудно подыскать какое-нибудь разумное основаніе для объясненія «блистательнаго отсутствія» другой «группы» думскаго духовенства. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ допустить, чтобы многіе члены Думы изъ духовенства просто не пожелали воспользоваться случаемъ сидѣть рядомъ съ г. Карауловымъ, который, если ему вѣрить, даже на каторгу ходилъ для того, чтобы посадить рядомъ съ собою въ Таврическомъ дворцѣ нѣкоторыхъ священниковъ (по крайней мѣрѣ, одного) ¹⁾. Нельзя также допустить, чтобы у столь многихъ

¹⁾ Хотя на конвертахъ посылаемыхъ думскимъ духовенствомъ писемъ и было, вѣроятно, напечатано: «Таврической дворецъ»

¹⁾ См. Стенографическій отчетъ Государственной Думы, засѣданіе 113, 18-го мая 1910 года, столб. 1733.

духовныхъ лицъ сразу явились такія неотложныя дѣла, которыя оказались важнѣе ихъ прямыхъ обязанностей, закрѣпленныхъ присягою, и которыя воспрепятствовали бы имъ явиться въ засѣданіе.

Думскому духовенству пора бы, кажется, понять свое положеніе, объединиться въ твердо сплоченную особую группу и не разбиваться по разнымъ партіямъ. Вовсе не нужно принадлежать къ какой-нибудь думской партіи и превращаться въ ея орудіе для того, чтобы отстаивать свою позицію и защищать отъ нападеній Церковь, Отечество и свои собственные интересы. Неужели думское духовенство до сихъ поръ не чувствуетъ тѣхъ ударовъ, которые сыплются со всѣхъ сторонъ на него самого, и на іерархію и на Церковь? Развѣ можно хоть на минуту оставлять свой отвѣтственный постъ!

Cave.

Государственная Дума и духовенство.

СССХСІХ.

Законопроектъ о праздничномъ отдыхѣ можно считать прошедшимъ, хотя предстоитъ еще второе чтеніе. Праздничный отдыхъ установленъ еще полнѣе нынѣ существующаго: торговля въ воскресенье—праздничные дни воспрещена вовсе, въ будніе дни торговля не можетъ производиться долѣе 12 часовъ, за исключеніемъ лишь торговли съѣстными припасами первой необходимости и нѣкоторыми другими видами (произведенія печати, цвѣты, растенія, табакъ, игрушки, мелкій галантерейный товаръ), которая можетъ производиться болѣе 12 часовъ въ сутки (однако, не болѣе 15 часовъ), но не иначе какъ при смѣнѣ служащихъ или за дополнительную плату. Къ числу торго-

выхъ заведеній, не могущихъ торговать болѣе 12 часовъ въ сутки, отнесены и рестораны со спиртными напитками.

Слѣдуетъ отмѣтить, что полный праздничный отдыхъ проведенъ правыми, причемъ большую роль сыграло въ этомъ думское духовенство. Изъ числа послѣдняго слѣдуетъ отмѣтить рѣчи о.о. Юрашкевича и Машкевича:

«Воскресный день долженъ быть,—сказалъ первый,—посвященъ религіознымъ обязанностямъ. Обязанности эти неисполнимы въ обыденной сутолокѣ, устанавливающейся въ будніе дни. Впрочемъ, даже и съ точки зрѣнія житейской выгоды, нѣтъ никакихъ препятствій къ тому, чтобы закрывать торговныя заведенія въ воскресные дни. Совершенно невѣрно утвержденіе, что воскресный торгъ необходимъ для сельскаго населенія. Дѣйствительно, въ воскресные дни крестьяне везутъ разные продукты въ городъ: они ничего нужнаго не приобретаютъ, а только развращаютъ свою душу и часто пропиваютъ пожитки и телѣги. Въ Подольской губерніи уже сдѣлано много приговоровъ объ уничтоженіи праздничнаго торгова. Поэтому я высказываюсь за полное уничтоженіе праздничной торговли. Однако, уничтоженіе это должно быть обязательнымъ для всѣхъ торговцевъ. Праздничная торговля въ дѣсять разъ прибыльнѣе будничной. Если вы запретите праздничную торговлю христіанамъ, а разрешите ее иновѣрцамъ, то они будутъ поставлены въ привилегированное положеніе».

О. Машкевичъ указалъ на необходимость дополненія статьи о полномъ запрещеніи торговли указаніемъ на недопущеніе торговли также и во вторые дни Святой Пасхи и Рождества Христова, а также въ Новый годъ и во всѣ воскресные дни и двенадцатые праздники. «Этотъ вопросъ нельзя предоставлять усмотрѣнію органовъ самоуправления, онъ долженъ быть разрѣшенъ прямымъ указаніемъ закона. Иначе можетъ создаться такое представленіе, будто

бы Россія настолько обасурманилась, что забыла и свои церковные праздники».

Особенныхъ возраженій установленіе полнаго праздничнаго отдыха не встрѣтило; только октябристы, поддерживая купечество, лавировали и старались ограничить, по возможности, праздничный отдыхъ. Но имъ это не удалось, такъ какъ за полный отдыхъ стояли и правые и лѣвые,—конечно, по побужденіямъ совершенно различнымъ: правые отстаивали полный праздничный отдыхъ изъ побужденій религиозныхъ, лѣвые же просто желали использовать благоприятный случай въ интересахъ социалистической пропаганды. Наговоривъ кучу трафаретнаго вздора объ «угнетеніи» и «эксплоатации» рабочихъ, они стояли за полный праздничный отдыхъ, дабы показать этимъ приказчикамъ и рабочимъ: «вотъ-де какъ мы заботимся о васъ, идите же въ нашу лавочку».

Центръ тяжести вопроса сосредоточился на томъ, чего, казалось бы, всего меньше можно ждать, именно на томъ,—какіе праздники праздновать въ православной Россіи: православные или же іудейскіе, магометанскіе и инославные? Какъ ни странно, но именно такой вопросъ пришлось разрѣшать Думѣ. Буквально то же, что въ вопросѣ о западно-русскомъ земствѣ: тамъ пришлось доказывать, что Западная Русь—Русь, а не Польша, здѣсь пришлось доказывать, что Россія—православное, а не іудейское и магометанское государство.

Претензія, заявленная въ самомъ же началѣ обсужденія законопроекта о праздничномъ отдыхѣ евреями и магометанами, чтобы закономъ установлено было обязательное празднованіе въ Россіи іудейскихъ и магометанскихъ праздниковъ (въ числѣ ихъ субботы и пятницы), встрѣтила энергичную поддержку со стороны тѣхъ же «русскихъ» элементовъ, которые ратовали и за польскія притязанія на Западную Русь. Годневъ, Карякинъ и другіе «русскіе» члены русской Думы ратовали за

введеніе, законодательнымъ порядкомъ, въ Россіи магометанскихъ и іудейскихъ праздниковъ, съ упраздненіемъ при томъ православно-христіанскихъ праздниковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ живутъ магометане и евреи! По-истинѣ у насъ возможно даже невозможное!

«Поправка» о дополненіи закона установленіемъ обязательнаго празднованія въ Россіи субботы, пятницы и другихъ іудейскихъ и магометанскихъ праздниковъ внесена была кадетской фракціей, т. е. г.г. Милюковыми и Родичевыми. «Поправка», правда, отвергнута Думой, но всего только *однимъ голосомъ*: за подано 193 и противъ 194! Явился въ засѣданіе еще два кадета,—и Россіи пришлось, чего добраго, праздновать пятницы, субботы и другіе магометанскіе и іудейскіе праздники. За это голосовали даже нѣкоторые октябристы, такъ какъ одни кадеты, лѣвые и инородцы не располагаютъ 193 голосами.

Отклоненіе однимъ голосомъ кадетской поправки не обезкуражило, а, наоборотъ, ободрило (понятно!) «освободителей» Россіи отъ православія и вовсе даже отъ христіанства. Тотчасъ же внесена была новая поправка (то же «русскими» кадетами), которою вопросъ ставился еще шире: по этой «поправкѣ» вводится обязательное празднованіе въ Россіи не только іудейскихъ и магометанскихъ, но всѣхъ вообще иновѣрческихъ и инославныхъ праздниковъ, при томъ вмѣсто православныхъ праздниковъ,—въ мѣстностяхъ, гдѣ живутъ иновѣрцы и инославные. А гдѣ они не живутъ?

И эта «поправка» была отвергнута. Это, однако, вызвало демонстрацію со стороны думскихъ мусульманъ. Главарь ихъ Сыртлановъ внесъ слѣдующее заявленіе: «Принимая во вниманіе, что отклоненіемъ поправки мусульманской фракціи большинство Государственной Думы нарушаетъ религиозныя, національныя и бытовыя особенности 20-милліоннаго мусульманскаго населенія Имперіи, что такое отношеніе

носить на себѣ яркій элементъ желанія обрусить мусульманъ и желанія заставить религиозныхъ людей забыть свою религію, что этотъ актъ является насиліемъ надъ мусульманами, которое болѣзненно отражается на нихъ,—мусульманская фракція, не имѣя другихъ формъ и способовъ для протеста и борьбы противъ насилія надъ религиознымъ сознаниемъ своего народа, считаетъ необходимымъ покинуть залъ засѣданія на время сегодняшняго обсужденія настоящаго законопроекта».

И всѣ мусульманскіе депутаты демонстративно удалились изъ зала засѣданія. А вслѣдъ за тѣмъ изъ Казани и другихъ мѣстъ осѣлости «освободительно»-мусульманской «интеллигенціи» полетѣли въ Петербургъ грозные протесты и предостереженія, угрожающія «народнымъ (мусульманскимъ) гнѣвомъ». Наивные люди: по видимому, и въ самомъ дѣлѣ воображаютъ, что угрозами мусульманскаго или іудейскаго «народнаго гнѣва» можно заставить Россію преобразоваться въ мусульманское или іудейское государство!

Съ своей стороны и польское коло потребовало введенія въ Привислинскомъ краѣ обязательнаго празднованія католическихъ праздниковъ, по григоріанскому календарю, тоже внеся соответствующую «поправку». Это «поправка» встрѣтила энергичное возраженіе со стороны пресвященнаго Евлогія, указавшаго, что въ Привислинскомъ краѣ много живетъ православно-русскихъ, почему онъ никакъ не можетъ разсматриваться, какъ край польско-католическій. И эта «поправка» не прошла.

Конечно, все хорошо, что хорошо кончается. Вопросъ о праздничномъ отдыхѣ разрѣшился въ Думѣ, слава Богу, хорошо, съ православно-русской точки зрѣнія. Но какихъ трудовъ стоитъ проведеніе въ русской Думѣ православно-русской точки зрѣнія! Отъ какихъ случайностей это зависитъ! Каждый вопросъ, подлежащій разрѣшенію, получаетъ тенденціозное направленіе; каждому самому незначительному за-

конопроекту стараются придать характеръ анти-русскій и противоправославный. И на это убивается масса времени. Вмѣсто одного дня на такой законопроектъ, какъ о праздничномъ отдыхѣ, затрачивается цѣлый рядъ засѣданій.

CD.

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій (12 мая) Думой принятъ законопроектъ объ отпускѣ ежегодно изъ казны по 580.000 рублей на увеличеніе содержанія городскому и сельскому духовенству. Это не новая ассигновка; еще въ 1893 году по Высочайшему повелѣнію въ Божѣ почивающаго Государя Александра III было установлено, въ цѣляхъ обезпеченія казеннымъ содержаніемъ всего православнаго духовенства Имперіи, ежегодно увеличивать отпускъ на этотъ предметъ на 500.000 рублей. Это увеличеніе и производилось до 1900 года, когда было сокращено до 200.000 рублей. Съ 1908 года же вновь восстановлено было прежнее увеличеніе отпуска на 500.000 рублей. Такое увеличеніе уже дважды утверждалось Думой. Теперь сумма ежегоднаго дополнительнаго ассигнованія только увеличена нѣсколько—до 580.000 рублей. Это увеличеніе дополнительнаго ассигнованія вызвано необходимостью удовлетворенія духовныхъ нуждъ переселенцевъ въ Сибири и сумма увеличенія—800.000 рублей—всѣмъ обращается на содержаніе переселенческихъ приходовъ въ Зауральскихъ епархіяхъ.

Не смотря, однако, на обычность дополнительнаго ассигнованія на содержаніе православнаго духовенства, думскіе «освободители» не преминули заявить свои протесты поэтому по воду, при чемъ, очевидно, не спѣлись предварительно, и очутились въ такомъ довольно курьезномъ положеніи:

Мякій предлагаетъ отклонить законопроектъ, такъ какъ духовенство, даже получающее жалованье, продолжаетъ требовать съ населенія вознагражденіе за исполненіе различныхъ требъ.

Кропотовъ также высказывается противъ законопроекта, такъ какъ, по мнѣнію оратора, каждый приходъ изъ своихъ средствъ долженъ выдавать содержаніе своему приходскому причту.

Такимъ образомъ, одинъ протестантъ требуетъ отклоненія ассигновки на содержаніе православнаго духовенства потому, что послѣднее пользуется отъ прихожанъ вознагражденіемъ за исправленіе требъ, другой же потому, что духовенство должно существовать на приходскіе доходы. Другими словами: одинъ протестантъ порицаетъ взиманіе духовенствомъ вознагражденія за исправленіе требъ и потому требуетъ лишенія его казеннаго содержанія, другой же протестантъ, наоборотъ, заявляетъ, что духовенство должно существовать на даянія прихожанъ и потому требуетъ того же, чего и первый протестантъ.—лишенія духовенства казеннаго содержанія! Не курьезъ ли это?

Очевидно, ненависть къ православному духовенству заставляетъ г.г. «освободителей» совѣмъ, что называется, зарапортовываться, они оказываются въ противорѣчіи одинъ съ другимъ, но у нихъ изъ совершенно противоположныхъ причинъ получается одно и то же слѣдствіе. Всѣ дороги у нихъ ведутъ въ Римъ, то есть, къ прижатію православнаго духовенства и униженію православной Церкви.

Духовенство не должно брать за исправленіе требъ, потому что оно получаетъ казенное содержаніе. Но вѣдь треть сельскаго духовенства еще не получаетъ казеннаго содержанія, остальное же получаетъ его въ размѣрѣ не болѣе (а часто и менѣе) 300 рублей въ годъ (т. е. священники въ годъ получаютъ меньше, чѣмъ г.г. думскіе законодатели получаютъ въ мѣсяцъ). Можетъ ли существовать на казенное содержаніе даже та часть духовенства, которая получаетъ его?

Но вотъ другой «освободительный» гласъ: духовенство должно существовать на жертвы прихожанъ, потому никакого казеннаго со-

держанія ему не должно быть. Но вѣдь вы же сами, г.г. «освободители», нарекаете на духовенство за взиманіе отъ прихожанъ жертвъ и агитируете среди послѣднихъ противъ такихъ жертвъ, которыя вашими стараніями и сократились въ послѣдніе годы мѣстами на половину, а мѣстами и больше. Какъ же теперь духовенству существовать на жертвы прихожанъ, когда и раньше на нихъ существовать было трудно и почти невозможно?

Нѣтъ, конечно, надобности пояснять, къ чему въ конечномъ результатѣ сводится цѣль г.г. «освободителей»: не нужно православному духовенству ни жертвъ прихожанъ, ни казеннаго содержанія,—не нужно ни того, ни другого, потому что самого православнаго духовенства не нужно...

Стало быть—и вообще никакого духовенства не нужно? Ничего подобнаго: католическое и лютеранское духовенство и казенное содержаніе получаетъ, и жертвами прихожанъ за исправленіе требъ пользуется,—и противъ этого г.г. «освободители» ничего рѣшительно не имѣютъ, противъ этого они не протестовали въ Думѣ,—до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ. Очевидно, это въ порядкѣ вещей; очевидно, инославное духовенство ни на одномъ казенномъ содержаніи, ни на однѣхъ жертвахъ прихожанъ существовать не можетъ. Ему нужно и то, и другое, ерго—оно нужно. Православному же духовенству не нужно ни того, ни другого, ерго—оно не нужно г.г. «освободителямъ».

Но оно вѣдь и существуетъ не для г.г. «освободителей», ни въ кого и ни во что не вѣрующихъ, и ничего не признающихъ, кромѣ мамонны, да своего «великаго разума». Потому самое лучшее, что они могли бы сдѣлать,—это избавить его, какъ и вообще вѣру и Церковь православную, отъ своего вниманія и своей заботливости...

Въ томъ же засѣданіи Думой, безъ споровъ и преній, принято и еще три законопроекта объ ассигнованіяхъ на православно-церковныя нужды: 7.800 руб. въ годъ—на

увеличеніе содержанія кафедральныхъ соборовъ въ Холмѣ, Смоленскѣ, Рязани и Иркутскѣ; 15.000 рублей въ годъ—на содержаніе Вировскаго женскаго монастыря въ Холмской епархіи и 13.000 рублей—пособій на содержаніе женскихъ монастырей Рижскаго и Теодинскаго (въ Варшавской епархіи).

Одновременно Дума приняла отпускъ 5.814 рублей на уплату долговъ Казанской татаро-мусульманской учительской школы. А ничтожную ассигновку на увеличеніе штата Кремлевской церкви въ той же Казани отклонила. Татаро-мусульманской школъ даже долги возмѣщаются изъ государственной казны, а православной Церкви отказано въ кредитѣ на увеличеніе штата, вызываемое расширеніемъ прихода и татаро-мусульманской пропагандой!

СДІ.

Ничтожная ассигновка, въ суммѣ 232.000 рублей, на увеличеніе содержанія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ вызвала въ Думѣ цѣлый конфликтъ. Цѣлый рядъ большихъ ассигнованій прошелъ безъ всякихъ преній, но разъ дѣло касается православнаго духовенства, — самая ничтожная ассигновка вызываетъ бурю протестовъ и отклоняется.

Еще въ коммиссіяхъ законопроектъ обратилъ на себя сугубое вниманіе г.г. «освободителей», и бюджетная коммиссія рѣшила сократить ассигновку на 46.760 рублей на томъ основаніи, что-де «духовныя академіи должны содержаться на церковныя средства» ¹⁾. Коммиссія по народному образованію, и по дѣламъ православной Цер-

кви, однако, съ такимъ сокращеніемъ не согласились и высказались за ассигновку всей суммы—232.000 рублей. Въ Думѣ возникли по этому поводу оживленныя пренія: вся лѣвая часть Думы потребовала, по обыкновенію, отклоненія законопроекта полностью, т. е. вовсе отказать въ кредитѣ (чего даже бюджетная коммиссія не рѣшилась сдѣлать). Правые и націоналисты отстаивали, конечно, ассигновку полностью; октябристы раздѣлились: одни высказались за сокращенную (на 46.760 рублей) ассигновку, другіе—за ассигновку полной суммы. Прекрасную рѣчь сказалъ октябристъ, профессоръ Капустинъ. «Учебный персоналъ духовной школы получаетъ весьма малое содержаніе. Между тѣмъ, изъ этого учебнаго персонала нерѣдко выходили люди, весьма замѣчательные и весьма полезные для развитія русскаго просвѣщенія. Поэтому желательно, чтобы законопроектъ не былъ отвергнутъ».

Въ самомъ дѣлѣ, сколько дали духовныя академіи выдающихся государственныхъ дѣятелей? Государству, между тѣмъ, предлагается вовсе устранить отъ содержанія духовныхъ академій. Жалуются на низкій уровень образованія духовенства; требуютъ, чтобы больше священниковъ было съ высшимъ (академическимъ) образованіемъ, а между тѣмъ на духовныя академіи не желаютъ ничего давать! И дѣйствительно, ничего не дали, при томъ не только на духовныя академіи, но и вообще на духовно-учебныя заведенія: законопроектъ вовсе отклоненъ большинствомъ 80 голосовъ противъ 65 (при 8 воздержавшихся). Учащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (высшихъ и среднихъ) вовсе оставлены безъ прибавки содержанія. Ничтожная сумма,—232.000 рублей, испрашивавшаяся на это, конечно, не могла ни въ малой степени обременить бюджетъ, ничтожность же содержанія учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ признана всѣми,—даже противниками (по партійнымъ соображеніямъ) ассигновки. За что же, почему про-

¹⁾ § 19 новаго академическаго устава гласитъ: «Академіи содержатся на средства, находящіеся въ распоряженіи Св. Синода». Отсюда вовсе не слѣдуетъ, что академіи должны содержаться на церковныя средства. Въ распоряженіи Св. Синода находятся и всѣ ассигнуемыя изъ другихъ источниковъ средства.

фессора и преподаватели духовно-учебныхъ заведеній оставлены безъ прибавки? Вотъ, оказывается, почему, какъ объясняетъ думскій хроникеръ: «Послѣ рѣши Львова съ октябристами, только что даже въ лицѣ своего лѣваго крыла высказавшимися за законопроектъ цѣликомъ или, въ худшемъ случаѣ, съ сокращеніемъ на 46 тысячъ, произошло нѣчто странное. Г. Гучковъ поспѣшно покинулъ свое предсѣдательское мѣсто и устроилъ въ залѣ среди октябристскихъ скамей «родъ вѣча» и въ результатъ этого собесѣдованія—октябристы почти цѣликомъ голосовали противъ законопроекта, и послѣдній былъ проваленъ. Секретъ октябристской перемѣны фронта объясняется тѣмъ, что В. Н. Львовъ слишкомъ искренно и горячо защищалъ законопроектъ. На г. Львова г. Гучковъ, какъ извѣстно, чрезвычайно сердитъ за переходъ къ націоналистамъ».

Вотъ, оказывается, отчего можетъ иногда зависѣть судьба законопроектовъ въ Думѣ! Невольно припоминаются вышеприведенныя слова преосвященнаго Евлогія: «Дума во многихъ своихъ проявленіяхъ напоминаетъ нервную барыню», почему «изъ-за мелкой случайной вспышки мѣняются рѣшенія большинства».

Самъ по себѣ законопроектъ особаго значенія, конечно, не представляетъ, но судьба его получила принципиальное значеніе, какъ характеристика отношенія думскаго большинства къ православно-церковнымъ нуждамъ. Результатъ голосованія произвелъ весьма тягостное впечатлѣніе на православно-русскую часть Думы и вызвалъ со стороны думскаго духовенства слѣдующее заявленіе-протестъ, тотчасъ же внесенное преосвященнымъ Митрофаномъ: «Отъ имени группы думскаго духовенства я вынужденъ сдѣлать внѣочередное заявленіе, по поводу голосованія объ увеличеніи содержанія учащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Неожиданные результаты голосованія по этому вопросу заставляютъ насъ, думское духовенство, выска-

зать тѣ гнетущія чувства, которыя мы переживаемъ. Господа, вы не можете упрекнуть думское духовенство въ отсутствіи у него уступчивости и умѣренности (*Шумъ слыа*). Недавно по вопросу о введеніи земства въ Западныхъ губерніяхъ развѣ мы не дали доказательства этой уступчивости, когда, несмотря на то, что этимъ законопроектомъ явнымъ образомъ незаслуженно была умалена роль духовенства въ земствѣ Западныхъ губерній, мы все же, сохраняя общегосударственный интересъ, въ большинствѣ голосовали за законопроектъ, который, по заявленію нѣкоторыхъ изъ насъ, мы не раздѣляли въ его существѣ, въ его основахъ. И, вообще, за три года нашей совмѣстной работы, мы старались всемѣрно доказать и показать, что свои основныя интересы мы ставимъ ниже и послѣ интересовъ народныхъ и общегосударственныхъ. Но, гг., теперь, когда дѣло касается тружениковъ духовной школы, той школы, которая была разсадницей духовнаго просвѣщенія для всей Россіи, и которая доселѣ даетъ учителей и пастырей Церкви православной, которые несутъ свой высокій и отвѣтственный трудъ при условіяхъ менѣе обезпеченныхъ, чѣмъ труженики другихъ учебныхъ заведеній, мы считаемъ нарушенными требованія элементарной справедливости тѣмъ, что давно ожидаемая ими прибавка къ ихъ скромному содержанію, отклоняется Государственною Думою по мотивамъ, которые нельзя не признать простой политической демонстраціей и черезъ что явнымъ образомъ Государственною Думою вносится политика въ сферу научную и учебную (*Голосъ справа: вѣрно*). Мы очень сожалѣемъ, что трезвый голосъ заслуженнаго профессора Капустина не нашелъ отклика со стороны Государственной Думы и, какъ это ни противно всей нашей природѣ духовенства, мы считаемъ себя вынужденными высказать свой протестъ по поводу такого рѣшенія Государственной Думы». Не лишне припомнить, въ дополненіе

къ этому справедливому протесту, что римско-католическая духовная академія (въ Петербургѣ) и двѣнадцать римско-католическихъ духовныхъ семинарій содержатся на счетъ русской государственной казны, на что ежегодно отпускается 70 тысячъ рублей (по смѣтѣ вѣдомства иностранныхъ исповѣданій). Эту сумму и Дума трижды уже ассигновывала, при томъ безъ малѣйшихъ возраженій. А ассигновка 232.000 рублей на увеличеніе содержанія учащимъ въ 4-хъ православно-духовныхъ академіяхъ и въ 70-ти православно-духовныхъ семинаріяхъ не только встрѣтила въ ней возраженія, но и вовсе отклонена! Православно-духовныя учебныя заведенія должны, видите ли, содержаться на церковныя средства. Почему же католическія духовно-учебныя заведенія содержатся на государственныя средства?

СДП.

Засѣданія Думы прервались и большая часть ея членовъ разъѣхалась на каникулы. Но сессія еще не кончилась, официально Дума еще не распущена.

Сессія, однако, можетъ фактически считаться законченной, такъ какъ никакихъ новыхъ законопроектовъ разсматриваться уже не будетъ. Эту (третью) сессию слѣдуетъ признать наиболѣе производительной, — производительной не въ смыслѣ количества, а въ смыслѣ важности прошедшихъ законопроектовъ. Законопроекты финляндскій и о западно-русскомъ земствѣ имѣютъ очень большое государственное значеніе, и проведеніе ихъ является большимъ активомъ третьей Думы. Хотя законопроектъ о западно-русскомъ земствѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ прошелъ въ Думѣ, страдаетъ существенными недочетами, но эти недочеты будутъ исправлены Государственнымъ Совѣтомъ и въпросъ, такимъ образомъ, разрѣшится съ полнымъ обезпеченіемъ національно-государственныхъ интересовъ. Финляндскій законопроектъ принять Государственнымъ

Совѣтомъ въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ прошелъ въ Государственной Думѣ.

Этими двумя законопроектами, въ сущности, и исчерпывается вся годичная работа Думы. Кромѣ бюджета (съ которымъ Дума въ этомъ году справилась скорѣе, чѣмъ въ предыдущіе два года, хотя все же съ опозданіемъ на четыре мѣсяца), Думой въ теченіе года пропущено, правда, свыше сотни законопроектовъ. Но въ огромномъ большинствѣ это мелкіе законопроекты (такъ называемая «вермишель»), пропущенные безъ всякаго обсужденія. Среди нихъ только нѣсколько болѣе или менѣе крупныхъ и имѣющихъ общее значеніе, какъ законопроекты: объ условномъ осужденіи, о реформѣ мѣстнаго суда, о праздничномъ отдыхѣ. Но работа надъ этими законопроектами оказалась совершенно непроизводительной, такъ какъ въ томъ видѣ, въ какомъ они одобрены, приняты быть не могутъ, и Государственнымъ Совѣтомъ частью уже отвергнуты (объ условномъ осужденіи), частью же будутъ кореннымъ образомъ переделаны (реформа мѣстнаго суда). Только законопроектъ о праздничномъ отдыхѣ имѣетъ шансы пройти въ Государственномъ Совѣтѣ безъ существенныхъ измѣненій.

Въ истекшую сессию Дума показала воочію, что она можетъ, при желаніи, работать и работать притомъ въ духѣ національно-государственномъ: такіе крупныя и важныя законопроекты, какъ финляндскій и о западно-русскомъ земствѣ не только проведены Думой, но и проведены ею очень быстро. Какъ справедливо указалъ преосвященный Евлогій, «Дума работоспособна, но во многихъ своихъ проявленіяхъ она напоминаетъ нервную барыню, и печально, что изъ-за мелкой случайной вспышки мѣняются рѣшенія большинства». Эти «мелкія случайныя вспышки», являющіяся слѣдствіемъ партійности, и тормозятъ думскую работу, дѣлая ее очень часто слишкомъ тенденціозной, а вслѣдствіе того и непроизводительной.

Однако, «мелкія случайныя вспышки» самой «оппозиціи» служатъ нерѣдко плохую службу, ставя ее прямо въ смѣшное положеніе. Это именно случилось при обсужденіи законопроектвъ финляндскаго и о западно-русскомъ земствѣ: видя, что усиленія ея провалить эти законопроекты обречены на фіаско, «оппозиція», въ знакъ протеста, демонстративно удалилась изъ засѣданій. Преосвященный Евлогій говоритъ по этому поводу: «Принципіально оппозиція неправа въ своихъ тактическихъ приѣмахъ: разъ ты въ Думѣ—ты долженъ работать, а не политиканствовать, но ихъ «уходы», ихъ отклоненіе отъ общей работы, послужили только на пользу, ибо присутствуя они при голосованіяхъ—нѣкоторыя поправки, несомнѣнно, прошли бы въ желательномъ для кадетъ смыслѣ». Такимъ образомъ, подобно гоголевской унтеръ-офицершѣ, «оппозиція» сама себя высѣкла своими демонстративными «исходами».

Подведя итоги думской сессіи, преосвященный Евлогій ставитъ вопросъ: сдѣлала ли Дума за рабочій годъ что-нибудь для духовенства? И такъ отвѣчаетъ на него: «Съ грустью надо сознаться, что Дума мало входитъ въ интересы духовенства; я отнюдь не противъ того, чтобы народное представительство насъ критиковало, но дайте же намъ что-нибудь существенное; вѣдь православное духовенство—величина, съ которой нельзя не считаться». Однако, преосвященный глава думскаго духовенства «благодаренъ Думѣ и за то немногое, что она дала намъ, это—жалованье священнослужителямъ и субсидіи монастырямъ Холмской Руси. Женскіе монастыри этого края являются почти единственными культурными очагами для русскаго населенія. Они обучаютъ дѣтей, лечатъ больныхъ, кормятъ бѣдняковъ. Объ этихъ монастыряхъ мало говорятъ, они мало извѣстны, а между тѣмъ штаты монастырей состоятъ изъ интеллигентныхъ труженицъ, отдающихъ всѣ свои силы служенію идеѣ—служенію меньшей братіи, которая особенно

нуждается въ руководствѣ и попеченіи у насъ, въ Холмщинѣ, гдѣ польское населеніе, повторяю, душитъ все русское все православное».

Въ заключеніе преосвященный Евлогій говоритъ: «Меня упрекаютъ въ ненависти къ полякамъ; въ дѣйствительности я далекъ отъ этого. Но я не могу быть спокойнымъ, когда вижу, какъ задыхаются мои братья. Кто не видѣлъ этой картины,—тотъ не можетъ понять моего настроенія. Для того, чтобы хоть нѣкоторые изъ депутатовъ имѣли наглядное представленіе о закрѣпощеніи поляками русскихъ, я и предложилъ небольшой группѣ проѣхать со мной въ Западный край».

Эта поѣздка группы членовъ Думы въ Холмщину и состоялась на прошлой недѣлѣ, произведя на нихъ гнетущее, но въ то же время и отрадное впечатлѣніе: гнетущее—потому что предъ ними предстало дѣйствительно ужасное положеніе холмско-русскаго народа, подавленнаго и угнетаемаго полонизмомъ и католицизмомъ, отрадное же потому что, не смотря на этотъ вѣковой гнетъ, холмско-русскій народъ все же чувствуетъ и сознаетъ себя русскимъ и православнымъ. Радостно встрѣчая повсюду русскихъ членовъ русской Думы, онъ повсюду обращался къ нимъ съ одной мольбой: о скорѣйшемъ выдѣленіи Холмщины изъ состава польскихъ областей, о скорѣйшемъ фактическомъ воссоединеніи Холмской Руси съ остальною православною Русью.

Въ этомъ поляки и ихъ ксендзы видятъ ненависть къ себѣ. Но ясно, что не ненависть къ полякамъ воодушевляетъ въ этомъ случаѣ сторонниковъ воссоединенія Холмской Руси, а стремленіе спасти ее отъ полного польско-ксендзовскаго поглощенія, что дѣлается панами и ксендзами, конечно, не изъ любви къ православію и русскому народу, а именно изъ фанатической ненависти къ нимъ.

Къ несчастью, однако, вопросъ о выдѣленіи Холмской Руси изъ состава Привислинскаго края и присоединеніи ея къ Юго-Западному краю, органическую часть

которого она составляет, посейчасъ остается открытымъ: законопроектъ объ этомъ, внесенный Правительствомъ въ Думу болѣе года тому назадъ, не вышелъ еще изъ комиссій. Слѣдуетъ надѣяться, что поѣздка группы членовъ Думы въ Холмщину ускоритъ это важное и національно-государственное и православно-церковное дѣло. Брать не дремлетъ, энергично ополчаясь и окатоличивая Холмскую Русь,—можетъ ли русская Государственная Дума оставаться безучастной зрительницей въ этомъ случаѣ, каковой она до сего времени была?

СДПШ.

При обсужденіи финляндскаго законопроекта въ Думѣ духовенство не приняло участія въ преніяхъ. Правда, почти все думское духовенство голосовало за законопроектъ, т. е. за единство Россіи, но ни одинъ духовный ораторъ, при обсужденіи законопроекта, на трибуну не выходилъ. Конечно, этимъ думское духовенство отнюдь не заслужило упрека, потому что вопросы рѣшаются не рѣчами, а голосованіемъ, благоприятный исходъ котораго въ значительной степени обязанъ духовенству: онъ прошелъ большинствомъ въ три-четыре десятка голосовъ, т. е. не голосуй духовенство (40 слишкомъ голосовъ) за него,—онъ могъ бы не пройти. Съ юридическими тонкостями финляндскаго вопроса мало кто у насъ знакомъ, но по совѣсти русскій человѣкъ, не продавшійся инородцамъ, не можетъ считать Финляндію «особымъ государствомъ», ибо Россія—государство единое, и Финляндія составляетъ его нераздѣльную часть. Для признанія этого принципа никакихъ юридическихъ тонкостей не требуется: государственное единство Россіи—въ сознаніи всѣхъ русскихъ людей, не говоря уже объ основныхъ государственныхъ законахъ. Сущность же финляндскаго законопроекта (объ общегосударственномъ законодательствѣ) и заключается лишь въ признаніи

и осуществленіи принципа государственнаго единства Россіи, при чемъ Финляндія какъ была, такъ и остается «автономной» областю, пользующейся *во внутреннихъ своихъ дѣлахъ* особымъ законодательствомъ и особыми органами управления. Думское духовенство подало свои голоса за законопроектъ,—и по совѣсти иначе поступить оно не могло,—по совѣсти не только русско-гражданской, но и пастырской, потому что обособленность Финляндіи весьма вредно отражается на положеніи православія въ этомъ краѣ (гдѣ оно находится въ зависимости отъ шведо-финнолютеранъ и тѣснится ими), и законопроектъ открываетъ возможность улучшенія его положенія путемъ общегосударственнаго законодательства.

Во всякомъ случаѣ, въ Думѣ голоса духовенства по финляндскому вопросу мы не слышали. Этотъ голосъ мы услышали теперь въ Государственномъ Совѣтѣ, гдѣ, при обсужденіи законопроекта объ общегосударственномъ законодательствѣ, выступилъ съ прекрасной рѣчью протоіерей о. Буткевичъ—хорошо знакомый съ Финляндіей и обрисовавшій финляндскій вопросъ съ точки зрѣнія не только государственно-политической но и православно-церковной.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ Государственномъ Совѣтѣ финляндскій законопроектъ встрѣтилъ такую же ожесточенную оппозицію со стороны инородческо-«освободительныхъ» элементовъ, какъ и въ Думѣ. Длинный рядъ ораторовъ (поляки, нѣмцы и прочіе прислужники финляндскихъ сепаратистовъ) въ трехъ засѣданіяхъ распинались за государственную обособленность Финляндіи, проливая крокодиловы слезы «по несчастнымъ», «угнетеннымъ» финляндцамъ, которыхъ обижаютъ за ихъ «высококультурность». Протоіерей о. Буткевичъ далъ хорошую отвѣдь на эти крокодиловы слезы:

«Послѣ того обильнаго и солиднаго матеріала о финляндскомъ вопросѣ, который

находился въ нашемъ распоряженіи, оппозиціонныя рѣчи нисколько не убѣдили меня въ необходимости подать свой голосъ противъ законопроекта. Здѣсь ссылались на различные историческіе и юридическіе акты, но, пользуясь такими приемами и методами, можно сдѣлать какое угодно заключеніе. Такъ, напримѣръ, я преспокойно могу доказать вамъ, что моя родина Малороссія должна быть признана отдѣльнымъ государствомъ, а не только что конституціоннымъ или какимъ-либо другимъ. Дальше здѣсь ссылались на политическую философію, говорили о дифференціаціи, указывали на то, въ какомъ отношеніи должно стоять цѣлое къ частямъ. Эта политическая теорія никакой новости не представляетъ, ею еще бредили гегельянцы. Одинъ изъ ораторовъ, примѣняя эту теорію къ моему отечеству, сказалъ, что Россія должна быть пестра, что признакъ ея пестрота. Я понялъ это въ томъ смыслѣ, что Божественному Промыслу угодно было, чтобы Россія собрала окраины подъ свое покровительство и содѣйствовала имъ въ достиженіи высшей цѣли бытія. Но развѣ отсюда можно вывести что-нибудь противъ разсматриваемаго законопроекта. Я думаю, наоборотъ, всѣ данныя говорятъ за необходимость принятія законопроекта во всемъ объемѣ и безъ всякихъ измѣненій. Россія должна была объединить различныя народности, это ея удѣлъ, ея судьба, указанная Промысломъ Божьимъ. Было бы вандализмомъ, если бы Россія покорила, но не связала крѣпкимъ цементомъ съ собой эти народности. Такимъ цементомъ и является всякій законопроектъ, подобный настоящему».

Что касается финляндской «высококультурности», то о ней лучше всего свидѣтельствуешь отношеніе финляндцевъ къ православію. Слѣдуетъ указать, что въ области финляндской «высококультурности» о. Буткевичъ особенно компетентенъ, такъ какъ, интересуясь съ давнихъ временъ финляндскимъ вопросомъ, неоднократно на-

рочно ѣздилъ въ Финляндію и прожилъ въ ней очень долгое время. Для изученія Финляндіи о. Буткевичъ проѣхалъ все побережье финскаго залива до Гельсингфорса, ѣздилъ на Валаамъ, въ Сердоболь, былъ на Иматрѣ, ѣздилъ по шлюзамъ. И вотъ результатъ этого изученія:

«Я видѣлъ и бѣдность, и нечистоту такія же, какъ въ избахъ бѣдныхъ нашихъ крестьянъ. Правда, тамъ есть нѣчто такое, чего у насъ нѣтъ, но я не думаю, чтобы это было признакомъ культуры. Тамъ, въ самомъ Гельсингфорсѣ, плюютъ въ лицо православному священнику только потому, что онъ православный. Неужели это признакъ культуры? Судь освободилъ виновнаго отъ наказанія и недѣли не прошло, какъ о. Исидору опять плюнули въ лицо; это не культура ли? Читалъ я пасквили на православную Церковь, на православный народъ подъ заглавіемъ: «И монахиня не остается безъ поцѣлуя». Можно ли сказать, что этотъ порнографическій пасквиль сдѣлать рукой культурнаго человѣка. А вотъ цѣлая толпа финляндцевъ, не пьяная, является въ Великую пятницу къ православному храму, производить безпорядки, скандалы, бросаетъ въ исповѣдающихся камни. Я указываю на факты, которые засвидѣтельствованы финляндскимъ судомъ. Если бы вы побывали на святой землѣ Валаама, вы бы увидѣли, что испытываетъ православная русская обитель отъ финской культуры. Укажу на послѣдній фактъ. Пріѣзжаютъ на пароходѣ 80 интеллигентныхъ финляндцевъ, правда, большею частью молодежь, но между ними и люди солидные, напр., мировой судья Цимптъ; когда они проѣзжали, въ храмѣ пѣлась дивная наша молитва: «Тебе поемъ, Тебе благословимъ», а они запѣли самыя невозможныя скандальныя пѣсни и сопровождали ихъ плясками. Въ монастырской гостиницѣ они заняли самыя лучшіе номера. Богомольцевъ было болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, они пришли отдохнуть и помолиться на сонъ грядущій, а въ это время

интеллигентные, культурные финляндцы произвели ужасный скандалъ, сопровождавшійся пѣснями и плясками. Ыздилъ я по Финляндіи и видѣлъ тамъ такую же культуру, какъ и у насъ: пьянство, наглость, грубость и ссоры».

Такова въ дѣйствительности финляндская «высококультурность», зависть къ которой якобы (какъ стараются доказать прислужники финляндскихъ сепаратистовъ) вызываетъ нападки на Финляндію. Во имя этой «высококультурности» Россія должна поступиться своимъ единствомъ, своими державными правами и предоставить Финляндіи, завоеванной потоками русской крови, устраиваться въ самостоятельное государство, враждебное Россіи и вѣчно-угрожающее ей подъ самыми стѣнами столицы! Совершенно справедливо сказалъ въ заключеніе о. Буткевичъ: «Финляндія болѣе мѣсто у каждаго русскаго человѣка. Для меня Финляндія, какъ для русскаго человѣка, стала роковымъ вопросомъ. Я нахожу, что мы слишкомъ много думаемъ, и слишкомъ медлимъ съ рѣшительными мѣрами для блага и счастья, какъ самой Финляндіи, такъ и Россіи. Я не удивляюсь, что нѣкоторые лица здѣсь либеральничаютъ, желаютъ чуть ли не самостоятельнаго существованія для Финляндіи въ государственномъ смыслѣ. Такіе всегда будутъ, но они давно уже осуждены. Совѣсть—это явленіе слишкомъ субъективное и растяжимое. Совѣсть имѣетъ различныя виды, и если я подамъ свой голосъ противъ законопроекта во всей его цѣлости, то моя совѣсть не дастъ мнѣ покоя, какъ своему измѣннику».

На такую измѣну своей совѣсти и своей родины не пошло, — къ чести его, — ни думское духовенство, ни духовенство Государственнаго Совѣта. Въ послѣднемъ особенныя усилія прилагались къ тому, чтобы «сорвать» законопроектъ — отложеніемъ его до осени. Не смотря на всѣ усилія, это, однако, не удалось въ Государственномъ Совѣтѣ, какъ не удалось и въ Думѣ.

Финляндскій законопроектъ прошелъ въ Государственномъ Совѣтѣ еще болѣе большимъ большинствомъ, чѣмъ въ Думѣ. При этомъ, по всѣмъ даннымъ, и въ постановленіи чтенія онъ пройдетъ безъ измѣненій, т. е. безъ разногласія съ Думой. Это особенно важно, такъ какъ устраняетъ необходимость согласительной коммисіи, что затянуло бы окончательное рѣшеніе вопроса до осени.

CDIV.

Предсѣдатель Государственной Думы А. И. Гучковъ подалъ заявленіе о сложеніи съ себя предсѣдательской должности. Этотъ фактъ вызываетъ много комментариевъ, хотя онъ не имѣетъ никакого симптоматическаго значенія. А. И. Гучкову нужно отсидѣть мѣсячное заключеніе въ крѣпости по приговору суда, за прошлогоднюю дуэль съ гр. Уваровымъ; не желая отсиживать заключеніе въ качествѣ предсѣдателя Думы (каковымъ онъ и не былъ во время дуэли), онъ и слагаетъ съ себя предсѣдательство. Предсѣдателю Думы, дѣйствительно, неудобно сидѣть въ крѣпости, хотя, конечно, неудобно сидѣть и члену Думы: Дума призвана блюсти законъ, наказанія же налагаются за нарушеніе законовъ. Удобно ли нарушать законы людямъ, призваннымъ ихъ блюсти?

По учрежденію Государственной Думы предсѣдатели ежегодно избираются при началѣ сессіи. Первая сессія началась 1 ноября (1907 года) и, такимъ образомъ, ежегодно 1 ноября происходитъ переизбраніе предсѣдателя. Такимъ образомъ, все равно предсѣдательскія полномочія А. И. Гучкова прекращались 1 ноября сего года, когда должно произошло переизбраніе предсѣдателя Думы. До 15-го октября продолжались думскія каникулы, ergo—А. И. Гучковъ отказывается отъ предсѣдательства только на каникулярное время, когда фактически предсѣдательствованія нѣтъ.

Другой, однако, вопросъ, будетъ ли 1-го ноября А. И. Гучковъ вновь избранъ пред-

сѣдателемъ или нѣтъ. Онъ намѣренъ выставить свою кандидатуру, но теперь на избраніе его, кажется, меньше шансовъ, чѣмъ было зимой; сами октябристы противъ избранія А. И. Гучкова въ предсѣдатели, считая что именно предсѣдательство его, несовмѣстимое съ фактическимъ лидерствомъ во фракціи, привело ее къ разброду и распаду. Какъ извѣстно, до сихъ поръ октябристская фракція остается безъ лидера, каковымъ былъ А. И. Гучковъ до избранія его въ предсѣдатели Думы. Противъ переизбранія А. И. Гучкова въ предсѣдатели и правые. Переизбраніе его осенью становится, такимъ образомъ, сомнительнымъ, такъ какъ и зимой, когда всѣ октябристы голосовали за него, онъ получилъ только половину голосовъ думскаго состава.

Во всякомъ случаѣ отставка А. И. Гучкова—не предсѣдательскій кризисъ.

А. Волинецъ.



ХРОНИКА.

Памяти о. Іоанна Кронштадтскаго.—Отчетъ о состояніи миссіи въ Иркутской епархіи за 1908 г.

Сравнительно въ короткое время отошли ко Господу Богу два ближайшихъ свѣдѣтеля долговременной и праведной жизни протоіерея отца Іоанна Ильича Сергіева-Кронштадтскаго, а именно, годъ тому назадъ, 22 мая, скончалась, переживъ только пятью мѣсяцами о. Іоанна, его супруга Елисавета Константиновна, урожденная Несвицкая,—покойная давно болѣла и вела годами замкнутый образъ жизни,—а весной нынѣшняго года, 8 апрѣля, почилъ, тоже послѣ продолжительной болѣзни, племянникъ о. Іоанна, Иванъ Васильевичъ Фиделинъ, сынъ его родной сестры, вдовы псаломщика церкви въ селѣ Матигорахъ, Архангельской губерніи, Холмогорскаго уѣзда. Личность покойнаго Ивана Васильевича весьма примѣчательна,—и его многіе, ко-

нечно, знали и помнятъ. Питомецъ о. Іоанна, выйдя изъ 2-го класса Архангельской духовной семинаріи, онъ, съ 1874 года живя въ г. Кронштадтѣ,—слишкомъ тридцать лѣтъ,—видѣлъ труды своего дяди, радовался его святой славіи и благодатной молитвѣ, которой и самъ много обязанъ, былъ спутникомъ Батюшки въ его незабвенныхъ путешествіяхъ по Россіи—на родину въ Архангельскую губернію и Соловки, на Югъ и т. д. Онъ собиралъ и издавалъ сочиненія о. Іоанна. Относительно своихъ проповѣдей о. Іоаннъ съ восхищеніемъ однажды сказалъ о племянникѣ: «онъ изъ пыли извлекъ все это!» Много заботился Иванъ Васильевичъ и при напечатаніи знаменитаго дневника о. Іоанна подъ названіемъ «Моя жизнь во Христѣ», при чемъ издалъ рядъ систематическихъ сборниковъ изъ многотомнаго дневника подъ названіемъ «Правда о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ».



Миссія Иркутской епархіи состояла изъ 24 становъ, находящихся въ трехъ уѣздахъ: Иркутскомъ, Балаганскомъ и Верхотенскомъ.

Въ Иркутскомъ и Балаганскомъ по 9 становъ, въ Верхотенскомъ 6. Изъ 24 становъ не было священнослужителей въ трехъ: Торскомъ, Еланцинскомъ и Окинскомъ. Въ 9 станахъ Иркутскаго уѣзда считается 2.026 человѣкъ обою пола русскихъ и 15.860 человѣкъ инородцевъ того и другого пола. Въ Балаганскомъ уѣздѣ инородцевъ всего до 40 тысячъ, изъ нихъ 20.155 человѣкъ обою пола крещенныхъ. Въ Верхотенскомъ уѣздѣ въ шести миссіонерскихъ станахъ инородцевъ всего до 32 тысячъ человѣкъ, изъ нихъ до 4 тысячъ обою пола крещенныхъ, во всѣхъ же трехъ уѣздахъ инородцевъ всего 87.860 человѣкъ, въ числѣ ихъ крещенныхъ считается до 34.150 человѣкъ.

Дѣятельность духовенства въ миссіи состояла въ исполненіи возложенныхъ на него пастырскихъ обязанностей—въ совершеніи церковныхъ службъ, за которыми

наиболѣе дѣятельные и образованные священники произносили поученія и иногда вели религіозно-нравственныя собесѣдованія,—затѣмъ исполняли требы у русскихъ и крещеныхъ инородцевъ, завѣдывали миссіонерскими школами и вели дѣло законоучительства въ школахъ. Наболѣе удовлетворительно просвѣтительное дѣло миссіи поставлено въ Балаганскомъ уѣздѣ, гдѣ инородцы живутъ въ близкомъ общеніи съ русскими и гдѣ школы переполнены учащимися, между которыми много и инородцевъ. Слабѣе дѣло ведется тамъ, гдѣ укрѣпился ламаизмъ; какъ напримѣръ—въ Тункинскомъ краѣ Иркутскаго уѣзда, гдѣ инородцы живутъ изолированно отъ русскихъ, дѣтей своихъ, за немногими исключеніями, не отдають въ школы и, находясь подъ вліяніемъ ламъ и агитаторовъ изъ русской и бурятской интеллигенціи, подавали прошенія о перечисленіи ихъ изъ православія въ ламайскую вѣру. Какъ велико въ этомъ краѣ число отпадшихъ отъ православной вѣры въ язычество—это остается еще не выясненнымъ за неполнотою сообщеній по сему предмету со стороны гражданскаго вѣдомства, производящаго перечисленія лицъ изъ одной вѣры въ другую. Но и при всѣхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, миссія въ отчетномъ году продолжала дѣло просвѣщенія инородцевъ святой вѣрой и крестила въ Балаганскомъ уѣздѣ взрослыхъ язычниковъ 131 человекъ обоого пола, въ Верхотенскомъ 40 человекъ, а всего 171 человекъ. Были ли случаи крещенія взрослыхъ язычниковъ и въ Иркутскомъ уѣздѣ—объ этомъ не сообщено. Наболѣе энергичные миссіонеры дѣятельно боролись противъ отпаденія крещеныхъ инородцевъ отъ православія и возвращенія ихъ въ язычество; такъ, благодаря увѣщаніямъ миссіонера священника Махочкѣва, происходящаго изъ инородцевъ, начавшееся въ Еланцинскомъ станѣ движеніе среди крещеныхъ инородцевъ къ переходу въ ламаизмъ прекратилось, и уклонившіеся

инородцы въ язычество здѣсь снова возвратились въ христіанство. Въ Голоустинскомъ станѣ крещеные инородцы, будучи склоняемы ламами къ переходу изъ христіанства въ ламаизмъ, подъ вліяніемъ увѣщаній своего миссіонера, остались вѣрными христіанству. Въ отчетномъ году миссіонерскихъ школъ было 13; въ нихъ обучалось 366 мальчиковъ и 115 дѣвочекъ, а всего 481 человекъ.

Разные назрѣвшіе по миссіи вопросы будутъ представлены на разрѣшеніе миссіонерскаго съѣзда, назначеннаго Святѣйшимъ Синодомъ въ Иркутскѣ 24 іюля—5 августа 1910 года.

Съ 1-го января 1908 года до 1 января 1909 г. на содержаніе Иркутской духовной миссіи израсходовано наличными—22.679 р. 36 коп. Расходъ этотъ покрытъ изъ слѣдующихъ источниковъ:

| | |
|---|-----------------|
| 1. Отъ совѣта православнаго миссіонерскаго общества . . . | 10.000 р. — к. |
| 2. Изъ разныхъ комитетовъ, а именно: а) Орловскаго . . . | 2.100 „ — „ |
| б) Одесскаго | 2.709 „ 94 „ |
| в) Екатеринбургскаго . . . | 400 „ — „ |
| и г) С.-Петербургскаго . . . | 11.709 „ 94 „ |
| 3. Изъ Иркутскаго губернскаго казначейства | 426 „ 69 „ |
| и 4. Изъ мѣстныхъ средствъ . . | 542 „ 73 „ |
| Итого | 22.679 р. 30 к. |

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь на Западѣ.

Столкновеніе католическаго міра съ протестантскимъ.—Рѣшеніе папской библейской комиссіи о Псалтири.

Послѣдняя папская энциклика по поводу трехсотлѣтія канонизаціи борца съ реформацией Карла Борромео, опубликованная 28 мая, вызвала послѣдствія, на которыя никакъ не рассчитывали ея составители. Восхваляя Борромео, какъ истиннаго церковнаго реформатора, боровагося съ ложными реформаторами, папа характеризуетъ этихъ послѣднихъ, причисляя къ нимъ не

только реформаторовъ XVI вѣка, но и нѣшнихъ модернистовъ. Модернисты къ папскимъ репликамъ противъ нихъ уже давно привыкли, но протестанты, особенно германскіе, обидѣлись за своихъ основателей, дѣйствительно, охарактеризованныхъ въ самыхъ мрачныхъ тонахъ. Особенно возмутило нѣмцевъ одно мѣсто, переданное въ Германію по телеграфу и къ тому же еще въ переводѣ выраженное гораздо рѣзче итальянскаго оригинала. Вотъ это мѣсто:

«Среди этихъ бѣдствій явились высоко-мѣрные и мятежные люди, враги Креста Христова, люди земныхъ чувствъ, у которыхъ Богъ—чрево (*homini orgogliosi e rebelli... il Dio del è il ventre*). Они стремились не къ улучшенію нравовъ, а къ отрицанію догматовъ и умноженію безпорядковъ, вводили распущенность, презирали авторитетное руководство церкви, и, пользуясь страстями болѣе испорченныхъ князей и народовъ (*dei principi et dei popoli più corrotti*), тираннически разрушали ея устройство, учение и дисциплину. Подражая нечестивымъ, которымъ сказано: «горе вамъ, называющіе доброе злымъ и злое добрымъ (Ис. 5, 20), они эту смуту мятежа и это извращеніе вѣры и нравственности называли реформаціей и себя реформаторами. Въ дѣйствительности же они были развратителями (*corrompitori*), разслабляли разъединеніемъ и войнами силы Европы, готовили мятежъ и отступничество новаго времени и вызвали тройное преслѣдованіе, противъ котораго церкви до сихъ поръ приходится одной побѣдоносно бороться, а именно, во-первыхъ, кровавое преслѣдованіе первыхъ вѣковъ, во-вторыхъ, домашнюю язву—ересей, и, въ-третьихъ, подъ именемъ евангелической свободы такую порочную испорченность и такое извращеніе дисциплины, которыхъ не знали средніе вѣка».

Противъ энциклики ополчилась вся протестантская нѣмецкая печать. Въ ней увидѣли кровавое оскорбленіе Германіи, причисленной

къ болѣе испорченнымъ народамъ, увидѣли поруганіе реформаціи и ея героевъ, увидѣли опасность для религіознаго мира въ странѣ. Появленіе энциклики объясняли отчаяннымъ положеніемъ католичества, вынужденнаго бороться съ модернизмомъ, не разбирая средствъ и вліяніемъ страстнаго фанатизма испанцевъ (кардиналовъ Вивесъ-и-Туго, Мерри-дель-Валь и де-Лай—предполагаемыхъ авторовъ энциклики), играющихъ крупную роль при папскомъ дворѣ. За прессой поднялось и протестантское общество. Евангелическій Бундъ выразилъ публичный протестъ противъ поруганія эпохи религіозныхъ героевъ. Начались митинги, призывавшіе правительство потребовать удовлетворенія отъ Ватикана. Наконецъ, внесены были въ прусскій ландтагъ цѣлыхъ три запроса по этому дѣлу со стороны консерваторовъ и національ-либераловъ. Запросы эти обсуждались въ субботу 29 мая. Министръ-президентъ, при одобреніи большинства, заявилъ, что энциклика содержитъ въ себѣ сужденія о реформаціи, тяжко оскорбляющія евангелическое населеніе Германіи, и что онъ поручилъ посланнику при Ватиканѣ заявить официальный протестъ и выразить надежду, что курія изыщетъ средства и путь къ устраненію проистекающаго изъ энциклики вреда. Даже представители католическаго центра и польской фракціи не рѣшились защищать энциклику и заявили, что они уклоняются отъ сужденія по поводу этого акта главы церкви. Свободомыслящіе выразили надежду, что правительство получить удовлетвореніе за поношенія, допущенныя въ энцикликѣ. Этимъ пренія и были закончены.

На другой день въ циркѣ Буша состоялся митингъ изъ болѣе чѣмъ трехъ тысячъ человѣкъ. Присутствовало много ученыхъ, защищавшихъ правительство. Собравшіеся выразили протестъ противъ Ватикана и постановили довести пожеланія объ удовлетвореніи до свѣдѣнія правительства. Однако, профессоръ церков-

наго права въ Берлинскомъ университетѣ докторъ Каль, не смущаясь обстановкой, категорически заявилъ, что папская энциклика оскорбляетъ протестантовъ именно потому, что она представляетъ собою голую истину. И нужно сказать, что это заявленіе имѣть за себя много данныхъ. Чрезмѣрная чувствительность, съ какою протестанты отнеслись къ энцикликѣ, происходитъ въ значительной степени именно отъ того, что она задѣваетъ самое больное мѣсто протестантовъ.

Новѣйшія изслѣдованія по исторіи реформации, особенно труды крупнаго католическаго ученаго Денифла († 1905), показали, что нравственный и умственный уровень героев реформации былъ очень не высокъ и что реформация вовсе не имѣла такого крупнаго культурнаго значенія, какъ обычно представляли до сихъ поръ.

Тѣмъ не менѣе, Ватиканъ, испуганный перспективой разрыва съ Германіей, за которой онъ такъ долго и настойчиво ухаживалъ, началъ отбой. Папа воспользовался прибытіемъ въ Ватиканъ 600 прусскихъ паломниковъ, чтобы выразить самую изысканную любезность по адресу Германіи. Онъ подчеркивалъ заслуги нѣмцевъ для церкви, восхвалялъ св. Бонифація, нѣмца по происхожденію, превозносилъ религіозность императора Вильгельма, особенно отправленіе имъ сына въ Иерусалимъ на Пасху, а прощаясь съ ними, благословилъ всѣхъ нѣмцевъ, ихъ императора и весь императорскій домъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, органъ Ватикана «*Os servatore Romano*» началъ замечать слѣды. По его заявленію, энциклика имѣла цѣлью только борьбу съ модернизмомъ. Папа вовсе не хотѣлъ обижать не-католиковъ въ Германіи и ихъ князей. Въ энцикликѣ была дана лишь общая историческая характеристика эпохи Борромео, но не названы ни народы, ни царствующія лица отдѣльныхъ странъ. Въ ней имѣются въ виду только католики данной эпохи, выступившіе противъ авторитета апостоль-

скаго престола. Впрочемъ, о томъ, какъ благосклонно относится папа къ Германіи и ея государямъ, ясно говоритъ послѣдній приемъ нѣмецкихъ католиковъ. Тѣмъ не менѣе, прусскій посланникъ при Ватиканѣ представилъ протестъ противъ энциклики, въ которомъ выразилъ надежду, что энциклика не будетъ ни объявлена съ церковныхъ кафедръ въ германскихъ епархіяхъ, ни опубликована въ епископскихъ официальныхъ изданіяхъ. 21 мая посланнику было официально заявлено, что папа уже отдалъ приказаніе германскимъ епископамъ приостановить опубликованіе. 31-го мая курія вручила посланнику подписанную статсъ-секретаремъ ноту, въ которой говорится: «Святѣйшій престолъ полагаетъ, что возникшее по поводу энциклики возмущеніе слѣдуетъ приписать тому обстоятельству, что неправильно была понята цѣль, которую энциклика преслѣдуетъ, и что, поэтому, нѣкоторыя положенія ея были истолкованы въ смыслѣ совершенно чуждомъ намѣреніямъ святѣйшаго отца». Въмѣстѣ съ тѣмъ, статсъ-секретарь заявилъ, что его святѣйшество съ искреннимъ сожалѣніемъ узналъ объ этомъ возмущеніи, будучи весьма далекъ отъ намѣренія оскорбить не-католиковъ Германіи или ея государя. 1 іюня пренія по поводу энциклики произошли и въ Баварскомъ ландтагѣ, при чемъ было сказано не мало рѣзкихъ рѣчей по адресу папы. Поступаютъ извѣстія о протестахъ противъ энциклики и въ другихъ странахъ—Саксоніи, Австріи, Швейцаріи и Англіи.

Около года тому назадъ папская библейская коммиссія издала приведенный у насъ декретъ относительно первыхъ трехъ главъ книги Бытія (см. «Церк. Вѣд.» 1909 г. № 34, стр. 1596 и 7). Теперь этою коммиссіей изданъ другой не менѣе важный декретъ относительно составителя и времени составленія Псалтыри. Декретъ направленъ противъ крайностей отрицательной критики, относящей составленіе книги къ очень

позднему времени, отрицающей составленіе Давидомъ почти всѣхъ псалмовъ и ихъ мессіанское значеніе. Декретъ не отрицаетъ значенія такъ называемыхъ внутреннихъ признаковъ: языка книги, ея отношенія къ современнымъ обстоятельствамъ и содержанія, для сужденія о времени ея составленія и авторѣ псалмовъ, но придаетъ не менѣе важное значеніе и вѣшнему критерию — свидѣтельству другихъ библейскихъ книгъ, іудейскаго и христіанскаго преданія. Сообщаемъ текстъ новаго декрета.

1) Имѣютъ ли названія «Псалмы Давида», «Гимны Давида», «Книга псалмовъ Давида», употребляющіяся въ древнихъ кодексахъ и на соборахъ для обозначенія ветхозавѣтной книги 150 псалмовъ а также мнѣніе большинства отцовъ и учителей Церкви, которые считаютъ Давида авторомъ всѣхъ псалмовъ, такое значеніе, что Давида нужно считать авторомъ всѣхъ псалмовъ?

Нѣтъ.

2) Можно ли изъ согласія еврейскаго текста съ греческимъ Александрійскимъ текстомъ и съ другими древними переводами съ правомъ сдѣлать выводъ, что надписанія псалмовъ въ еврейскомъ текстѣ древнѣе такъ называемаго перевода LXX и что потому они ведутъ начало, если не отъ самихъ составителей псалмовъ, то изъ древняго іудейскаго преданія?

Да.

3) Могутъ ли надписанія псалмовъ, свидѣтельства іудейскаго преданія, если нѣтъ никакого вѣскаго основанія противъ ихъ подлинности, быть подвергнуты разумному сомнѣнію?

Нѣтъ.

4) Можно ли, принимая во вниманіе нерѣдкія свидѣтельства Священнаго Писанія относительно естественныхъ познаній Давида, просвѣщенныхъ при составленіи религіозныхъ пѣсней вдохновеніемъ (благодатнымъ) Святаго Духа, принимая во вниманіе учрежденія Давида, касающіяся

богослужебнаго пѣнія, принимая въ соображеніе также, что какъ Ветхій и Новый Заветъ, такъ и древнія надписанія псалмовъ указываютъ на него какъ на автора, и кромѣ того не упуская изъ виду и согласія евреевъ, отцовъ и учителей Церкви, разумно отрицать, что Давидъ принималъ выдающееся участіе въ составленіи псалмовъ или наоборотъ можно утверждать, что только немногіе псалмы происходятъ отъ него?

Нѣтъ, на оба вопроса.

5) Можно ли въ особенности отрицать Давидовское происхожденіе тѣхъ псалмовъ, которые въ Ветхомъ и Новомъ Заветѣ прямо цитуются подъ именемъ Давида, къ которымъ, между прочимъ, нужно причислить: псаломъ 2-й «Всюю шаташася языцы», псаломъ 15: «Сохрани мя, Господи», псаломъ 17: «Возлюблю Ти, Господи, Крѣпость моя», псаломъ 31: «Блаженни, ихже оставишася беззаконія», псаломъ 68: «Спаси мя, Боже», псаломъ 109: «Рече Господь Господеву моему»?

Нѣтъ.

6) Можно ли принять взглядъ тѣхъ, которые утверждаютъ, что въ Псалтири есть нѣсколько псалмовъ или Давидовыхъ или другого происхожденія, которые по литературнымъ или музыкальнымъ основаніямъ или по стѣпности переписчиковъ, или по другимъ неизвѣстнымъ причинамъ были раздѣлены на нѣсколько или соединены въ одинъ? Подобно этому можно ли принять, что другіе псалмы, какъ, напримѣръ, «Помилуй мя, Боже» для того, чтобы лучше приспособить ихъ къ современнымъ отношеніямъ и празднествамъ еврейскаго народа, были въ самой незначительной степени переработаны или измѣнены черезъ опущеніе или прибавленіе къ нимъ одного, другого стиха, но безъ ущерба для вдохновенности цѣлаго текста?

Да,—на оба вопроса.

7) Можно ли съ вѣроятностью держаться мнѣнія тѣхъ новыхъ экзегетовъ, которые, опираясь на одни внутреннія основанія или

на менѣе правильное толкованіе священнаго текста, пытаются доказать, что немалое число псалмовъ возникло во времена Эадры и Нееміи или даже во времена Маккавеевъ?

Нѣтъ.

8) Должно ли, слѣдуя многократнымъ свидѣтельствамъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта, согласію святыхъ отцовъ и признанію самихъ еврейскихъ писателей, разсматривать въ пророческомъ и мессіанскомъ смыслѣ тѣ многіе псалмы, которые предсказываютъ о пришествіи, царствѣ, священствѣ, страданіи, смерти и воскресеніи грядущаго Освободителя, и потому отвергать мнѣніе тѣхъ, которые искажаютъ пророческое и мессіанское содержаніе, ограничивая даже эти предсказанія о Христѣ только будущемою судьбой избраннаго народа?

Да, на оба вопроса.

Вышеуказанные отвѣты святой отецъ на аудіенціи, которую онъ благоволилъ дать 1-го мая 1910 года двумъ консульторамъ библейской комиссіи, утвердилъ съ порученіемъ обнародовать ихъ.

Римъ, 1. мая 1910.

Фульгранъ Вигуру Р. S. S.

Лаврентій Янсень О. S. B.

Такимъ образомъ библейская комиссія считаетъ Давида авторомъ хотя и не всѣхъ, но большей части псалмовъ, въ особенности мессіанскихъ, называемыхъ Давидовыми въ Новомъ Завѣтѣ (тезисы 1, 4, 5), не допускаетъ отнесенія большинства псалмовъ къ позднему времени (тезисъ 7), хотя и соглашается, что въ нихъ могутъ быть позднѣйшія незначительныя вставки и измѣненія (тезисъ 6). Мессіанское значеніе псалмовъ комиссія ставитъ внѣ сомнѣній (тезисъ 8). Что же касается надписанія псалмовъ, то комиссія относитъ ихъ къ древнему времени и допускаетъ сомнѣніе въ ихъ подлинности только по всѣмъ основаниямъ (тезисъ 2 и 3).

Въ силу *Motu proprio* Пія X отъ 18-го ноября 1907 г. всѣ постановленія библейской комиссіи (*Pontificalis Consilii de re Biblica*) считаются такъ же обязательными

для совѣсти католиковъ, какъ и касающіеся ученія декреты конгрегацій, и подъ страхомъ тяжелаго грѣха запрещается ихъ оспаривать какъ устно, такъ и письменно.

С. Троицкій.

10-лѣтіе женскаго православнаго соревновательнаго Общества въ Санъ-Франциско.

Общество это было открыто въ 1900 г., 9-го марта, благодаря архипастырскимъ заботамъ и руководству высокопреосвященнѣйшаго Тихона, архіепископа Ярославскаго, бывшаго Американскаго. Принципы, положенныя въ основаніе Общества при его открытіи, именно: поддержаніе благолѣпія своего храма, помощь бѣднымъ прихода и оказаніе пособій въ случаѣ общественныхъ бѣдствій—составляютъ и по нынѣ задачи существованія Общества.

За десять лѣтъ своего существованія Санъ-Францискское Общество сдѣлало много добраго. Послѣ землетрясенія въ Санъ-Франциско при постройкѣ новаго храма имъ было пожертвовано на сей предметъ 2.500 рублей, а бѣднымъ было роздано 500 руб., на украшеніе храма во дни Рождества Христова, Святой Пасхи и Святой Троицы (храмовой праздниѣ) въ теченіе 10 лѣтъ Обществомъ израсходовано 1.200 рублей; на покупку священныхъ одеждъ и другія нужды храма 700 рублей; на ежегодное устройство елки для дѣтей прихода 1.400 рублей; въ пользу Краснаго Креста во время русско-японской войны послано 600 рублей; въ пользу голодающихъ въ Индіи въ 1901 году послано 250 рублей; въ пользу нуждающихся въ Македоніи выдано 150 рублей. Такимъ образомъ Обществомъ израсходовано на разныя нужды храма и благотворительныя дѣла 7.250 рублей, не считая мелкихъ выдачъ разнымъ бѣднымъ прихода и случайнымъ просителямъ.

Заслуги Санъ-Францискскаго Общества однако должны были исчислены не вышеуказанными денежными затратами, а тою

моральною силою, какую Общество проявляло въ теченіе 10-лѣтняго своего существованія и какою оно является въ настоящее время для прихода.

Для увеличенія своихъ средствъ Общество ежегодно устраиваетъ благотворительныя базары, музыкально-танцевальныя вечера, «Русскіе чай» и другія собранія. По примѣру прежнихъ лѣтъ Обществомъ былъ устроенъ литературно-музыкальный вечеръ 25 апрѣля, а въ ноябрѣ состоялся базаръ, на коемъ преимущественно были выставлены русскія кустарныя издѣлія, а также питье дамъ Общества.

За свою полезную дѣятельность женское Общество удостоено было архипастырскаго благословенія Святѣйшаго Синода съ грамотою, Высочайшей благодарности Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, а Ея Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна изволила прислать на нужды Общества 1.000 рублей. Ко дню десятилѣтія своего существованія Общество получило привѣтствіе отъ высокопреосвященнѣйшаго Тихона, архіепископа Ярославскаго, и портретъ его высокопреосвященства, а высокопреосвященнѣйшій Платонъ, архіепископъ Алеутскій и Сѣверо-Американскій удостоилъ предѣлательницу Общества Аелину Константиновну (гречанка) архипастырскаго благословенія съ грамотой.

О. П.

БИБЛЮГРАФІЯ.

«Православный Финляндскій Сборникъ».

Только что вышелъ I-й выпускъ «Православнаго Финляндскаго Сборника», издаваемого въ гор. Выборгѣ.

Задача этого изданія—служить, по мѣрѣ силъ своихъ, строго-православному, а отчасти и вообще русскому дѣлу на финляндской нашей окраинѣ. А какъ епархіальное изданіе, Сборникъ ставитъ себѣ дѣлю быть посильнымъ посредникомъ

взаимообщенія окраиннаго духовенства въ частности и православныхъ вообще. Значительное вниманіе будетъ удѣляться вопросамъ миссіи, особенно — Карельской. Направленіе сборника будетъ церковно-патріотическое,—безъ фанатизма, но и безъ ложнаго стыда.

Для общей характеристики Сборника предлагаемъ вниманію читателей содержаніе I-го выпуска:

1. Слово на Пасху,—святаго Григорія Нисскаго. 2. О Церкви,—богословско-психологическій очеркъ іеромонаха Веніамина. 3. Значеніе Воскресенія Христова,—по твореніямъ святыхъ отцовъ. 4. Старецъ о. Наумъ, подвижникъ-карель. 5. Днянія помощи,—пасхальный рассказъ (возвращеніе къ вѣрѣ студента) В. Марскаго. 6. Карельская миссія (дѣйствительность и желанія). 7. Изъ епархіальной жизни. Объясненія.

Подробности изложены въ передовой статьѣ «Отъ редакціи»

Сборникъ будетъ выходить повременно не менѣе 4 разъ въ годъ выпусками отъ 3—6 листовъ.

Цена—1 рубль въ годъ, отдѣльный выпускъ—1 марка (37½ к.) съ пересылкой. Адресъ для подписныхъ взносовъ и корреспонденцій: г. Выборгъ, канцелярія Финляндскаго архіепископа, въ редакцію «Православнаго Финляндскаго Сборника», или: г. Нейшлотъ, редактору «Православнаго Финляндскаго Сборника», священнику Григорію Свѣтловскому (лишь для корреспонденцій).

Отъ совѣта С.-Петербургской духовной академіи.

(Конкурсъ на преміи высокопреосвященнаго митрополита Григорія).

Покойный высокопреосвященный Григорій, въ бытность его митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, въ 1859 году представилъ въ Святѣйшій Синодъ 2.000 рублей серебромъ на выдачу преміи за сочиненія и 1.500 рублей въ обезпеченіе напечатанія сочиненій на слѣ-

дующія три темы: 1) чтобы твердо, обстоятельно, ясно, но всевозможно кратко была доказана словомъ Божиимъ, опредѣленіями святыхъ соборовъ и свидѣтельствами святыхъ отцовъ Церкви истина православія православной Церкви; причемъ всякій безпристрастный и разсудительный могъ бы видѣть, что именно она есть истинно-православная Христова Церковь; 2) чтобы твердо, обстоятельно, ясно, но всевозможно кратко было доказано, что патріархъ западной церкви или папа не есть властитель всей Христовой Церкви; доказательства должны быть заимствованы изъ слова Божія, опредѣлений святыхъ соборовъ и свидѣтельствъ святыхъ отцовъ Церкви восточной и западной, съ яснымъ, обстоятельнымъ, но всевозможно краткимъ опроверженіемъ доказательствъ, какія въ наше время паписты употребляютъ для доказательства властительства папы во всей Христовой Церкви; 3) чтобы твердо, обстоятельно, ясно, но всевозможно кратко было доказано словомъ Божиимъ и церковною исторіею православіе православной Церкви для лютеранъ, съ твердымъ, обстоятельнымъ, но всевозможно краткимъ опроверженіемъ доказательствъ, какими лютеранство защищаетъ свои мнѣнія. Каждый изъ сихъ трехъ предметовъ долженъ быть обработанъ особо».

Публикаціи и дальнѣйшее приведеніе въ исполненіе предложеній высокопреосвященнаго митрополита Григорія Святѣйшій Синодъ возложилъ на конференцію С.-Петербургской духовной академіи, отъ которой эта обязанность съ 1869 года перешла и на совѣтъ академіи.

Не смотря на объявленіе о конкурсѣ на преміи въ томъ же 1869 году, въ которомъ эти преміи были утверждены Святѣйшимъ Синодомъ, и на многократныя затѣмъ возобновленія этого конкурса приблизительно чрезъ каждые три-четыре года, до сего времени не было представлено удовлетворительнаго сочиненія ни на одну изъ предложенныхъ высокопреосвященнымъ Григоріемъ темъ.

Первоначальный капиталъ его высокопреосвященства въ настоящее время состоитъ въ 7.500 р.

Имѣя все это въ виду и предполагая, что отсутствіе сочиненій на преміи могло зависѣть частію отъ неизвѣстности требованій, какія можетъ имѣть въ виду совѣтъ академіи при оцѣнкѣ сочиненій, частію отъ недостаточности вознагражденія за сочиненія, — совѣтъ академіи проектировалъ и представилъ въ Святѣйшій Синодъ слѣдующія свои соображенія относительно какъ этихъ требованій, такъ и вознагражденія:

а) Относительно первой темы: желательно

было бы, чтобы показано было, что тому образцу истинной Церкви, каковой предложено въ Священномъ Писаніи, сохранялся въ постоянномъ преданіи и былъ осуществленъ въ древней, не раздѣленной вселенской Церкви, или Церкви семи вселенскихъ соборовъ, соответствуетъ не другая кака-либо, а именно православная Церковь, и въ ученіи, и устройствѣ, и управленіи; причемъ не требуется ни входить въ полемику съ инославными исповѣданіями, ни доказывать православіе православной Церкви отдѣльно по всемъ пунктамъ, составляющимъ систему ея вѣроученія, равно какъ и оправдывать вѣрность ея Богопреданнымъ правиламъ во всѣхъ частяхъ богослужебнаго и каноническаго ея устройства, а достаточно ограничиться объективнымъ изложеніемъ вѣрности и точнаго соответствія ея во всемъ существенномъ древней, не раздѣленной вселенской Церкви.

Относительно второй, принимая во вниманіе современное положеніе вопроса о происхожденіи и значеніи папства въ Церкви, требовать разбора и опроверженія предъ судомъ Священнаго Писанія и церковной исторіи не отдѣльныхъ доказательствъ, «какія въ наше время паписты употребляютъ для доказательства властительства папы во всей Христовой Церкви», а обѣихъ теорій происхожденія папства, и de jure divino, и de jure historico, преимущественно въ тѣхъ формахъ, въ какихъ онѣ являются въ трудахъ лучшихъ новѣйшихъ католическихъ богослововъ.

Относительно третьей: желательно было бы, чтобы раскрыто было Богопреданное ученіе о Церкви въ тѣхъ его пунктахъ, въ которыхъ отстupaетъ отъ него лютеранство, и чтобы затѣмъ, съ одной стороны, историческими данными была подтверждена вѣрность православной Церкви Богопреданному образцу Церкви, съ другой, — было доказано отступленіе лютеранъ отъ этого образца и несостоятельность приводимыхъ ими основаній въ защиту ученія ихъ о церкви и церковнаго ихъ устройства.

б) Совѣтъ признаетъ весьма желательнымъ, цѣлесообразнымъ и согласнымъ съ намѣреніями учредителя увеличить размѣры премій для сочиненій, имѣющихъ быть представленными на конкурсъ, именно:

Сочиненіе, признанное вполне удовлетворительнымъ, могло бы быть удостоено преміи въ количествѣ не менее тысячи пятисотъ рублей.

Сверхъ того, если бы на какую-либо тему представлено было, кромѣ одного, вполне заслуживающаго награды, еще другое сочиненіе, представляющее также большія достоинства, то послѣднее могло бы быть тоже вознаграждено

изъ остаточныхъ процентныхъ и отъ напечатанія суммъ въ количествѣ не менѣе пятисотъ рублей.

Вышеизложенное мнѣніе совѣта академіи утверждено указомъ Святейшаго Синода отъ 15 іюня 1870 года, за № 2171.

Въ виду того, что до сего времени не было представлено удовлетворительнаго сочиненія ни на одну изъ предложенныхъ темъ, совѣтъ вновь объявляетъ конкурсъ на преміи высокопреосвященнаго Григорія на указанныхъ основаніяхъ, присовокупляя, что *срокомъ подачи сочиненій на преміи назначается 1-е сентября 1912 года.*

Къ сему совѣтъ не излишнимъ считаетъ вновь напомнить нижеслѣдующія, относящіяся къ порядку представленія и разсмотрѣнія сочиненій на преміи и уже неоднократно съ 1859 года публикованныя, правила:

1) Сочиненія могутъ быть представлены въ совѣтъ академіи съ подписью имени автора, или такъ, какъ обыкновенно представляются писанныя на конкурсъ сочиненія, авторы которыхъ желаютъ остаться неизвѣстными до присужденія, т. е. съ какимъ-нибудь девизомъ на сочиненіи и съ тѣмъ же девизомъ на особомъ запечатанномъ конвертѣ, содержащемъ означеніе имени и мѣста жительства автора.

2) Для разсмотрѣнія сочиненій въ совѣтѣ С.-Петербургской академіи имѣетъ быть составленъ въ свое время особый комитетъ изъ членовъ совѣта, преимущественно знакомыхъ съ предметами означенныхъ сочиненій.

3) По окончаніи сего порученія, къ сроку, назначенному совѣтомъ, комитетъ представить мнѣніе свое въ совѣтъ, который въ экстренномъ собраніи выслушаетъ докладъ комитета и сдѣлаетъ заключеніе касательно присужденія преміи сочинителемъ.

4) Заключеніе свое совѣтъ представить высокопреосвященнѣйшему митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому на архипастырское усмотрѣніе и съ его утвержденія приступить какъ къ напечатанію сочиненій, такъ и къ выдачѣ премій сочинителямъ.

5) Въ случаѣ одобренія сочиненія, если оно было представлено съ девизомъ, конвертъ съ означеніемъ имени автора распечатается въ собраніи академическаго совѣта, и на заглавномъ листѣ сочиненія, при печатаніи, будетъ означена вмѣстѣ съ именемъ автора и награда, которой оно удостоено.

6) Изъ напечатанныхъ экземпляровъ, которыхъ количество опредѣляется назначенною для того суммою, по выдачѣ изъ нихъ ста экземпляровъ каждому сочинителю, остальные имѣютъ быть обращены въ продажу, и вырученные за нихъ

деньги, равно и проценты, могущіе составиться на хранящійся до того времени капиталъ, присоединяются къ суммѣ, собранной по случаю пятидесятилѣтняго юбилея С.-Петербургской духовной академіи и назначенной на преміи за лучшія ученныя и учебныя сочиненія по другимъ отраслямъ духовнаго образованія.

7) Въ случаѣ, если къ назначенному сроку не будутъ представлены вполнѣ удовлетворительныя и заслуживающія премій сочиненія по всѣмъ тремъ указаннымъ предметамъ или даже ни по одному изъ нихъ, совѣтъ имѣетъ вновь объявить конкурсъ для представленія таковыхъ сочиненій, на тѣхъ же основаніяхъ.

8) Изъ сочиненій, не удостоенныхъ премій, представленныя съ подписью автора имѣютъ быть возвращены по принадлежности, иныя (болѣе удовлетворительныя) съ указаніемъ исправленій, которыя могутъ быть въ нихъ сдѣланы, и объ авторахъ ихъ будетъ опубликовано въ духовныхъ журналахъ и доведено до свѣдѣнія высшаго начальства, а другія (менѣе удовлетворительныя) безъ указанія такихъ исправленій; представленныя же съ девизомъ не возвращаются, и конверты, съ означеніемъ имени автора, сжигаются нераспечатанными.



Извѣщеніе отъ правленія Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Пріемъ въ I классъ училища въ текущемъ 1910 году имѣетъ быть на слѣдующихъ условіяхъ: 1) изъ всѣхъ желающихъ поступить въ I классъ училища и своевременно (не позже 15 іюля) заявившихъ о томъ особо поданными прошеніями могутъ быть приняты только удовлетворяющія всѣмъ требованіямъ устава женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, т. е. дочери священно-церковнослужителей отъ 10 до 12 лѣтъ, обладающія, по засвидѣтельствованію училищнаго врача, достаточнымъ для прохожденія училищнаго курса здоровьемъ (§ 81 устава женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства); 2) всѣ удовлетворяющія указаннымъ требованіямъ устава прежде принатія будутъ подвергнуты 26-го августа конкурсному экзамену по предметамъ: Закону Божию, русскому языку (устно и письменно—диктовкѣ) и ариметикѣ по программѣ курса одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ въ полномъ объемѣ.

О пріемѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1910 года студентовъ въ Кіевскую духовную академію.

Въ Кіевской духовной академіи имѣетъ быть во второй половинѣ августа 1910 года пріемъ

студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій православнаго исповѣданія: 1) окончившія курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду—а) рекомендованныя семинарскимъ правленіемъ и посылаемыя на синодальныя средства и б) прибывающія въ академію на собственныя средства, по съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства; 2) имѣющія въ гимназическихъ аттестатахъ или свидѣтельствахъ зрѣлости высшіе баллы (5 и 4); 3) окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія.

2) Женатыя въ студенты академіи не принимаются. Исключеніе изъ этого правила допускается, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Святейшаго Синода, для лицъ блага духовенства, имѣющихъ женъ, если они удовлетворяютъ требованіямъ, изложеннымъ въ п.п. 11 и 14 сего объявленія.

3) Желающіе поступить въ число студентовъ должны имѣть по поведенію баллъ 5.

4) Лица, поименованныя въ 79 статьѣ, пунктѣ 2, и 80 ст., п. 3, Уст. о воинской повинности (псаломщики, учителя духовн. учил., земск. и церк.-прих. школъ, надзиратели дух. учил. и семин.), зачисленныя въ запасъ арміи, не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ и не испросившія, въ установленномъ порядкѣ, Высочайшаго разрѣшенія на поступленіе въ академію, не могутъ быть допущены къ приемнымъ испытаніямъ.

5) Прошенія о приемѣ въ студенты подаются волонтерами лично или *присылаются по почтѣ* на имя ректора академіи *до 6-го августа*.

6) При прошеніяхъ представляются документы: А) свѣтскими студентами духовныхъ семинарій: а) семинарскій аттестатъ; б) консисторское свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) одобрителный отзывъ семинарскаго начальства; д) поступающіе въ академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли. Б) Женатыя лица блага духовенства представляютъ: а) семинарскій аттестатъ, а) консисторскій послужной списокъ и в) разрѣшеніе Святейшаго Синода на поступленіе въ академію. В) Имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости и окончившіе высшее учебное заведеніе представляютъ документъ объ образованіи, а также указаные въ лит. б, в и д документы.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также *до 6-го августа* высылаютъ означенные доку-

менты подъ лит. а, б, в документы назначенныхъ ими въ академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную *не позже 25 августа (но не ранее 23-го)*.

7) Поступающіе въ академію волонтеры должны явиться въ академію къ 14 августа.

8) Воспитанники, поступающіе въ академію, подвергаются предварительному медицинскому освидѣтельствуванію и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья.

9) На первый курсъ академіи принимаются—одни безъ экзамена, другіе по повѣрочнымъ испытаніямъ.

10) Лучшіе изъ студентовъ семинарій, вызываемые въ академію по распоряженію Святейшаго Синода на синодальныя средства, принимаются въ число академическихъ студентовъ безъ экзамена.

11) Повѣрочнымъ испытаніямъ подвергаются студенты духовныхъ семинарій, прибывающіе въ академію на собственныя средства съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства, а также имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости.

12) Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ академію безъ экзамена и сверхъ нормы своекоштными, при желаніи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими.

13) Повѣрочныя испытанія, въ объемѣ курса духовныхъ семинарій, производятся, для поступленія въ академію,—устными: по Священному Писанію Нового Завета, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и по одному изъ древнихъ языковъ по выбору экзаменующихся, и письменныя: одно по нравственному богословію, а другое по психологіи; кромѣ того, требуется составленіе въ письменной формѣ одного поученія.

Примѣчанія.—1) Имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости подвергаются, для поступленія въ академію, упомянутымъ выше повѣрочнымъ испытаніямъ, при томъ по обоимъ древнимъ языкамъ.

2) Воспитанники духовныхъ семинарій изъ инородцевъ, кои не изучали древнихъ языковъ, на повѣрочныхъ испытаніяхъ, для поступленія въ академію, освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ принятія въ академію, сдать въ теченіе пребыванія въ академіи экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

3) Не обучавшіеся ранѣе въ Россіи иностранцы принимаются въ число студентовъ академіи не иначе, какъ по сдачѣ упомянутыхъ выше повѣрочныхъ испытаній и съ особаго разрѣшенія Святейшаго Синода. При семъ они должны не только обладать соотвѣтственною учебною подготовкой, но и быть

достаточно знакомы съ русскимъ языкомъ, чтобы сдавать по-русски повѣрочное устное испытаніе и составить положенныя письменныя работы.

14) Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно.

15) Синодальныхъ стипендій для I курса имѣется 27, изъ которыхъ 20 должны быть предоставлены воспитанникамъ семинарій, явившимся по вызову, а 7 вакансій предназначаются для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочныя испытанія. Не получившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію, приняты въ академію своекоштными.

Примѣчаніе. Поступившіе въ академію воспитанники изъ иностранцевъ содержатся въ академіи на собственные средства или на особыя стипендіи, назначенныя для сего отъ Святейшаго Синода.

16) Своекоштные студенты обязаны жить въ академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій.

Примѣчаніе. Въ академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ академическомъ городѣ, за исключеніемъ лицъ, упомянутыхъ въ п. 12 сего объявленія.

17) Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ годичную плату въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ. Не внесшіе платы въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи. Въ случаѣ оставленія академіи пансіонеромъ или полупансіонеромъ въ теченіе учебнаго года, внесенныя ими деньги не возвращаются. Пансіонерская плата—300 р. въ годъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Благовѣщенской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 марта 1910 г. вступило прошеніе мѣщанина города Благовѣщенска, Евима Леонтьева Бѣлькевичъ, жительствоваго въ гор. Благовѣщенскъ, по Мастерской ул. за Бурхановской, д. Быкова, о расторженіи брака его съ женой Варварой Петровой Бѣлькевичъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской Казанской церкви Забайкальской епархіи. По заявленію просителя Евима Леонтьева Бѣлькевичъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Петровой Бѣлькевичъ началось изъ села Мелетинскаго Забайкальской области, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Варвары Петровой Бѣлькевичъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Благовѣщенской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 ноября 1908 г. вступило прошеніе казаки Полтавской губ., Зеньковского уѣзда, Дейкаловской вол. и села, Александры Терентіевой Онопріенко, урожденной Ландикъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Амвросіемъ Алексѣевымъ Онопріенко, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви Полтавской епархіи, 14 мая 1900 года. По заявленію просительницы Александры Терентіевой

Онопріенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Амвросія Алексѣева Онопріенко началось изъ русско-японской войны съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Амвросія Алексѣева Онопріенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 апрѣля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Ивана Степанова Мышовецъ, жительствоваго въ с. Богатыркѣ Прим., о расторженіи брака его съ женой Мокриной Артемьевой Мышовецъ, урожденной Мухиной, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенскаго собора гор. Березна, Черниговской епархіи, 25 января 1904 года. По заявленію просителя Ивана Степанова Мышовецъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Мокриной Артемьевой Мышовецъ началось изъ села Березнаго, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Мокриной Артемьевой Мышовецъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 апрѣля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Татьяны Павловой Супруновой, жительствовавшей въ гор. Харбинѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитріемъ Дмитріевымъ Супруновымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви станицы Усть-Лабе, Кубанской обл., 15 мая 1890 года. По заявленію просительницы Татьяны Павловой Супруновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Дмитріева Супрунова началось изъ станицы Усть-Лабе, Кубанской обл., съ 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Дмитріева Супрунова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 января 1910 г. вступило прошеніе жены личнаго почетнаго гражданина Домникии Северіановой Скаржановской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Яковлевымъ Скаржановскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Троицкой церкви села Посягвы, Острожскаго уѣзда, 24-го октября 1904 года. По заявленію просительницы Домникии Северіановой Скаржановской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Яковлева Скаржановскаго началось изъ села Посягвы, Острожскаго уѣзда, съ 25 октября 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Яковлева Скаржановскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Теодоры Ивановой Захарчуковой, жительствовавшей на хут. Зелинскомъ, Любарской вол., Новоградволинскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Максимовымъ Захарчукомъ, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви села Рогезно, Новоградволинскаго уѣзда, 21-го февраля 1888 года. По заявленію просительницы Теодоры Ивановой Захарчуковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Максимова Захарчука началось изъ м. Любаря, Новоградволинскаго уѣзда, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Максимова Захарчука, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 апрѣля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина и жителя с. Романовки, Новоградволинскаго уѣзда, Александра Филиппова Кравчука (Кравца), о расторженіи брака его съ женой Еленой Митрофановой Кравчукъ (Кравецъ), вѣнчан-

паго причтомъ Димитріевской церкви села Яснограда, Житомирскаго уѣзда, 28 января 1898 года. По заявленію просителя Александра Филиппова Кравчука (Кравца), безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Филипповой Кравчукъ (Кравецъ) началось изъ города Житомира, болѣе пяти лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Митрофановой Кравчукъ (Кравецъ), обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 23 февраля 1909 г. вступило прошеніе Александры Ивановой Сукачевой, жительствующей въ Тифлисѣ, по Батарейной ул., д. 4, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тихономъ Калиновымъ Сукачевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Тифлисской Кукійской Александро-Невской церкви 19 января 1903 года. По заявленію просительницы Александры Ивановой Сукачевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тихона Калинова Сукачева началось изъ гор. Тифлиса, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тихона Калинова Сукачева, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 12 марта 1909 года вступило прошеніе крестьянки Самарской губерніи, Новоузенскаго уѣзда, Покровской вол. и слоб., Степаниды Сергѣевой Котляровой, урожденной Росошанской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никифоромъ Николаевымъ Котляровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви слободы Покровской, Новоузенскаго уѣзда, Самарской епархіи, 24 января 1879 года. По заявленію просительницы Степаниды Сергѣевой Котляровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Никифора Николаева Котлярова началось изъ слободы Покровской, съ 1884 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никифора Николаева Котлярова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 27-го іюля 1905 года вступило прошеніе Бакинскаго мѣщанина Владиміра Николаева Никитина, жительствующаго въ гор. Тифлисѣ, о расторженіи брака его съ женой Анной Юліевою Никитиной, урожденной Маркузель, вѣнчаннаго причтомъ 262-го пѣхотнаго резервнаго Сальянскаго полка церкви 14 января 1896 года. По заявленію просителя Владиміра Николаева Никитина, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Юліевою Никитиной началось изъ города Баку, съ 26 іюля 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Юліевою Никитиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 5 августа 1909 года вступило прошеніе Пелагіи Николаевы Ивановой, жительствующей въ Тифлисѣ, по Александровской ул., д. 16, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иллариономъ Ивановымъ Ивановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви с. Турково, Балашовскаго уѣзда, 6 ноября 1877 года. По заявленію просительницы Пелагіи Николаевы Ивановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Иллариона Иванова Иванова началось изъ гор. Тифлиса, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Иллариона Иванова Иванова,

обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 26 ноября 1909 года вступило прошеніе Павла Глахуева Камушадзе, жительствующаго въ сел. Корети, Шоропанскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Маріей Мандзуловой Камушадзе, урожденной Беридзе, вѣнчаннаго причтомъ Коретской Спасской церкви 10 февраля 1886 года. По заявленію просителя Павла Глахуева Камушадзе, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Мандзуловой Камушадзе началось изъ селения Корети, Шоропанскаго уѣзда, съ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Мандзуловой Камушадзе, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 27 января 1910 года вступило прошеніе крестьянина Алексѣя Димитріева Пимонова, жительствующаго въ гор. Баку, керосиновая станція, Баку черная, о расторженіи брака его съ женой Іустиніей Филимоновой Пимоновой, вѣнчаннаго причтомъ заштатнаго гор. Шишкѣва, Троицкой церкви 13 октября 1886 года. По заявленію просителя Алексѣя Димитріева Пимонова, безвѣстное отсутствіе его супруги Іустиніи Филимоновой Пимоновой началось изъ гор. Баку, съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Іустиніи Филимоновой Пимоновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 31 іюля 1909 года вступило прошеніе Маріи Самойловой Мамоновой, урожденной Федосьевой, жительствующей въ Тифлисѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Спиридоновымъ Мамоновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Тифлисской Кукійской Александро-Невской церкви 29 іюня 1886 года. По заявленію просительницы Маріи Самойловой Мамоновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Спиридонова Мамонова началось изъ города Тифлиса, съ 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Спиридонова Мамонова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 2 мая 1907 года вступило прошеніе жандармскаго унтеръ-офицера Александропольскаго жандармскаго полицейскаго управленія, Алексѣя Романова Бякова, о расторженіи брака его съ женой Анной Димитріевой Бяковой, урожденной Машковцевой, вѣнчаннаго причтомъ Владимиро-Богородицкой церкви села Куржакова, Вятской епархіи, 16 января 1885 года. По заявленію просителя Алексѣя Романова Бякова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Димитріевой Бяковой началось изъ гор. Георгиевска, Терской области, съ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Димитріевой Бяковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Киевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 16 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Никифора Емельянова Марушевскаго, жительствующаго въ с. Медвинѣ, Каневскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Харитиной Михайловы Марушевской, урожденной Бахрахукъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви

с. Медвина, Каневского уѣзда, 1897 года. По заявлению просителя Никифора Емельянова Марушевскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Харитины Михайловой Марушевской началось изъ села Медвина, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Харитины Михайловой Марушевской, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 марта 1910 г. вступило прошеніе прусскаго подданнаго Эдуарда Александрова Эрфуртъ, жительствовавшего въ 1 уч., Басманной части, города Москвы, по Красносельской ул., д. Алексѣева, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Ивановой Эрфуртъ, вѣнчаннаго причтомъ Христорождественскаго собора города Коврова, 14-го февраля 1886 года. По заявленію просителя Эдуарда Александрова Эрфуртъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Ивановой Эрфуртъ началось изъ гор. Москвы болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Ивановой Эрфуртъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 января 1910 г. вступило прошеніе жены оберъ-офицерскаго сына Меланіи Макаріевой Войтъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Аркадіевымъ Войтъ, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви 35-го пѣх. Брянскаго полка 29 сентября 1885 года. По заявленію просительницы Меланіи Макаріевой Войтъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Аркадіева Войтъ началось изъ города Полтавы, съ 1888 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Аркадіева Войтъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 февраля 1910 г. вступило прошеніе казака села Молекъ, Прилукскаго уѣзда, Георгія Митрофанова Чалаго, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Ѡаддеевой Чалой, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви села Лисковъ, Прилукскаго уѣзда, 2 января 1896 года. По заявленію просителя Георгія Митрофанова Чалаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Ѡаддеевой Чалой началось изъ города Прилукъ, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Ѡаддеевой Чалой, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 ноября 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Параскевы Алексѣевой Грачевой, жительствующей въ дер. Караваевкѣ, Волгскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Ѡедоровымъ Грачевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви с. Караваевки 14 мая 1900 года. По заявленію просительницы Параскевы Алексѣевой Грачевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Ѡедорова Грачева началось изъ с. Караваевки, въ октябрь 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Ѡедорова Грачева, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 ноября 1908 г. вступило прошеніе крестьянки с. Заборовскаго, Сыранскаго уѣзда, Вассы Матвѣевой Калистратовой, жительствующей въ городѣ Царицынѣ, по Донской ул.,

д. Жукина, № 31, о расторженіи брака ея съ мужемъ Степаномъ Ивановымъ Калистратовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Бакинскаго Александро-Невскаго собора 20-го августа 1893 года. По заявленію просительницы Вассы Матвѣевой Калистратовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Степана Иванова Калистратова началось изъ гор. Баку, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Степана Иванова Калистратова, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 іюня 1909 г. вступило прошеніе жены запаснаго рядоваго изъ крестьянъ дер. Медвѣдки, Даниловской вол., Аткарскаго уѣзда, Елены Михайловой Калужановой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Анисимомъ Илларионовымъ Калужановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви с. Даниловки, того же уѣзда, 2 февраля 1887 года. По заявленію просительницы Елены Михайловой Калужановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Анисима Илларионова Калужанова началось изъ дер. Медвѣдки, 18 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Анисима Илларионова Калужанова, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 іюня 1909 года вступило прошеніе крестьянки с. Изобильнаго, Сапожковской вол., Сердобскаго уѣзда, Татьяны Ермолаевой Рязанской, жительствующей тамъ же, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Ѡоиминымъ Рязанскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви с. Изобильнаго, Сердобскаго уѣзда, 22 октября 1895 года. По заявленію просительницы Татьяны Ермолаевой Рязанской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Ѡомина Рязанскаго началось изъ села Изобильнаго, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Ѡомина Рязанскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 августа 1908 г. вступило прошеніе мѣщанина города Екатеринодара Данила Павлова Россолъ, жительствовавшего въ стан. Приморско-Ахтарской, Кубанской обл., о расторженіи брака его съ женой Анной Емельяновой Россолъ, урожденной Стась, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви станицы Полтавской, Кубанской обл., 26 января 1897 года. По заявленію просителя Данила Павлова Россолъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Емельяновой Россолъ началось изъ станицы Полтавской, Кубанской обл., съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Емельяновой Россолъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 октября 1909 г. вступило прошеніе крестьянки села Царевки, Булыгинской вол., Кирсановскаго уѣзда, Александры Павловой Киселевой, жительствующей въ гор. Липецкѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Павловымъ Киселевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви села Средней-Оржевки, Кирсановскаго уѣзда, 28 апреля 1885 года. По заявленію просительницы Александры Павловой Киселевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Павлова Киселева началось изъ города Тамбова, около 22 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Павлова Киселева, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

СПБ., въ зданіи Свят. Синод. (у Александр. сада) и Синод. типогр. (Кабинетская, 15). МОСКВА, въ зданіи Синодальной типогр. (Никольская ул.).

—❧— ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ: ❧—

Служба святымъ первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу, церк. печ., съ кин. и хром. изображ., въ 16 д. л., въ бум. 12 к.

Служба съ акаѳистомъ преподобному отцу нашему Сергію игумену, Радонежскому чудотв., церк. печ., съ кин., въ бум. 15 к., въ кол. 35 к.; безъ кин., въ 32 д. л., въ бум. 8 к.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ кол. 35 к.

Акаѳистъ со службою преп. Серафиму Саровскому, церк. печ., безъ кин., въ бум. 15 к., въ кол. 35 к.

То же, гражд. печати, въ бум. 15 к., въ кол. 35 к.

Молитвословъ съ акаѳистами, крупн. гражд. печ., въ бум. 35 к., въ кол. 70 к.; въ кол. съ золот. тисн. 1 р. 50 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 руб.

То же, въ 32 д. л., въ бум. 20 к., въ кол. 45 к.; въ кол. съ зол. обр. 1 р. 25 к.; въ шагр. съ золот. обр. 1 р. 50 к.

Молитвословъ полный, въ 12 д. л., церк. печ., съ 16 рисунк., въ бум. 1 р. 75 к.; въ кол. съ саф. кор. 2 р. 25 к.; въ саф. 2 р. 75 к.; въ шагр. съ золот. обрѣз. 4 р. 50 к.

Православный толковый молитвословъ съ краткими катихизическими поученіями (изданный по программе Виленскаго Св.-Духовскаго братства), ц. въ бум. 40 к., въ кол. 75 к.

Краткій толковый молитвословъ, въ 8 д. л., гражд. печ., въ бум. 15 к., въ кол. 35 к.

Псалтирь учебная, церк. печ., безъ кин., въ бум. 25 к., въ кол. 35 к., въ кол. 60 к.

Катихизисъ пространный, митроп. Филарета, церк. печ., въ бум. 20 к., въ кол. 28 к.

То же, гражд. печ., въ бум. 15 к., въ кол. 23 к.

Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завета, церк. печ., въ бум. 15 к.

То же, гражд. печ., въ бум. 15 к.

Начатки христіанскаго ученія, церк.

веч., въ бум. 10 к.

То же, гражд. печ., въ бум. 9 к., въ кол. 15 к.

Руководство (учебное) по исторіи русской Церкви, П. Знаменскаго, гражд. печ., ц. въ бум. 1 руб.

Руководство къ изученію христіанскаго православнаго догматическаго богословія, Макарія, митр. Московскаго, въ бум. 40 к., въ корешк. 60 к.

ОТПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

Уставъ православныхъ духовныхъ Академій, Высочайше утвержденный 2 апрѣля 1910 г. Цѣна въ бум. 20 к.

Содержаніе: Высочайше утвержденный и одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою законъ.—Высочайшія повелѣнія и отмѣтки.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* † Протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ.—Памяти протопресвитера Іоанна Леонтьевича Янышева.—Какой памятникъ поставить святымъ печальникамъ родной земли?—О. Іоаннъ Кронштадтскій, какъ миссіонеръ.—Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ доклада особой комиссіи по внесенному изъ Государственной Думы законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ.—О занятіяхъ Чрезвычайнаго Собранія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Влиятельное отсутствіе.—Государственная Дума и духовенство.—Хроника.—Сообщенія изъ заграницы.—Библиографія.—Отъ совѣта С.-Петербургской духовной академіи.—Отъ правленія Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.—О приѣмѣ студентовъ въ Киевскую духовную академію.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 17 іюня 1910 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

—❖ АНАПА-КУРОРТЪ ❖—

климатич. станція на берегу Чернаго моря, ПРЕКРАСНОЕ морское КУПАНІЕ. Высокая, здоровая мѣстность; полное отсутствіе лихорадокъ. Виноградн. леченіе съ конца іюля. Съ 1-го мая по 1-е ноября открыты лечебн. учрежд. д-ра **В. А. Будзинскаго**: санаторія, водолечебница, грязелечебница и ортопедическій институтъ. Примѣняются всѣ физическіе методы леченія: души, ванны, грязи, песокъ, электричество, массажъ, гимнастика и т. п. Съ успѣхомъ лечатся болѣзни желудка и кишекъ, привычн. запоры, геморрой, малярія, малокровіе, ожирѣніе, неврастенія, мужское безсиліе, ревматизмъ, ишіасъ, ломота въ костяхъ (сифилисѣ), золотуха, рахитъ, туберкулезн. пораж. суставовъ, хронич. страдан. матки и ея придатковъ, бѣли и неправильн. менструаціи. На лучшемъ и единственномъ на всемъ Черноморскомъ побережьи пляжѣ **ОРТОПЕДИЧ. ИНСТИТУТЪ** для леченія косолапости, искривленій, горбатости и всевозможн. страданій костей и мышечной системы, завѣдуетъ ассистентъ ортопед. клиники д-ръ **Шенкъ** подъ непосредственн. наблюден. проф. **Военно-Медицинской Академіи Г. И. Турнера**. Въ 20-ти верстахъ отъ Анапы Семигорскій іодо-щелочный соленый источникъ, по дѣйствию равный Ессентукамъ № 17-му. Плата за полный пансіонъ съ леченіемъ по 1-му классу (отдѣльн. комната) отъ 80-ти руб. до 150-ти руб. въ мѣсяцъ и по 2-му (общ. палаты) отъ 50-ти руб. до 80-ти руб. Ъхать на Анапу черезъ Керчь пароходомъ или черезъ Ростовъ-Тихорецкую, Тонельную—акипажемъ въ Анапу, такса—4 руб. За справками обращ. къ д-ру **Будзинскому**.

Съ 1905 г. разрѣшено жить больнымъ евреямъ по медицинскимъ свидѣтельствамъ.

5—4

ВНИМАНІЮ МОЛОД. СВЯЩЕННИКОВЪ:

1) Календарь священника—2 р. 2) Сборникъ (одобренн.) поученій—1 р. 50 к.; за два экз. 3 р. съ перес. Адресъ: и. **ЧЕЛЯБИНСКЪ**, А. А. Тресвятскому. 1—1

ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА:

„Душа человѣка“.

(Противъ невѣрія).

См. подробн. объявл. въ «Церк. Вѣдом.» за 1910 годъ №№ 19—20. 1—1

СПРАВОЧНИКЪ ПО
ЖЕНСКОМУ
ОБРАЗОВАНІЮ.

Сборн. правилъ и условій поступленія въ высшія женскія уч. заведенія на 1910—11 учебн. годъ. Права ихъ. Сост. по послѣдн. свѣдѣн. Ц. 60 к., съ перес. 70 к., налож. плат. 85 к. Москва, Трубиновскій пер., д. 30, кв. 6. Б. В. Исинскому. 2—2

Народный общедоступный
ОГНЕТУШИТЕЛЬ

для тушенія пожаровъ, дающій струю воды до 7 саж., а также для поливки улицъ, огород., садовъ и для дезинфекціи конюшенъ, цейхаузовъ и т. д. Цѣна только 3 руб.

Единствен. представ. для всей Россіи

❖ Складъ А. В. Гашъевой, ❖

Москва, Б. Никитская, д. № 10.

Адр. для тел.: Москва, „Огнетушитель“

Проекты высылаются бесплатно.

Заказы исполн. по получ. задатка половины стоимости.

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ. «Отвѣтъ вопрошающимъ меня магометанамъ», ц. 12 к. съ перес.; «Коранъ—Божественное ли откровеніе»; «Повреждено ли св. Евангеліе у христіанъ» по 5 к. съ пер.; «Христосъ и Магометъ», сотня 40 к.; «О молитвѣ, особенно церковной» тоже. «Касимовск. миссія за первое свое десятилѣтіе», докладъ Каз. мис. съѣзда—1 р. съ перес. Адресъ: Касимовъ, Ряз. губ., миссіонеру священнику **Василію В. Доронкину**. 1—1

ИКОНЫ НЕДОРОГО

исполняетъ иконная лавка **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежд. Комитета попечительства о русск. иконописи. Принимаются заказы на иконостасныя иконы и стѣнныя росписи. Прейсъ-курантъ **БЕЗПЛАТНО**. С.-Петербургъ, Надеждинская, 27.

УСТРОЙСТВО

ДУХОВОГО ОТОПЛЕНІЯ И ВЕНТИЛЯЦІИ

ЦЕРКВЕЙ И УЧИЛИЩНЫХЪ ЗДАНІЙ

техн. **Ш. Л. БАРАБАНОВЪ.**

Москва, уголъ Пименовской ул. и Косого пер. д. № 29.

Смѣты и проекты бесплатно.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ.

используемыми, безпредѣльными и дешевыми лѣкарствами.

Книгу „ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛЕЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ“, въ 2-хъ частяхъ, съ лѣчебными „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“, высылаютъ **БЕЗПЛАТНО** по полученіи 21 коп. наклади на раск. перес. (заказнымъ 28 коп.)

старѣйшая, основанная въ 1834 году

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 17. кв. 3.

Существующая при аптекѣ Гомеопатическая Лечебница даетъ иногороднымъ письменные совѣты—плата 50 коп. 6—3

Народный лечебникъ Дерикера, 4 изд., ц. 1 р.

Книга „МЕТРИКИ“

сост. Л. П. Новиковъ,
подъ редакц. прот.
Н. А. Каллистова.

Необходима каждому причту.

Отзывъ діакона: «Положительно можно утверждать, что осмысленное веденіе метрическихъ документовъ возможно только при помощи такого солиднаго руководства, какъ строго-научный и систематически изложенный трудъ г. Новикова—«Метрики». Діак. Т. Петковъ. Г. Москва, 12 авг. 1909 г.»
Отзывы священн. о кн. «Метрики» — см. въ №№ 16, 34 и 40 «Ц. Вѣд.» прошл. г. и №№ 11, 27 и 44 за 1908 г.
Выписыв. кн. (ц. 2 р. 50 к. съ перес.) — по адресу: Спб., Мойка, 92, кв. 38, Л. П. НОВИКОВУ.

Существуетъ съ 1904 года.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ въ РЯЗАНИ

Ивана Ксенофонтовича Веревкина

(бывшаго главнаго мастера Финляндскаго).

Принимаетъ заказы на отливку колоколовъ на заводѣ, и по желанію на мѣстахъ, а также имѣются готовые разнаго вѣса.

Цѣны въ конкуренціи, исполненіе добросовѣстное. Перевѣска колоколовъ, подборъ и устройство звона. Разсрочка платежа и ручательство по соглашенію. 1—1

ФЕЛЬДШЕРСКІЕ КУРСЫ

Учрежд. З. И. ВЕНГЕРОВОЙ для лицъ обоого пола, съ правами казен. учебн. завед. С.-Петербург., Екатерининскій кан., 52. Программа и уставъ высыл. за 5 семикоп. марокъ.

Тамъ же школа массажа и курсы сестеръ милосердія.

Лекціи читаются профессорами и приватъ-доцентами. Практич. занят. производятся въ Императорск. Военно-Медиц. Академіи и въ городскихъ больницахъ. 1—1

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Николая Васильевича Усачева,

(бывшій ОРЛОВА, существ. съ 1845 г.).

С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2.

Отливаетъ церковные колокола отъ 20 фун. до 2000 пуд. въ штукѣ съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и поднятіемъ на колокольни.

Доброкачественный металлъ, правильные размѣры колоколовъ, сильный гармоничный звонъ, безукоризненная отдѣлка, аккуратное исполненіе заказовъ, разсрочка платежа.

Заводомъ отливались крупнѣйшіе колокола: въ С.-Петербургскій Исаакиевскій соборъ звонъ 4000 пуд. при большомъ колоколѣ 2000 пуд., Ревель въ Александро-Невскій соборъ 1 колоколъ 1000 пуд., Петербургъ, Владимірская церковь 1 колоколъ 600 пуд., Петербургъ, Новодѣвичій монастырь 1 колоколъ 500 пуд., и множество другихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

Съ заказами и справками обращаться по адресу: С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2, колокольно-литейный заводъ Николая Васильевича УСАЧЕВУ. 5—4

Рѣдкія монеты Россійской Имперіи,

съ основ. Руси, по 1910 г. (Чекан. для Россіи, Польши, Финляндіи и друг. окраинъ) и существ. цѣны на нихъ П. Ф. ШУМИЛОВА, изд. III. Единств. по практичности и доступн. цѣнъ, руководство, составл. по лучшимъ образц. Европы, съ приложеніями двухъ сборник. по 4282 адреса кажд. сборн. 1-й торговцы, коллекц. и любит. нумизматики съ указан. ихъ спеціальности, по алфавиту почтов. учрежд. 2-й по алфавит. фамилій и свѣдѣній, по вопросамъ антиквар. рѣдк. форфор. съ клеймами; книги, гравюры и проч. и старинн. вещи изъ серебра, съ указан. мѣстъ выгоды. сбыта. Крайне интер. и одно изъ выгоднѣйш. занятій нумизматика, по недостатку доступн. руков. было достояніемъ не многихъ, живущихъ въ столицахъ и друг. централн. пункт.; нынѣ же имѣя наши руков., ставящіе желающіхъ сразу въ курсъ дѣла, по оплнкѣ предмет. и въ вопросахъ выгоды. сбыта и при существованіи возможности пересыл. цѣнности, чрезъ Банки налог. платеж. получ. какъ и въ Западн. Европѣ, удобство—заочной, безъ риска, путемъ переписки торговли и для лицъ, живущихъ даже въ глухихъ пунктахъ отечества.

Складъ изд. Казань, книг. издат. П. Ф. ШУМИЛОВА, выписыв. отъ издат. цѣна 2 руб. съ перес., а съ альбом. мон. (около 200 мон. въ натур. велич.) 3 р., наложен. платеж. 30 коп. дороже. 1—1

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

или ПОБОЧНЫЙ ДОХОДЪ

посредствомъ легкой и простой фабрикаціи доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаний и большого помѣщенія не требуется. Иллюстр. проспектъ № 4 и условія бесплатно. Адресъ: И. Я. МАРКЪ, г. Либава, Курл. губ.

СТРАДАЮЩИМЪ

изнурит. болѣзнями дыхательн. путей, органовъ, горла, рта, носа, голосовыхъ связокъ, бронх. и легкихъ высылается **БЕЗПЛАТНО** брошюра. С.-Петербургъ, Петерб. Сторона, Больш. просп. № 47—а. М. Старецъ. 6—6

МИКУЛИНО-ГОРОДИЩЕНСКІЕ ДВУХГОДИЧНЫЕ КУРСЫ ВІНОКУРЕНІЯ.

(Преобразованы изъ Микулино-Городищенскаго химикотехническаго училища).

Курсы учреждены Старикимъ предводителемъ дворянства и предсѣдателемъ Старичкой земской управы Александромъ Федоровичемъ Бухмейеръ при принадлежащемъ ему Микулино-Городищенскомъ учебномъ образцовомъ винокуренномъ заводѣ, пользующемся по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію особыми льготами, облегчающими обученіе винокурению.

Для лицъ, желающихъ получить профессиональное образованіе, курсы винокурения представляютъ особія преимущества, такъ какъ должности винокуровъ-ректификаторовъ оплачиваются отлично. Винокурение продолжается отъ пяти до восьми мѣсяцевъ въ году, остальное же время винокуры свободны. Обучавшіеся въ Микулинѣ-Городищѣ имѣютъ мѣста. Свыше 150 изъ нихъ работаютъ уже на заводахъ, получая отъ 500 до 3000 руб. жалованія, смотря по опытности и величинѣ завода. Такимъ образомъ затраченныя за ученіе деньги возвращаются въ первый же годъ по поступленіи на мѣсто. Ученіе продолжается два года. Начало занятій 1-го сентября, пріемъ же продолжается до 1-го октября. Кандидаты зачисляются по очереди подачи прошеній. Возрастъ и семейное положеніе безразличны. Никакихъ свидѣтельствъ объ окончаніи учебныхъ заведеній не требуется. Надо быть лишь достаточно грамотнымъ для усвоенія проходимыхъ предметовъ. Условія пріема высылаются немедленно и бесплатно.

Адресоваться: Почт.-тел. отдѣл. Микулино-Городище, Тверской губ. Запѣдующему курсами. Телеграфный адресъ: Микулино-Городище. Курсы.

Администрація курсовъ винокурения рекомендуетъ отвѣтственныхъ винокуровъ-ректификаторовъ, помощниковъ винокура и практикантовъ, какъ окончившихъ курсъ въ семъ году, такъ и прежнихъ выпусковъ.

На курсахъ продаются винокуренныя сѣмяныя дрожжи, чистой культуры, рассы «второй», двѣнадцатой, пятой и «М», разводки молочно-кислой бактеріи, кислотомѣры Бухмейера и книги: «Руководство къ винокурению Меркерь-Дельбрюкъ», въ 2-хъ томахъ, около 1511 стр. въ рускомъ переводѣ, изд. А. Бухмейеръ. «Примѣненіе денатурированнаго спирта въ технику, медицинѣ и домашнемъ быту», сост. А. Бухмейеръ, конторская книга-дневникъ для записи хода винокурения и журналъ «Винокурение» за 1905, 1906 и 1907 г.г. 1—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ“ НА 1910 ГОДЪ.

Вступая въ двѣнадцатый годъ изданія «Приходской Жизни», Редакція надѣется съ Божіей помощью продолжать свое посильное служеніе Церкви Христовой. Поставивъ своимъ девизомъ слова Вселенскаго учителя: «Пусть жизнь соответствуетъ догматамъ, и догматы будутъ глашатаями жизни», Редакція всѣ вопросы жизни приходовъ, подъемъ приходской дѣятельности и условия ея благоустройства прежде всего ставитъ въ зависимость не отъ внѣшнихъ формъ такой, или иной организаціи приходовъ, а отъ проведенія въ жизнь вышепоставленнаго девиза.

Программа: Приходская проповѣдь, жизнь по уставу Церкви, приходская миссія, церковная школа, приходская благотворительность и борьба съ пьянствомъ.

Въ 1910 г. между прочимъ будутъ печататься: 1) въ русскомъ переводѣ сочиненія **Св. Дмитрія Ростовскаго**, 2) **Библейскія бесѣды съ дѣтьми**, или уроки доброй нравственности въ начальной школѣ, и 3) **Миссіонерская лѣтопись**.

Къ каждой книжкѣ журнала прилагается **ЛИСТОКЪ ТРЕЗВОСТИ** и **ЛИСТКИ** апологетическіе. Сверхъ сего подписчики въ 1910 г. получаютъ «Сборникъ поученій на двенадцатые и великіе праздники» и «Календарь друзей трезвости».

Цѣна журнала съ приложениями **2 р. 50 к.** въ годъ и **1 р. 50 к.** за полгода съ пересылкою. Адресъ: **ПРОСЛАВЪ, братство Св. Дмитрія.** 1—1

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ, складъ иконъ и кіотовъ **П. Д. КІЯШКО.**

Исполненіе религиозной живописи съ лучшихъ оригиналовъ, одобренныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, какихъ угодно святыхъ и какого угодно размѣра, на настоящемъ афонскомъ кипарисѣ, липѣ, съ золото-чеканной отдѣлкой и эмалью, а также съ крашенными фонами, съ золочеными вѣнками на кипарисѣ, липѣ, холстѣ, пинкѣ и стеклѣ. Заказы на иконы исполняются въ мѣсячный срокъ. Для полнаго убѣжденія въ добросовѣстномъ исполненіи—высылаются безъ задатка и наложеннаго платежа. Если икона окажется не художественно-исполненной по ея сюжету, а также и отдѣлкѣ, то я обязуюсь принять ее обратно и всѣ расходы по пересылкѣ принимаю на себя. Цѣны уже имѣются въ № 1 «Церковныхъ Вѣдомостей» за этотъ годъ. А также принимаются заказы новыхъ иконоставовъ, кіотовъ, всѣхъ стилей съ лучшихъ рисунковъ, золоченныхъ и дубовыхъ, всевозможныхъ рамъ, дубовыхъ, золоченныхъ богетовыхъ съ футлярами и бемскими стеклами; реставрація старинныхъ иконоставовъ, рамъ, кіотовъ и т. д.

Съ истиннымъ почтеніемъ остаюсь готовый къ услугамъ **Петръ Дмитріевичъ Кіяшко.** Адресъ: г. Черниговъ, Шоссейная улица, собственные дома. 1—1



ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА

СИНЯЯ МАРКА и ПОДПИСЬ ГЛАВНАГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

Александръ Вилль

АЛЬПИНА

С.П.Б. ГОРОХОВАЯ 33
ВЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕК. МАГАЗ.

ЛОЗАННА (ШВЕЙЦАРІЯ)

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ

Экономія.

ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ КАДИЛЬ.

Удобство.

Цѣна кружка 2 коп. съ укупорной. Кружокъ горитъ ТРИ ЧАСА непрерывно.

См. объявленіе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» № 3 за 1910 годъ.

Адресъ для заказовъ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Кавалергардская ул., 5.

В. Н. Тхоржевскому.**ЖЕЛУДОЧНЫЕ НАБОРЫ ТРАВЪ**

отъ катарра желудка и друг. болѣзней. Есть кровоочистительное и кровотворящее цѣлебное средство. Цѣна безъ пересылки 2 руб. Требуите подробности. МОСКВА, Б. Прѣсна, 13. Г. ГАММЕРЪ. 1—1